

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 1/ЯНВАРЬ 2004

**КРЫЛАТЫЕ РАКЕТЫ
И СУБМАРИНЫ —
впервые
они увиделись
в четырнадцатом...**

Подписка на ЧП по Объединённому каталогу «Пресса России», Индекс 71033 — для индивидуальных подписчиков, 73492 — для предприятий

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.Ru

РАСШИФРОВАТЬ ФЕСТСКИЙ ДИСК —

это всё равно
что
расшифровать
фишки
домино.

44

ОБНОВЛЁННАЯ КОЛЕСНИЦА ПОБЕДЫ НАД ДВОРЦОВОЙ...

Реставратор
В. Никифоров
вернул
Петербургу
его украшение.

8

ТРОЯНЕЦ ПРИАМ И ГРЕК АХИЛЛЕС

Кому из них
симпатизировал
Гомер?

38

АКВАМАРИН — ВАШ

КАМЕНЬ,
если вы родились
в марте. А если
в другом месяце —
читайте
наш журнал
весь 2004 год!

62

Е Р С Е Т И В

КОНЬ

УБИЛ МЕДВЕДЯ!

Эксперименты
над животными
вне среды их
обитания
непрезентативны!

12

Фото Леонида Серебрякова

На 1-й стр. обложки:
Ю. Немцев.
Подводная война.

Главный редактор
ГЕРМАН СМЕРНОВ

Зам. главного редактора
КОНСТАНТИН СМЕРНОВ

Редакционная коллегия

АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ

генеральный директор Центра деловой информации газеты «Экономика и жизнь»

СЕРГЕЙ ДЕМКИН

журналист

МИХАИЛ ИВАНОВ

генерал-майор

ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО

заслуженный лётчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ

заместитель генерального директора Издательского дома «Экономическая газета»

БОРИС МИНИН

Президент Международной академии общественного развития

АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ

доктор геолого-минералогических наук

НУРЛАН СЕЙТЖАППАРОВ

заместитель акима Южно-Казахстанской области

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ

гроссмейстер, экс-чемпион мира по шахматам

НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО

заместитель генерального директора Издательского дома «Экономическая газета»

ЮРИЙ ТАРТАНОВ

первый заместитель генерального директора Издательского дома «Экономическая газета»

ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН

адмирал флота, Герой Советского Союза

БОРИС ШЕРЕМЕТЬЕВ

первый секретарь Международного сообщества писательских союзов

ЮРИЙ ЯКУТИН

генеральный директор Издательского дома «Экономическая газета»

Редакторы отделов

АНАТОЛИЙ АНТОНОВ

ИРИНА ДАНЧЕНКО

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

МИХАИЛ ФЫРИН

Ответственный секретарь

ВИТАЛИЙ СМЕРНОВ

Главный художник

АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ

Технический редактор

НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА

Представитель редакции в СПб.

ИННА ХАРЧЕНКО

Тел. 8-812-310-9483

Наш представитель

в Риге и Прибалтике

НАТАЛЬЯ ЛЕБЕДЕВА

Тел. 8-10-371-767-0593

- 2 Татьяна Гоношилина. Что год Змеи Земле готовит?
- 4, 11, 30, 33 Чудеса в решете
- 5 Татьяна Новикова. Находка в архиве
- 6 Александр Потапов. Бехтерев был отравлен, но кем?
- 9 Сергей Афонькин. Лекарства в обмен на кровь!
- 12 Валерий Воронков. Эксперимент Акбара
- 15 Анатолий Антонов. Цвета, оживающие в камне
- 16 Екатерина Леонова. Таинственней гор только горы
- 18 Глобус
- 20 Сергей Дёмкин. Кража без взлома
- 24 Книги, подаренные редакции
- 24 Юрий Ульянич. Прогерия
- 26 Валерий Ильичёв. «На Каспии всё спокойно...»
- 28 Сергей Погорелый. И снова летит над городом бронзовая колесница Победы!
- 31 Константин Смирнов. Другая авиация
- 34 Андрей Никонов, Велло Мясс. Корпус торчал из ила почти вертикально...
- 38 Герман Малиничев. Тайные симпатии и антипатии Гомера
- 40 Михаил Рабинович. Товарища Ленина арестовать и препроводить в уездвоенком!
- 42 Нам пишут
- 44 Александр Косарев. Тайна Фестского диска
- 47 Борис Воробьёв. Невыдуманные истории
- 50 Екатерина Цимбаева. Заговор против ума
- 54 Выжимки
- 56 Михаил Попов. Завтра — волки, послезавтра — тигры!
- 59 Таисия Гольцова. Козырёк для генералиссимуса
- 60 За семью печатями
- 62 Юрий Туйск. Вселяющий страсть и усмиритель огня
- 64 Дилара Варлашина. И в тайне ты почишь, Русь

Адрес редакции: 119019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 7/17. Тел./факс (095) 203-3294, тел. (095) 290-3989. Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ООО «ОИД «Медиа-Пресса», 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24. Формат 84×108/16. Заказ № 3834. Тираж 23 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2004.

ПАРИТЕТ

Помню, в начале перестройки воркутинские шахтёры дебатировали с работниками Министерства угольной промышленности. Не упомяну сейчас, о чём шла речь, но поразил меня один из шахтёрских делегатов, который сказал:

— Товарищи, пославшие меня сюда защищать их интересы, скажут мне: «Ты плохо лаешь!»

Смотрю сейчас, как иные чиновники защищают на международной арене интересы России, и не могу отделаться от мысли: плохо лают!

Вот обнаружилась в России картина Рубенса, взятая во время войны советским офицером в каком-то немецком дворце. Немецкие чиновники сразу в крик: «Реституция! Верните Германии её национальное достояние!» А защитники русских интересов только вяло отмахиваются: «Мы не против возвращения, да вот загвоздка — русский бизнесмен купил Рубенса у потомков офицера, отретсавировал и теперь готов продать её немцам по действительной стоимости». — «Нет у нас таких денег! Верните бесплатно, по реституции!» — «Ну так пусть ваш канцлер нашего президента об этом попросит...»

И за этими рассуждениями российские чиновники от культуры как будто забывают, что есть такое понятие — паритет! Ведь это немцы напали на Россию, ведь это они ограбили, растащили и порушили наши музеи и дворцы. И нет у них сегодня права негодовать, что и с ними обошлись точно так же. И если теперь они хотят получить обратно своё, то должны быть готовы вернуть чужое. Как справедливо решить вопрос о возврате Рубенса? Очень просто: поищите у себя в Германии эквивалентное произведение, утащенное из русских музеев, и поменяйте с нами баш на баш к обоюдному удовольствию. А если не сумели сохранить награбленное, тогда купите на международном аукционе — мы не возражаем. Или найдите немецкого бизнесмена, купившего украденную в России картину, и предложите её к обмену.

А если такие условия покажутся невыполнимыми, тогда примите утрату Рубенса как издержки войны. Как мы приняли исчезновение петергофского фонтана «Самсон», разорение царских дворцов и ограбление десятков музеев на оккупированных вами территориях. И будьте при этом довольны, что офицер только взял картину и не пристрелил её владельца. А мог бы!

Думаю — и не пойму: почему защитники русских государственных интересов не говорят этого немцам? Стесняются напомнить немцам об их варварстве? Боятся испортить свой имидж в глазах мирового сообщества? Не знаю, в чём причина, а только плохо лают!

Герман СМЕРНОВ

16/10-168

ЧТО ГОД ЗМЕИ ЗЕМЛЕ ГОТОВИТ?

ТАТЬЯНА ГОНОШИЛИНА

Большинство социальных катаклизмов на планете происходит, как установил наш автор, в первый год восточного календаря — в год Змеи. Эта таинственная закономерность позволяет предсказать, какие потрясения ждут человечество в XXI веке.

ГОДЫ СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ

В преддверии новогодних праздников средства массовой информации непременно сообщают нам, под знаком какого зверя по восточному календарю пройдёт грядущий год и будет ли он удачным. Конечно, к такого рода предсказаниям мы отно-

симся несерьёзно, и совершенно напрасно. Оказывается, каждый год 12-летнего цикла восточного календаря крепко связан с жизнью человечества.

Первый год 12-летнего цикла — год Змеи. Если заглянуть в прошлое, выясняет-

ся: годы Змеи — это годы революций, кризисов, смен правителей, войн... Достаточно просто перечислить годы Змеи прошедшего XX столетия:

1905-й — год синей Змеи — начало первой русской революции;

1917-й — год красной Змеи — Февральская и Октябрьская революции;

1929-й — год жёлтой Змеи — в СССР началась коллективизация, а в США — Великая депрессия;

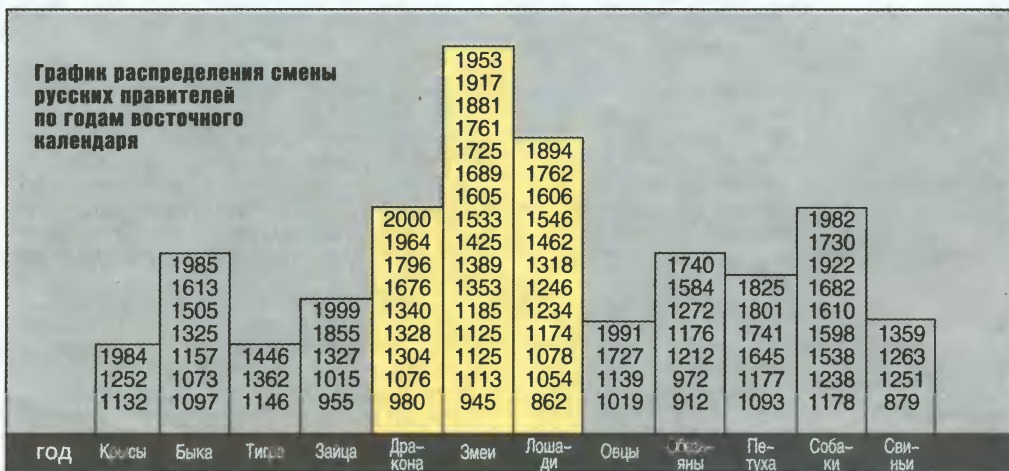
1941-й — год белой Змеи — Великая Отечественная война;

1953-й — год чёрной Змеи — умер Сталин. Начало оттепели;

1965-й — год синей Змеи — США развязывают войну во Вьетнаме, в СССР начинается период застоя;

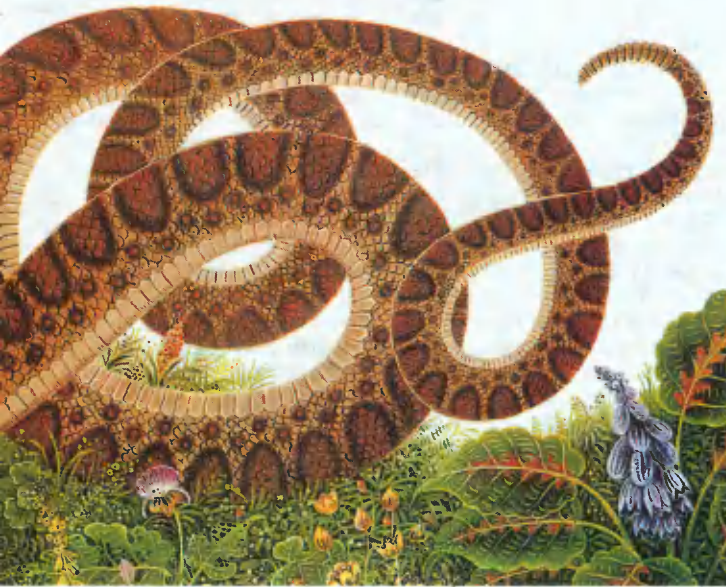
1977-й — год красной Змеи — начало кризиса социализма в Советском Союзе, война в Афганистане. В Китае умер Мао;

1989-й — год жёлтой Змеи — распад Варшавского блока, крах мировой социалистической системы, объединение Германии, началось забастовочное движение в СССР.

ность на поприще управления Россией в годы Змеи или соседние с ними годы Дракона и Лошади.

Этот нехитрый анализ показывает: зависимость событий на нашей планете, безусловно, подчинена 12-летнему циклу восточного календаря. Тогда почему учёные не желают признать этого? Ответ

Так называемые серьёзные учёные уверяют нас: во всём этом нет никакой закономерности, это случайные совпадения. Социологи и историки попросту не обращают на эту зависимость внимания.

Я взяла на себя смелость составить хронологическую таблицу наиболее значимых дат истории государства Российского с момента его образования до наших дней. В итоге выяснились удивительные вещи. Из 85 смен правителей, произошедших с 862-го по 2002 год, 37, то есть 43,5%, приходится на годы Змеи или на годы Дракона и Лошади, предшествующие и последующие за годами Змеи.

Но самое интересное заключается не в количестве смен правителей, а в политическом и историческом весе этих событий. Иными словами, все великие руководители нашей страны начинали и заканчивали свою деятель-

очевиден: они не в состоянии понять природу этой закономерности.

ОТКУДА ДУЕТ ВЕТЕР ПЕРЕМЕН?

Как только мне стало очевидно влияние 12-летнего цикла на жизнь челове-

чества, я стала думать о природе этого воздействия. Первое, что пришло в голову: в основе таинственной закономерности социальных событий лежит солнечная активность. По теории Чижевского, высказанной им ещё в 1931 году в работе «Земля в объяснениях Солнца», есть циклы активности нашего светила, влияющие на людей. Интенсивность излучения Солнца постепенно нарастает и достигает максимума, длящегося 2—3 года, которые становятся годами социальных катаклизмов. Затем солнечная активность и вызванные ею социальные потрясения начинают спадать. Однако цикл нашего светила 11, а не 12 лет. Из-за этого, как правило, годы Змеи не совпадают с пиками излучения Солнца. Кроме того, если историю человечества совместить с графиком солнечной активности и 12-летним циклом восточного календаря, то нетрудно заметить: события, вызванные воздействием на людей излучения Солнца, по своей значимости не идут ни в какое сравнение с теми, что произошли в годы Змеи.

После долгих поисков я в конце концов обратила внимание на то, что на Востоке издавна считается: в основе 12-летнего цикла лежит поведение планеты Юпитер. Следовательно, можно предположить: именно Юпитер провоцирует социальные катаклизмы на Земле. Но как?

Юпитер — самая большая планета Солнечной системы.

По своему объёму она в 1312 раз больше нашей Земли. Кроме того, этот гигант излучает в космос в два раза больше энергии, чем получает от Солнца. Его даже трудно назвать планетой, это скорее небольшая звезда. Однако 12-летнего цикла изменения активности юпитерианского излучения не обнаружено. Зато именно за 12 земных лет он совершает один виток вокруг нашего общего светила. Значит, искать причину влияния Юпитера на Землю надо во взаимном расположении этих тел относительно друг друга в разные периоды 12-летнего цикла.

Наша Галактика напоминает спираль. К её центру устремлены два потока звёзд, так называемые спиральные рукава — рукав Персея и рукав Стрельца. Солнечная система находится на самом краю Галактики, совершая свой путь вокруг её центра по направлению к рукаву Персея. Пространство, в котором мы летим, насыщено потоками световых и электромагнитных волн, гравитационными полями.

По последним научным исследованиям спиральные ветви Галактики с их звёздами и планетами генерируют сильнейшее излучение и поля. Таким образом, Солнечная система в своём движении обдувается мощными энергетическими потоками, безусловно, влияющими на неё. Юпитер в годы Змеи оказывается между Землёй и источником этих энергопотоков — рукавом Персея. Они за-

Юпитер находится между орбитой Земли и встречным потоком примерно в течение земного года. В это время мы видим его в секторе Близнецов (год Змеи).

хватывают с собой излучаемую гигантской планетой энергию и доносят до Земли, усиливая тем самым его влияние на неё. Это продолжается примерно год. Затем воздействие Юпитера, изменившего своё положение, постепенно снижается.

Именно дополнительный приток юпитерианского излучения в годы Змеи стимулирует социальную активность человечества.

Косвенно такая гипотеза подтверждается тем, что орбиты планет Солнечной системы эллиптические, а не круговые, да ещё с перигелием и афелием. Под действием каких сил произошла эта растяжка? Похоже, под воздействием энергии, исходящей от рукава Персея.

КАКИМ БУДЕТ XXI ВЕК?

12-летний цикл, начинающийся годом Змеи, — самый малый период истории. Каждый из них — составная часть другого, более продолжительного по времени ритма — 36-летнего цикла. Он состоит из трёх частей по

12 лет. Первые 12 лет — подъём экономики, вторые — период спада, застоя, войн, третьи — время смены правителей, системы и методов управления.

Рассмотрим для примера череду таких циклов для России в XX веке.

Первый цикл:

1893—1904 — бурный промышленный рост;
1905—1917 — кризис власти, революция;
1918—1929 — становление новой власти, новый великий правитель — Сталин.

Второй цикл:

1929—1941 — подъём экономики;
1942—1952 — война, разруха;
1953—1964 — поиск новых методов управления, приход ещё одного долговременного правителя — Брежнева.

Третий цикл:

1965—1976 — экономический подъём;
1977—1988 — кризис, застой;

1989—2000 — смена системы управления.

36-летний цикл, в свою очередь, — всего лишь составляющая более длительного, 72-летнего цикла, каждый последующий из которых тоже подобен предшествующему. Как в обычных 24-часовых сутках есть время завтрака, обеда или ужина, так же и в 72-летнем цикле истории есть вопросы, регулярно встающие перед человечеством. Для России такой вопрос — вопрос о земле.

Испокон веков правители нашей страны с завидным упорством по прошествии каждых 72 лет берутся за аграрную реформу. Вот лишь несколько иллюстраций.

В 1713 году (излишне говорить, что это год Змеи) Пётр I издаёт указ о единонаследии, по которому дворянин может передать своё имущество, в том числе и землю, лишь одному из своих детей.

Ровно через 72 года, в 1785 году, обнародована Жалованная грамота дворянству, которая навечно закрепляет за ним право на землю и крепостных. Проходит ещё 72 года, и в 1857 году по царскому рескрипту начата разработка крестьянской реформы, итогом которой стала отмена крепостного права.

Сделав очередной 72-летний шаг вперёд, Россия в 1929 году опять решает вопрос о земле. На этот раз она становится коллективной собственностью.

Ну и в заключение дела совсем уж недавних дней. 2001 год: Госдума принимает Закон о земле, разрешая её куплю-продажу.

Однако к чему все эти рассуждения об исторических событиях и наблюдениях за ритмами истории? Да только лишь к тому, что всё это позволяет заглянуть в будущее, прогнозируя события.

Уже сейчас, опираясь на выявленные закономерности, можно с большой вероятностью предвидеть социальные и экономические потрясения, ждущие нас в XXI веке.

Конечно, на всё столетие абсолютно достоверный прогноз дать сложно. А вот на

один 36-летний цикл достаточно просто, тем более что он уже начался в 2001 году. Соответственно 2001—2012 годы для России — годы подъёма экономики. В 2013-м наступит спад, будет велика вероятность войны. Этот период продлится до 2024 года. Затем в последующие 12 лет в стране должна кардинально измениться власть, а может быть, и социально-экономическая формация.

В пользу такого прогноза свидетельствует хотя бы то, что даже сегодня, находясь в самом начале первого периода этого 36-летнего цикла, мы тем не менее ощущаем пока хоть и незначительный, но рост экономики.

Характер периодов цикла неодинаков для всех стран. Так, скажем, для США 12 лет, с 2001-го по 2012 год, будут годами спада, который мы тоже видим уже сейчас.

Самым трудным не только для России, но и для всего человечества станет вторая двенадцатилетка, а именно 2013 год. К этому времени волна терроризма достигнет пика. Противостояние стран, поддерживающих террористов, и всего остального мира может вылиться в открытую войну.

Если XIX век был веком Франции, XX — веком России, то XXI будет столетием США. Именно Соединённые Штаты окажутся в эпицентре социальных и экономических катаклизмов. С какими потерями они выйдут из этих испытаний, сказать трудно, но, опираясь на исторический опыт, можно предположить: ещё до конца XXI века Америка потеряет своё мировое лидерство.

Однако вернёмся к России. На третьем этапе 36-летнего цикла её ждут серьёзные перемены. Наши потомки поймут, что опять ударились в крайность, метнувшись от утопических коммунистических идей в сторону капитализма. К этому моменту он перестанет устраивать большинство народа. И появятся совершенно новая идеология, новая социальная формация, новая власть. ■

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ДЕВУШКА

Население общины Тильонвилль кантона Оршер уже несколько недель с недоумением следит за странными явлениями, происходящими в доме фермера Д. У него служит 14-летняя девушка, умственно малоразвитая. Именно в её присутствии в комнате внезапно открывается шкаф, запёртый на ключ, а вещи из него выбрасываются невидимой силой на пол. Шуба, лежащая на кровати, вдруг сама собой накрывает плечи девушки, а платок окутывает ей голову. То лошадиный хомут обвёртывается вокруг её шеи, корзина с хлебом опрокидывается на неё, а пустой мешок накрывает головы до ног. В её присутствии мебель прыгает и танцует, как в сказках Гофмана. Куски говядины, свечные огарки, серёжки её госпожи неизвестно каким образом оказываются в кармане девушки. Окружной надзиратель, утверждавший, что это всё вздор и выдумки, изменил своё мнение, когда пошёл убедиться в странных явлениях. В его присутствии блюдо с пирогами вдруг накрыло голову девушки, а сам он получил удар кнутом. В окрестностях служанку прозвали электрической девушкой.

«Constitutionell», 1849

НАХОДКА В АРХИВЕ

Тысячу рублей пожертвовал на нужды русской армии в 1812 году Фёдор Нечаев — дед Ф. М. Достоевского

Недавно, работая в Центральном историческом архиве Москвы и Московской области, я обнаружила большую амбарную книгу в коричневом с разводами переплёте с красной сургучной гербовой печатью на обороте последнего листа. Это «Книга для записи взносов от Купечества в пожертвование денег». 45 листов исписаны с обеих сторон уборым писарским почерком. Среди жертвователей на нужды русской армии, сражавшейся с Наполеоном, — все известные московские купеческие династии: Зимины, Солодовниковы, Шапошниковы, Третьяковы... Жертвуют кто сколько может: по 100, 50, 55 рублей. Из купечества первой гильдии — иные и по тысяче, и по несколько тысяч. Самые богатые в Москве купеческие фамилии — и по 30, и по 50 тысяч.

От избобилия имён рябит в глазах. И вдруг на обороте 28-го листа натякаюсь на запись: 30 июля 1812 года отнюдь не первостатейная купеческая семья жертвует:

«562. 3 гильдии Фёдора Тимофеева Нечаева тысячу рублей».

563. 3 гильдии Ивана Тимофеева Нечаева пятьсот рублей».

Фёдор Тимофеевич Нечаев (1769—1832), московский купец, в 1790 году переселившийся с братьями в Первопрестольную из Боровска, отец Марии Фёдоровны Нечаевой-Достоевской (1800—1837) — матери Ф. М. Достоевского!

«Фёдор Тимофеевич Нечаев, которого я ещё помню в своём детстве как дорогого и любимого баловника-дедушку, до 1812 года, т. е. до Отечественной войны, был очень богатый человек и имел тогдашнее звание именитого гражданина, — вспоминает брат писателя Андрей Михайлович Достоевский. — Во время войны он потерял всё своё состояние, но однако не сдвинулся банкротом, а уплатил

все свои долги до копейки. Помню, как сквозь сон, рассказы моей матери, как она, бывши девочкой 12 лет, в сопровождении своего отца и всего его семейства, выбралась из Москвы только за несколько дней до занятия её французами; как отец её, собравши, сколько мог, свои деньги, которые у него, как у коммерческого человека, находились в различных оборотах, вёз их при себе; что все эти капиталы были в бумажных деньгах (ассигнациях); что, проезжая вброд через какую-то речку, карета их чуть не утонула со всеми пассажирами и лошадьми и что они все спаслись каким-то чудом, выпрыгнувши или быв вытащены из экипажа посторонними людьми; что вследствие того, что карета долгое время оставалась в воде, все ассигнации до того промокли, что оказались вовсе потерянными; что, приехав на место, они долгое время старались сколь возможно отделять ассигнации друг от друга и просушивать их на подушках, но что из этого ничего не вышло. Таким образом, весь наличный капитал деда был тоже потерян».

Об этих злоключениях семейства в научных и беллетризованных биографических сочинениях о писателе упоминается часто. Но вот сведений о щедром пожертвовании Ф. Т.

и И. Т. Нечаевых на нужды русской армии в 1812 году почему-то не вспоминалось.

Просматриваю в начале архивной «единицы хранения» записи на листке использования. Ни одной росписи достоевсковеда! Никто из них эти страницы не листал...

Биография и личность матери писателя вообще привлекают куда меньшее внимание, нежели биография и личность его нервного, вспылчивого отца Михаила Андреевича Достоевского (1791—1839). Не стихают споры о загадочных обстоятельствах его смерти в 1839 году в деревне Даровое близ Зарайска, купленной на деньги, заработанные многолетним тяжким трудом врача больницы для бедных. Умер ли он от апоплексического удара в то жаркое, засушливое лето или был убит своими крестьянами? Почему порвал с отцом — протоиереем села Войтовки близ Брацлава, уходя в 1809 году в Москву учиться в новооткрытой Императорской медико-хирургической академии? И не его ли изобразил Ф. М. Достоевский в образе Фёдора Павловича Карамазова? Исследователи, склонные к фрейдизму, высказывают и такое предположение.

Мария Фёдоровна Нечаева-Достоевская поводов для позднейших сенсационных

спекуляций не давала — тихая, добрая, домовитая женщина, целиком посвятившая себя мужу и детям. И скончалась она тихо от чахотки всего в 37 лет. «Супруге нежной, матери попечительной» — написано на её надгробном камне, хранящемся ныне в московском Музее-квартире Ф. М. Достоевского.

Могила отца писателя на кладбище села Моногарова близ Зарайска никем не потревожена, хотя и затерялась в 1920-е годы, когда закрывались храмы. «Каменная плита сброшена с его могилы, решётка разломана», — сообщал в 1924 году корреспондент «Известий» А. Дроздов.

А могила М. Ф. Достоевской не сохранилась — в 1930-е годы московское Лазаревское кладбище, где она была похоронена, уничтожили и пустили под городскую застройку. Достоевсковед В. С. Нечаева тщетно добивалась от тогдашних городских властей разрешения на перенос праха М. Ф. Достоевской на другое московское кладбище. Лишь надгробную плиту с могилы ей удалось перевезти в музей.

В 1940 году, рассказывает в книге «Из глубины веков» (1953) писатель Б. В. Ляпунов, известный антрополог М. М. Герасимов «получил череп, найденный в склепе на одном из московских кладбищ. Череп сильно пострадал... Тем не менее можно было определить, что он принадлежал молодой женщине. Герасимов восстановил лицо... У этой женщины был высокий большой лоб, широкий овал лица, большие красивые глаза.

Закончив работу, Герасимов узнал: им был восстановлен портрет матери писателя Фёдора Михайловича Достоевского.

Сохранился единственный портрет Марии Достоевской в возрасте около 20 лет. Сравнили портрет и скульптуру Герасимова. Несомненно, это было одно и то же лицо...» ■

Портрет и маска Марии Фёдоровны Нечаевой-Достоевской — матери великого писателя.

БЕХТЕРЕВ БЫЛ ОТРАВЛЕН, НО КЕМ?

Вопреки слухам И. В. Сталин не имел к этому никакого отношения...

Зимой 1927 года в газете «Известия» от 28 декабря появилось сообщение, что в ночь с 24 на 25 декабря в 23 часа 45 минут «в Москве в квартире проф. Благоволина скончался академик В. М. Бехтерев, приехавший в Москву из Ленинграда на психоневрологический съезд». Внезапная смерть выдающегося невропатолога вызвала недоумение у многих знавших его людей. Поползли слухи, будто кто-то помог Владимиру Михайловичу уйти из жизни из-за диагноза, поставленного им одному пациенту...

ИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

В конце декабря 1927 года В. М. Бехтерев отбыл в Москву для участия в работе двух съездов: 1-го Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров и 1-го Всесоюзного съезда педологов, посвященного проблеме воспитания и обучения детей. В столицу Владимир Михайлович приехал вместе с женой Бертой Яковлевной и поселился у своего знакомого профессора Московского университета С. И. Благоволина.

Съезд невропатологов и психиатров открылся 22 декабря. Академика избрали его почетным председателем. На следующий день Бехтерев вёл заседание съезда по вопросам профилактики и лечения эпилепсии. Оно проходило в Институте профилактики Наркомздрава на Кудринской улице.

Вечером 23 декабря учёный с супругой посетил спектакль «Лебединое озеро» в Большом театре, где пребывал в полном здравии. Однако ночью он почувствовал боли в животе. Утром 24 декабря к Владимиру Михайловичу был приглашён профессор Д. А. Бурмин, поставивший диагноз — желудочно-кишечное заболевание и сделавший необходимые назначения. В течение дня самочувствие Бехтерева несколько улучшилось, но уже к девятнадцати часам у него появились симптомы ослабления сердечной деятельности. К пострадавшему вызвали профессоров Д. А. Бурмина, В. Д. Шервинского и других известных медиков. Экстренный консилиум подтвердил диагноз — острое желудочно-кишечное заболевание. Положительного эффекта лечение не дало. Симптомы общей интоксикации организма продолжали нарастать. Спустя час больной стал терять сознание. Вскоре наступило просветление, но ослабление сердечной деятельности нарастало.

В 22 часа 45 минут у больного появилась сонливость. А через четверть часа дыхание стало прерывистым, пульс резко снизился. В 23 часа 45 минут, несмотря на все принятые меры, включая искусственное дыхание, Владимир Михайлович Бехтерев скончался. Агония длилась 2—3 минуты. Врачи констатировали смерть от паралича сердца.

Утром в воскресенье 25 декабря в квартире Благоволина

прошло совещание видных представителей медицины с участием профессоров: невропатолога Г. И. Россолимо, невропатолога Л. С. Минора, невропатолога В. В. Крамера, психиатра В. А. Гиляровского, патологоанатома А. И. Абрикосова, которое возглавил нарком здравоохранения Н. А. Семашко.

Тут же стало известно о последней воле покойного: передать его мозг для изучения в Институт мозга в Ленинграде, а тело предать сожжению в крематории.

Днём 25 декабря профессор А. И. Абрикосов вскрыл черепную полость академика, а скульптор И. Д. Шадр снял гипсовую маску. Тело Бехтерева не вскрывалось.

Мозг Владимира Михайловича весил 1720 г — примерно на 400 г больше среднего веса мозга. Если принять во внимание относительно невысокий рост учёного, тот этот факт указывает на ещё больший относительный вес мозга.

Вещество мозга было бледно-розового цвета, извилины широкие, всюду и равномерно развиты, без западаний и атрофических изменений, довольно часто наблюдаемых в старческом возрасте. Мягкая мозговая оболочка была прозрачна. Оболочка, покрывающая основание черепа, гладкая и блестящая. Стенки артерий мозга оказались слегка утолщены. Виллизиев артериальный круг симметрично развит, лишь правая задняя артерия несколько шире левой. Даже простой поверхно-

стный осмотр мозга Бехтерева показал, что он очень хорошо развит, а сосудистая сеть, питающая его, находится в отличном состоянии.

Гражданская панихида, в которой участвовали родные, близкие, сотрудники и ученики Владимира Михайловича, прошла 26 декабря в квартире Благоволина.

— Мы провожаем в могилу, — сказал Н. А. Семашко, — виднейшего деятеля науки, научные заслуги которого известны далеко за пределами нашей страны. Эти заслуги неизмеримы. Ещё в давние времена, когда область нервной деятельности была загадочной и тёмной, академик Бехтерев открыл своим ключом дверь в эту тёмную область, пролив на неё яркие лучи научного света. Уже тогда академик Бехтерев заложил основы рефлексологии, то есть учения, которое наиболее близко к материализму и поэтому является единственно научным пониманием душевной жизни.

Его огромные организаторские способности привели к тому, что с его именем связано создание крупнейшего научного учреждения. С его именем связана идея, которая, я заявляю, осуществлена.

Это — идея создания пантеона мозга великих людей. По злой иронии судьбы первым в этом пантеоне будет мозг самого Владимира Михайловича. Я уполномочен от имени правительства и МК партии склонить голову перед прахом великого учёного.

**Владимир
Михайлович
Бехтерев.**

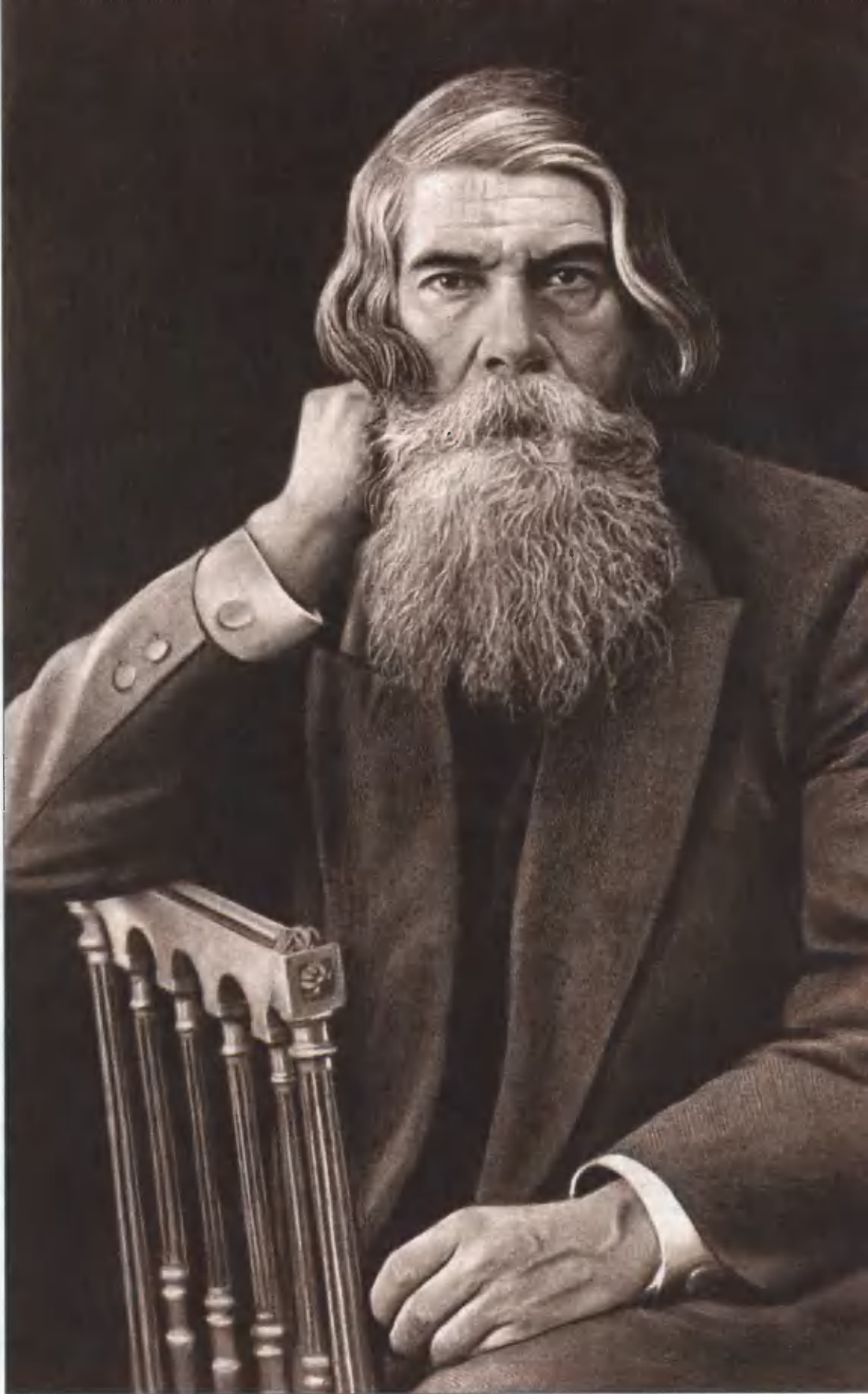
После Семашко выступали представители советских, общественных и медицинских учреждений Москвы и Ленинграда, отмечавшие выдающиеся заслуги великого русского учёного.

На следующий день, 27 декабря, открылся педологический съезд. Первое его заседание посвятили памяти Бехтерева. Все вспоминали Владимира Михайловича, отмечали его заслуги в науке и общественной жизни страны.

Днём (в начале второго часа) 27 декабря гроб с телом академика вынесли из квартиры и поместили на красный катафалк. Траурный corteж проследовал на Моховую улицу к 1-му медицинскому университету. В его круглом актовом зале состоялась ещё одна гражданская панихида, на которой выступили ректор университета А. Я. Вышинский и председатель ВЦИК М. И. Калинин.

Через несколько часов после панихиды тело Бехтерева предали огню в крематории при Донском монастыре. Урну с прахом отвезли на Ленинградский вокзал. Туда же из лаборатории А. И. Абрикосова был доставлен и мозг Владимира Михайловича.

Урна (модель Академии художеств) была помещена в небольшой дубовый ящик, обитый чёрно-красной шелковой материей. Мозг находился в стеклянном сосуде, наполненном формалином и также заключённом в ящик. С Октябрьского вокзала стеклянный сосуд направили в Ле-

нинград в Государственный институт мозга.

Спустя несколько лет после смерти Владимира Михайловича все его родственники были репрессированы.

ЛЕГЕНДА

Обстоятельства и причины скоропостижной смерти выдающегося учёного были странны и подозрительны. Официальная версия гласила, что Бехтерев съел испорченные консервы (или бутерброд) и потому умер. Но многие поговаривали о намеренном отравлении; о том, что учёному не была оказана квалифицированная помощь.

Где же истина? На первый вопрос довольно убедительно отвечала легенда, ходящая среди психиатров и поныне. Я слышал её лет тридцать назад от отца. А он, в свою очередь, услышал её в 1938 году во время обучения на военноморском факультете при 1-м Ленинградском медицинском институте от преподавателей.

Вот что говорилось в легенде. В начале 1927 года группа партийных деятелей, оппозиционно настроенных к И. В. Сталину, обратилась к Бехтереву с просьбой освидетельствовать психическое состояние вождя. Учёному дали возможность побеседовать с некоторыми его родственниками и предоставили необходимые для постановки диагноза сведения. В декабре того же года во время своего пребывания в Москве Бехтерев якобы встречался со Сталиным лично. Как честный учёный, он делает вывод: вождь болен шизофренией, а посему может нанести большой вред обществу. Своими наблюдениями академик делится с коллегами: «Смотрел одного сухорукого параноика». Будущий генералиссимус узнаёт об этом и приказывает уничтожить Бехтерева. После заседаний на съезде учёный посещает Большой театр. В антракте к нему подходят двое незнакомых мужчин. Завязывается оживлённая беседа, и все трое направляются в правительственный буфет. Бехтерев в компании новых знакомых что-то

выпивает и закусывает. Вечером ему становится плохо, и вскоре он умирает.

Таков сюжет легенды. Что тут правда, а что вымысел? Действительно ли учёный был отравлен, и Сталин имел к этому отношение?

Пока не будут обнаружены подлинные документы, все разговоры о насильственной смерти Бехтерева только вымысел, хотя и правдоподобный. О том, что Сальери, который был психически больным человеком, не виноват в смерти Моцарта, есть неопровержимые факты. В 1991 году английский врач-токсиколог Джеймс установил, что Моцарт действительно был отравлен, как подозревали многие, но вину за это несёт не завистник Сальери, а его личный врач, действовавший, правда, не по злему умыслу, а по невежеству. Именно этот эскулап, лечивший композитора от депрессии и лихорадки, прописал ему летальные дозы ртуты и сурьмы.

Когда Моцарт скончался 6 декабря 1791 года, у него были обнаружены симптомы острого воспаления лёгких и почечной недостаточности. Ртуть разрушает почки, а сурьма вызывает токсическую пневмонию, однако во времена Моцарта этого не знали.

Но, несмотря на это, легенда о смерти Моцарта от руки Сальери жива. Хотя, кроме врагов, во времена Сталина было убито множество невинных людей, расправа над Бехтеревым выглядит естественно. Легенда о гибели великого учёного от рук генсека более похожа на правду, чем гипотеза об отравлении Моцарта Антонио Сальери. Однако никаких документальных свидетельств этому нет, а есть только слухи, которые все-рьёз принимать нельзя.

Наконец последний вопрос: действительно ли Бехтереву оказали недостаточно квалифицированную медицинскую помощь? Факты красноречиво свидетельствуют, что и это вымысел.

Профессор Д. А. Бурмин был выдающимся отечественным терапевтом, одним из последних учеников основоположника отечественной те-

рапевтической школы А. А. Остроумова. В 1918 году его избрали профессором факультетской терапевтической клиники Московской высшей государственной медицинской школы, организованной в Москве при Лефортовском военном коммунистическом госпитале. А в 1921 году он становится профессором и директором госпитальной терапевтической клиники медицинского факультета Московского университета, преобразованного в 1930 году в 1-й Московский медицинский институт.

Профессор В. Д. Шервинский — выдающийся советский терапевт и эндокринолог. После 1917 года он активно развивал отечественную медицину. Василий Дмитриевич состоял членом Учёного медицинского совета при Наркомздраве РСФСР. С 1919 года он руководил лабораторией, преобразованной в 1923 году в Институт органотерапевтических препаратов. А в 1925—1929 годах профессор был директором созданного на его базе Института экспериментальной эндокринологии.

Совершенно очевидно: Бехтереву оказали необходимую и высококвалифицированную по тому времени медицинскую помощь. И все разговоры, что это было не так, лишены основания.

БЫЛА ЛИ У СТАЛИНА ПАРАНОЯ?

Паранойя по определению — это психическое расстройство, клиническая картина которого определяется в основном аффективно окрашенными систематизированными бредовыми (или сверхценными) идеями. Они захватывают определённый круг представлений и развиваются при отсутствии или малом участии галлюцинаций и без выраженных изменений личности.

Мог ли страдать этой душевной болезнью кремлёвский властитель? Нет. Сталин правил огромной страной, был всё время на виду и не смог бы скрыть свой недуг от окружающих. К нему, естественно, относились по-разному. Но

никто за 30 лет его безграничного властвования не заподозрил, что он сумасшедший. А если это так, то Владимир Михайлович просто не мог поставить неутешительный для вождя диагноз. Кроме того, Бехтерев и не мог быть приглашён освидетельствовать психическое состояние Сталина. Широко известно, что он был знаменит как невропатолог, а не как психиатр. Отсюда понятно, что мотива покончить с выдающимся учёным, который был верен принципам ленинизма, у Сталина не было.

Но, несмотря на это, в конце 80-х годов прошлого века внучка Бехтерева, Наталья Петровна Бехтерева, публично сделала сенсационное заявление. Она подтвердила, что её дед действительно поставил Сталину диагноз — паранойя, за что и был отравлен.

Возникает вопрос: неужели вождю всё-таки удалось скрыть свой недуг? Нет. В интервью, данном газете «Аргументы и факты» в сентябре 1995 года (№ 39), Наталья Петровна сказала следующее: «Это была тенденция — объявлять Сталина сумасшедшим, в том числе с использованием якобы высказывания моего дедушки, но никакого высказывания не было, иначе мы бы знали. Дедушку действительно отравили, но из-за другого».

А кому-то понадобилась эта версия. На меня начали давить, и я должна была подтвердить, что это так и было. Мне говорили, что они напечатают, какой Бехтерев был хороший человек и как погиб, смело выполняя свой врачебный долг. Какой врачебный долг? Он был прекрасный врач, как он мог выйти от любого больного и сказать, что тот — параноик? Он не мог этого сделать».

ОТ РЕДАКЦИИ. Несколько лет назад Наталья Петровна, выступая по телевидению, пролила некоторый свет на тайну гибели своего деда. «У нас в семье всем было известно, что отравила Владимира Михайловича его вторая жена...»

ЛЕКАРСТВА В ОБМЕН НА КРОВЬ!

Хотя пиявки издревле используются в медицине, учёные и сегодня находят у них всё новые и новые целебные свойства

Фото В. Ештокина.

Когда читаешь о методах лечения разных недугов двух-трёхвековой давности, создаётся впечатление, что их было всего два: сделать кровопускание и поставить пиявки. Такой способ терапии восходит ещё к временам Гиппократы, который считал: здоровье человека определяется соотношением четырёх жидкостей тела: крови, желчи, чёрной желчи и флегмы, а болезни возникают из-за их дисбаланса. Ликвидировать его легче всего, удалив из организма избыток крови. Вот и выпускали её эскулапы прошлого при первом же удобном случае. Врачи считали, что в отличие от обычного кровопускания пиявки действуют локально — отсасывают кровь только из того места, куда их поставили. Несмотря на то что эти теоретические рассуждения были в XVII веке опровергнуты англичанином Вильямом Гарвеем, открывшим циркуляцию крови, пиявки действительно помогают при многих заболеваниях.

История использования этих кольчатых червей в лечебных целях уходит своими корнями в глубину веков. Историки утверждают: изображения сцен их применения можно найти на фресках из гробниц египетских фараонов. Порошок из высушенных и толчёных пиявок использовали китайские лекари Поднебесной империи. Клавдий Гален (131—200), изучавший анатомию в школах гладиаторов Римской империи, упоминал о них в своих сочинениях как о действительном средстве против различных недугов.

Знаменитый таджикский учёный Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Хасан ибн Али ибн Сина (980—1037), более известный как Авиценна, в своём знаменитом «Каноне врачебной науки» упомянул целебную силу пиявок, помогающих при туберкулёзе, истерии и эпилепсии, сотрясениях мозга, а также болезнях суставов, печени и почек.

Значение пиявок в медицине прошлых веков было так велико, что нашло отражение в названии единственного её вида, который издавна используется в терапевтических целях. Великий шведский систематик Карл Линней (1707—1778) в 1758 году, наводя порядок в мире беспозвоночных, ни мину-

ты не сомневаясь, дал ей название «пиявка медицинская».

Бурно развившаяся в XX веке фармацевтическая промышленность создала высокоэффективные препараты, казалось бы, навсегда вытеснившие целебного кольчатого червя из медицинских арсеналов. Однако с 90-х годов прошлого столетия методика лечения пиявками — гирудотерапия — переживает второе рождение. В 1990 году создано Всемирное общество гирудологов, в 1991-м в России состоялся Первый Всемирный гирудологический конгресс, а в 1992-м возникла Российская ассоциация гирудологов, которую возглавила доктор биологических наук И. П. Баскова.

В чём же состоит лечебный эффект пиявок? Ведь смешно же думать, что они отсасывают из организма «плохую» кровь, как утверждали лекари Средневековья!

ПИЯВКИНА АПТЕКА

Кровь — жидкая соединительная ткань человеческого организма. Главная её функция: доставка кислорода и питательных веществ к каждой клетке тела и удаление из неё углекислоты и продуктов распада питательных веществ.

Медики справедливо полагают: нормальное функционирование любого человеческого органа в первую очередь зависит от его кровоснабжения. Если оно нарушается — жди беды. Яркий пример — инфаркт. Клетки миокарда начинают массово отмирать в ответ на закупорку коронарных сосудов сердцем. При хорошем же кровоснабжении сердце бесперебойно работает до глубокой старости.

В организме человека порой складываются ситуации, когда механизм образования тромбов в местах повреждения сосудов выходит из-под контроля. В итоге возникает синдром диссеминированного внутрисосудистого свёртывания крови, то есть сгустки начинают образовываться повсеместно. При этом страдают почки, сердце, лёгкие, печень, головной мозг, желудок, кишечник.

Такая смертельно опасная разрегулировка, как правило, становится следствием сильных кровотечений после абортов, тяжёлых травм и других

шоковых состояний. Логика действия кровеносной системы во всех этих случаях предельно проста. Организм получает информацию об интенсивной, угрожающей жизни кровопотере и дергает за рычаг экстренной помощи. В результате запускается процесс повсеместного тромбообразования — так называемой гиперкоагуляции.

Множество появившихся в сосудах тромбов не только мешают кровообращению. Они запускают обратный процесс интенсивного тромборазрушения — гипокоагуляцию. Он нередко приобретает такую интенсивность, что кровь вообще перестаёт сворачиваться. Образуется говоря, состояние кровеносной системы напоминает маятник, который раскачивается с угрожающей амплитудой. Его бросает то в одну, то в другую крайность.

Вывести человека из такого состояния сложно, но можно. Для спасения жизни врачи нередко вводят в организм в начале развития болезни гепарин — вещество-антикоагулянт, препятствующее образованию сгустков в крови. Впервые оно было выделено из печени, хотя образуется не только в этом органе, но и в некоторых клетках, расположенных на стенках кровеносных сосудов. Оказывается, что такой антикоагулянт есть и в слюне у пиявок.

Впервые его получили ещё в 1884 году, а восемь лет спустя ему дали название — гирудин. Содержание гирудина в слюне пиявки невелико. Для получения всего 1 мг чистого вещества необходимо 33 червя.

Гирудин — белок, состоящий из 65 аминокислот. Важно подчеркнуть, что это препарат, созданный самой природой. Он не токсичен, и его большие дозы не вызывают нежелательных побочных эффектов. При введении подопытным животным большого количества этого соединения наблюдалось лишь небольшое и неопасное изменение частоты сердечных сокращений и дыхательных движений. В течение часа все симптомы исчезали.

Помимо гирудина, слюна медицинских пиявок содержит более 80 биологически активных веществ, из которых стоит упомянуть гиалуронидазу. Этот фермент разрушает защитный панцирь полисахаридов, которым покрыта поверхность почти

каждой клетки организма, облегчая тем самым лекарствам и биологически активным веществам доступ к клеткам. Она как бы распахивает ворота, через которые в организм поступают вводимые извне вещества. Неслучайно гиалуронидаза есть в яде пауков и змей. Она также обнаружена в семенной жидкости человека — ведь сперматозоидам надо преодолеть немало клеточных преград на своём пути.

Ещё одно интересное вещество, обнаруженное в слюне пиявок, — фермент коллагеназа. Она способна разрушать длинные нити белка коллагена, который заполняет раны в процессе их заживления. Именно из коллагена состоят шрамы, остающиеся на коже в результате серьёзных ожогов или глубоких порезов. Коллагеназа разрушает коллаген и поэтому способствует их рассасыванию.

Фибринолитические ферменты пиявок способствуют растворению уже возникших тромбов. Поэтому гирудотерапия не только предотвращает тромбогенез, но и борется с его последствиями. Холестеринэстераза — вещество, также найденное в слюне пиявок, нормализует обмен жиров в организме человека.

Этот список можно было бы продолжить, но названия прочих биологических соединений мало что скажут специалисту. Однако каждое из них по-своему уникально. Поэтому, образно говоря, слюна пиявок напоминает аптечку, битком набитую разными медикаментами.

ЗНАКОМЬТЕСЬ — ПИЯВКА МЕДИЦИНСКАЯ

Отличить медицинскую пиявку от других можно по двум тёмным узорчатым полоскам на спинке, которые хорошо видны даже у тёмноокрашенных экземпляров. Кстати, сам цвет может меняться в довольно широких пределах: от рыжеватого до оливково-чёрного. Боковые края целебного червя оторочены оранжево-жёлтым кантом. Брюхо обычно однотонное. Длина тела колеблется от 3 до 10 см при ширине до 1 см. Встречаются иногда экземпляры до 12 см длиной. В лабораторных условиях удалось вырастить экзemplя

длиной более 40 см! Однако такой гигантизм, естественно, исключение.

Встретить медицинскую пиявку в северных водоёмах России непросто. Главные районы её обитания находятся южнее: в Молдавии, на Украине, на Кавказе, в Средней Азии. На севере Западной Сибири и на Дальнем Востоке она не водится совсем. Знаток утверждает: северная граница ареала обитания этого животного проходит где-то между Петербургом и Москвой. В природных условиях они питаются кровью позвоночных животных: млекопитающих, птиц и земноводных, обычно нападая на пришедший на водопой скот и на лягушек. Кожу жертв прорезают тремя симметрично расположенными хитиновыми зубцами, которые часто называют челюстями. Их края зазубрены, словно столовые ножи. Двигаясь взад-вперёд, челюсти пиявки быстро вонзаются в кожу.

У медицинской пиявки на переднем конце тела пять пар глаз, но особенно зоркой её не назовёшь. При поиске жертвы она полагается на иные рецепторы. Червей привлекают шум в воде и запах жертвы. Они активно плывут к предметам, от которых «пахнет человечесиной». Тёплые поверхности также притягательны для целебных кровососов, поскольку для них горячая кровь животных явно предпочтительнее холодной лягушачьей.

Если в лабораторных условиях кормить пиявок, что называется, от души, они способны размножаться два раза в год. В природе таких в прямом смысле тепличных условий не бывает, поэтому «дикие» кровопийцы выводят потомство раз в году, летом. Они гермафродиты. Обычно партнёры взаимно оплодотворяют друг друга, затем через некоторое время выполняют на берег и откладывают коконы с яйцами.

Кокон небольшой — длиной до 2 см. Он немного похож на кокон гусеницы — сделан из тонких нитей, которые состоят из веществ, выделяемых телом самой пиявки. Плодовитая пиявка может отложить несколько таких коконов за сезон. В каждом из них ждут своего появления на свет 15—20 новорождённых пиявочек, которых специалисты называют нитчатками.

Образное и в то же время верное название. Они действительно очень маленькие и тонкие и способны нападать разве что на головастиков с их нежной кожей. Немного окрепнув, юные пиявки переходят на лягушек и уж только потом, заматерев, приобретают способность прокусить кожу коровы, лошади или человека.

Если летом водоём пересыхает, медицинские пиявки зарываются в грунт, где и пережидают засуху. Зимой они впадают в спячку, прячась до весны в почву. Живут целебные черви несколько лет, хотя точных данных на этот счёт немного.

ВЫГОДНОЕ ЭТО ДЕЛО — ПИАВКИ!

Так говаривал продавец лечебных пиявок Дуремар из «Золотого ключика». И как это ни удивительно, был совершенно прав.

В России в 30-е годы XVIII века использовалось до 30 млн. пиявок ежегодно! В XIX веке торговля ими стала очень выгодным бизнесом. В первой половине XIX столетия в Петербурге цена одной пиявки доходила до 1 рубля медью! В Западную Европу Россия каждый год экспортировала до 70 млн. пиявок. Трудно поверить, но доходы от их экспорта были сравнимы с доходами от продажи за границу зерна.

Вылавливание и поставки целебных кровососов в аптеки шли так интенсивно, что в 1848 году правительство ввело правила их ловли и продажи. В частности, запрещался лов в период размножения — с мая по июль включительно. Нельзя было торговать малорослыми пиявками. За выполнением этих правил надлежало смотреть губернским врачевным управлениям. В 1850 году Комитет государственного имущества ввёл жёсткие правила аренды водоёмов, где водились эти черви. В частности, сроки такой аренды не могли быть менее двенадцати лет, что ставило заслон на пути хищнического уничтожения всего поголовья в течение одного года. Империя стремилась сохранить свои биологические ресурсы.

Немудрено, что повышенный спрос на пиявок в России вызвал соответствующее предложение. Сначала их отловом занимались крестьяне, рассмат-

ривая его как один из побочных промыслов, затем появились профессиональные сборщики и посредники. Однако этот бизнес мог процветать лишь до той поры, пока численность медицинских пиявок в озёрах и болотах не стала катастрофически падать. Кардинально решить эту проблему могло только искусственное разведение.

Как пишет Г. И. Никонов в своей книге «Медицинская пиявка и основы гирудотерапии», пионером отечественного пияководства был некий Г. Парман, который создал в Москве хозяйство для разведения пиявок в 1825 году. У него одновременно «воспитывалось» до 700 тысяч целебных червей. Судя по тому, что в стране вскоре возникла целая сеть подобных биофабрик, бизнес приносил внушительный доход. Фермы по разведению кровососов были в Петербурге, в Черниговской губернии, на Урале.

К сожалению, в первой половине XX века значение пиявок как почти универсального терапевтического средства пошло на убыль под давлением новых медикаментозных средств, созданных фармацевтической промышленностью. В Москве до 1956 года бесперебойно работала лечебница «Медпиявка», через которую проходило до 100 тысяч пациентов в год. Однако уже к концу 60-х — началу 70-х ценные черви практически полностью исчезли из арсенала лекарственных средств. Более того, в 1984 году медицинская пиявка была занесена в Красную книгу как вымирающий вид, нуждающийся в охране!

Возрождение интереса к гирудотерапии произошло в начале 90-х годов XX века, когда появился интерес к так называемым методам традиционной народной медицины. В то время благодаря научным исследованиям стало ясно: гирудотерапия вовсе не шарлатанство, а найденный опытным путём эффективный метод борьбы со многими болезнями. В итоге за последние десять лет в России воссоздано пияководство. Сегодня по всей стране уже работают десятки таких биофабрик, и разведение пиявок так же, как и двести лет назад, стало очень прибыльным делом. Возможно, не за горами и те времена, когда гирудотерапию будут практиковать в каждой районной поликлинике.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

В 1857 году наша бедная мать почувствовала первые проявления страшного недуга, сведшего её в могилу. По мере того как тело её истощалось страданиями и голодом (она уже ничего не могла есть), душа её очищалась от всего земного и греховного. Поняв, что смерть близко, она стала к ней готовиться с истинным христианским смирением и покорностью.

В Москве в то время жила одна набожная особа Новосильцева, тоже больная и пользовавшаяся милостивым вниманием митрополита Филарета. Однажды Новосильцевой приснилось, что он вошёл к ней, благословил и сказал: «А теперь я пойду к такой же страдальце, графине Ростопчиной». И точно, в тот же день и в ту же минуту дежурившая у постели мамы горничная-француженка увидела, что маменька приподнялась с просветлённым лицом, а затем вскричала: «Да провожайте же, провожайте!» — «Кого?» — «Митрополита Филарета, он сейчас у меня был и благословил».

Впоследствии дядя моей матери, близко знавший митрополита Филарета, Н. В. Сушков спросил у него, помнит ли он, что делал в такой-то день и час. Филарет ответил: «Помню. Я был в молельне и молился за вашу племянницу и за Новосильцеву».

За три дня перед смертью у маменьки началась агония. Перед тем она ещё раз причащалась и прощалась со всеми домашними. Начался бред. Но утром третьего декабря больная явственно сказала: «Прикажите заложить карету и ехать на вокзал за моим братом Дмитрием Петровичем». Голос её звучал с нехарактерными для неё волевыми нотками. Невзирая на то, что Дмитрий Петрович был в Париже, приказание умирающей было исполнено. Каково же было всеобщее изумление, когда карета привезла неожиданно вернувшегося из-за границы брата маменьки. Он уехал в Москву, никого прежде не известив. Этот удивительный случай свидетельствует о просветлении души, очищенной страданиями. Такой душе ведомо то, что недоступно другим.

Вечером того же дня маменька скончалась. Было ей 47 лет. Из записок графини Л. А. Ростопчиной 1904

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СОН

Один из моих друзей, Теодор Гаунт, виолончелист по профессии, никак не мог добиться правильного исполнения некоторых трудных пассажей, что очень его огорчало. Но однажды на исходе ночи мой друг увидел себя во сне беседующим со знаменитым виолончелистом Джоном Дьоном. На его вопрос, как нужно исполнять не удающиеся ему трудные пассажи, Дьон сначала промолчал. Но когда Теодор повторил свой вопрос, тот стал подробно объяснять ему, как избежать затруднений. Друг мой проснулся под глубоким и совершенно ярким впечатлением той необыкновенной встречи и тут же взялся за виолончель. Можно представить его удивление, когда он прекрасно справился с ранее неразрешимой задачей.

Томас Хенкс
«Лайт», 1897

ЭКСПЕРИМЕНТ АКБАРА

Эксперименты над животными, вырванными из естественной среды, не могут рассказать нам об их истинном разуме

Академик Иван Петрович Павлов провёл тысячи экспериментов над животными, прежде чем создал своё учение о высшей нервной деятельности. И я, как человек далёкий от биологии и медицины, не могу ставить под сомнение его опыты. Смущает меня в них лишь то, что учёный использовал животных, от рождения оторванных от естественной среды, то есть не прошедших жизненной школы, не накопивших опыта по выживанию.

Подобные исследования чем-то напоминают жестокий эксперимент Акбара. В прежние века бытовало мнение, что если ребёнка ничему не учить, то он всё равно заговорит на языке родителей. И тогда, почти 400 лет назад, падишах Акбар приказал поместить в отдельные комнаты младенцев разных народностей, за которыми ухаживали глухонемые слуги. Через семь лет детей проверили. Но вместо человеческой речи услышали бессвязное бормотание, мяуканье и дикий вой, то есть те звуки, которые проникали в темницы, где были заточены безвинные дети.

В истории известно немало случаев, когда детей воспитывали дикие животные. Так, в 1920 году в той же Индии в волчьем логове были обнаружены две девочки в возрасте двух и семи лет. Младшая вскоре умерла, а старшую назвали Камалой. Оставшуюся жизнь она прожила уже в обществе людей, но так и не стала полноценным человеком. Она бегала на четвереньках, по-волчьи рычала, боялась огня и света. В семнадцать лет

Камала по умственному развитию мало чем отличалась от двухлетнего ребёнка.

Другими словами, любые эксперименты над животными, которые оторваны от естественных условий и выросли в изоляции, никогда не дадут полного представления о разуме братьев наших меньших. А разум и интеллект животных порой просто поражают. Особенно живущих с людьми.

Сейчас у меня дома собака и две кошки. Машку мне подбросили под дверь два года назад ещё слепой. Выросла она в трёхцветную красавицу кошку. И всегда, когда мы обедаем, она с интересом наблюдает, как мы едим ложками и вилками. И однажды она подошла к своей миске с супом и стала его есть с лапы, используя её вместо ложки. Когда родился котёнок Бим, он тоже, глядя на мать, быстро освоил такой способ трапезы. И по-другому жидкие блюда они не едят.

Как-то по телевидению показали документальный фильм о японском острове, где обитает небольшая колония обезьянок. На протяжении долгого времени они лапками стряхивали с клубней картофеля землю, пока одна из обезьянок случайно не уронила картофелину в воду. Теперь вся колония приматов, прежде чем есть, моет клубни в воде.

Комментаторы фильма взахлёб нахваливали сообразительность этих обезьянок, а главное то, что они умеют передавать свой опыт. А чем, извините, оказались хуже мои кошки? А ведь это кошки, а не приматы!

О кошачьих сложилось мнение, как о существах, только гуляющих сами по себе. А ведь это не просто умные и преданные животные, а наделённые качествами человека.

Прежде чем стать журналистом и писателем, я поработал геологом, моряком, лесорубом и шахтёром. В посёлке Быков на Сахалине произошёл такой случай. Мы жили в семейном шахтёрском общежитии. Однажды ночью в дверь раздался глухой стук. После смены в шахте я устал и с недовольством открыл дверь... В коридоре я увидел кота величиной со среднюю собаку. Таких котов мне никогда не приходилось видеть. Расцветкой он напоминал рысь. И был лишь немного поменьше её. На кусок колбасы, который я ему отрезал, он посмотрел даже презрительно, также отказался от молока, лишь полакал из блюдца сырой воды. Тогда я в углу постелил ему свой бушлат. И Барс, так мы его прозвали, остался у нас. Первое время он приходил на ночь, а утром уходил, но потом сменил распорядок — возвращался под утро и спал весь день.

Так продолжалось три месяца. И вот однажды утром нас, как всегда, разбудил его стук. Я открыл дверь, и Барс втащил здоровенную крысу, положил на неё лапу и подвинул её мне. Жена от страха вскрикнула и попросила убрать эту гадость. Я осторожно взял крысу за хвост и выкинул её в мусорное ведро в коридоре.

Барс внимательно следил за мной, потом повернулся и ушёл.

Несколько раз мы с женой встречали его на улице, звали домой, но он гордо отворачивался, будто видел нас впервые. И тогда мы поняли: эту крысу он принёс нам с благодарностью, а мы — гомо сапиенс — его дар отвергли.

Это ли не проявление самых высоких чувств, которые мы по скудоумию приписали только себе? Любовь, самопожертвование, самолюбие — это наши человеческие качества, приобретённые в процессе развития. А страх, агрессивность — это животные инстинкты.

Вполне возможно, что во время экспериментов высокие чувства животных не проявляются лишь потому, что в клетках просто нет условий для их проявления, как нет и предыдущего накопления жизненного опыта. На воле всё происходит иначе. В этом я неоднократно убеждался во время путешествий и встреч с дикими зверями и одичавшими домашними, в частности с табуном лошадей, до сих пор обитавших на острове Кунашир с 1945 года. Из-за бесхозности они быстро одичали и мигрировали на север острова к вулкану Тятя, где много корма, а зимой нет сильных морозов.

В 1987 году я приехал туда, чтобы написать очерк о местном заповеднике. На вертолётё меня доставили к вулкану Тятя, где я поселился у лесников. У них было две лошади: жеребец Огонёк и кобыла Найда. Лесники отбили их от табуна и объездили. Обе лошади крепкие, приземистые, впрочем, как и во всём табуне. Правда, попадались и более рослые экземпляры, каким оказался

вожак — красивый и сильный вороной конь.

По мнению учёных, эта кунаширская популяция лошадей должна была вымереть без вливания новой крови. Но вопреки этим предположениям табун выжил. Мало того, с Шикотана приехали два егеря, Владимир Беляков и Алексей Гаевский, и самостоятельно отловили несколько мустангов. Так и на Шикотане появился табун.

Как-то табун на Кунашире пасся с океанской стороны острова у подножия вулкана. В бинокль хорошо были видны каждая лошадь и густой тростник. Вдруг одна низкорослая кобылка подошла к зарослям, из которых стремительно вылетел медведь с седой гривой. Лапой он хотел перебить ей хребет, но лошадь увернулась. На шкуре остались неглубокие порезы от когтей страшного зверя. И тут к медведю подбежал вожак. Поднявшись на задние копыта, он со всей силой обрушил передние на голову медведя. Потом подпрыгнул, повернулся на сто восемьдесят градусов и лягнул в череп врага задними. И так несколько раз. Лишь забив медведя насмерть, вороной конь подскочил к раненой кобыле, и они вместе примкнули к табуну...

Разве это не самопожертвование? Почему мы, люди, всегда умаляем умственные способности животных, их внутренние качества?

Да, они не могут строить города и писать книги, водить поезда и играть на рояле. Но у них тоже есть разум и чувства. И чувства порой возвышенней человеческих. Они не убивают себе подобных, а хищники никогда не убивают

без надобности. Лишь волки могут порезать всё стадо овец. Но причины этого факта в том, что они просто мстят человеку. А месть есть не что иное, как проявление чувств.

А крысы, на вид мерзкие создания, наделены высоким интеллектом. Одно время я работал на шахте: включал конвейер по звонку из забоя. Когда бункер наполнялся углём, конвейер я выключал. В общем, времени было предостаточно, чтобы понаблюдать за подземной жизнью.

Когда я садился обедать, около меня всегда появлялась любовная парочка крыс. Его я называл Васькой, а его подружку — Катькой. Содержимое термозков у шахтёров простое: суп в термосе, который никогда не сохраняет температуру, кусок курицы, варёное яйцо и хлеб. Суп я съедал, а остальным делился со своими гостями. Васька всегда ждал, пока его пассия наестся, и только потом уже сам приступал к трапезе. И вообще обхаживал он её как истинный кавалер. А вскоре у них появился выводок из шести или семи серых комочков. И я пожертвовал на их семейство целое яйцо. Катюха взяла его, обнюхала, попробовала раскусить. Не получилось. Ненадолго задумалась. Потом подняла и ударила яйцо о камень, перевернула и ловко очистила от скорлупы (меня тогда поразила гибкость когтистых лапок крыс). Половину съела сама и как-то по-особому запищала. Тут же к лакомству подбежал весь выводок.

Чем вам не иерархия? И возможно, существует свой, пусть и примитивный, язык. Какие-то смысловые интонации, звуки.

Уверен: дикое животное, воспитанное человеком и полностью оторванное долгие годы от естественной природы, а затем выпущенное на волю, обречено на гибель. И не потому, что перенимает повадки людей, а потому, что, наверное, считает себя человеком, то есть ста-

нет смотреть на себе подобных глазами своих бывших хозяев. Впрочем, дикие собратья могут не принять к себе чужака, так как его внутренний мир, его психика будут в корне отличаться от их собственных.

Что уж тут говорить о собаках? На протяжении тысячелетий они просто очеловечились. Это поначалу им нужно давать команды, дрессировать. С годами они начинают понимать слова. Может, не так уж и много, но слов двести — наверняка.

Домашние животные перенимают от людей не только интонацию слов, но и повадки, походку, характер. Для полного взаимопонимания мешает лишь языковой барьер. Но вместо слов в действие вступают хвост, лапы и, конечно, глаза. Неслучайно глаза издревле называют зеркалом души.

Животные давно разговаривают с нами глазами и жестами. Немым языком они владеют значительно лучше, чем мы. Они-то понимают, что мы от них хотим; мы же порой в недоумении, о чём просит нас собака или кошка. А всё потому, что люди в отношении братьев меньших — эгоисты, привыкли давать команды, а выслушать другую сторону недосуг. Так кто же в данном случае находится на высшей ступени развития? Если прилетят инопланетяне, то те же собаки с ними быстрее вступят в контакт, чем мы, пока будем изобретать межгалактический язык.

Сегодня человек даже в крупном городе окружён не только кошками и собаками, но и птицами, которые свободно чувствуют себя в обществе людей. Порой даже нагледят и не улетают из-под ног, так что их приходится обходить. Но самые умные из них — это галки, вороны и вороны, запросто воспроизводящие человеческую речь. Однажды на кладбище я наблюдал уникальную картину.

Была Родительская суббота. Люди поминали усопших и,

естественно, после себя оставляли на могилке пластмассовую стопочку водки, конфетки, кусочек хлеба с колбаской и т. п. На соседней оградке сидел сердитый ворон и наблюдал, как люди выпивают и закусывают. От этого он ещё более сердился и похлопывал крыльями, в нетерпении переминаясь с ноги на ногу. Когда все ушли, ворон опустился к надгробию, подошёл к пластмассовой стопочке, взял её клювом и, как заправский пьяница, лихо опрокинул. При этом он не пролил ни капли водки! После чего неторопливо начал поклёвывать кусочек колбаски. Как говорится, с кем поведёшься — от того и наберёшься!

Но это всё животные, которые находятся рядом с человеком. В лесу звери тоже не глупее. В этом я впервые убедился, когда был ещё совсем мальчишкой. На зимние каникулы поехал отдыхать к родственникам под Тольятти. В один из ясных морозных дней решил побродить по сосновому бору, чтобы испробовать новый лук и стрелы. В лесу было немало, как потом я понял, звериных троп. Я шёл бодро и вдруг нос к носу столкнулся с оленем. За ним шли три самочки. У оленя моментально глаза налились кровью, и он крепко прижал меня рогами к сосне. Ему ничего не стоило проткнуть меня насквозь. Но он этого не сделал. Подождал, пока его спутницы отойдут на достаточное расстояние, и побежал вслед за ними.

Потом было несколько встреч с медведями, волками и рысью. Но больше всего мне запомнился случай на Сахалине в Тымовской долине. Там, недалеко от Охотского моря, фирма «Пеленга-Гёгё» строила новый рыбоперерабатывающий завод. Я приехал туда, чтобы написать репортаж. И вот однажды решил прогуляться с «Зенитом» по тайге. На обратном пути мне дорогу перебежал заяц. Я свистнул, и тот от

страха замер в траве. Виднелись лишь его уши. Я тихо, чтобы не спугнуть, подошёл и сфотографировал его. Осторожно передёрнул затвор аппарата и хотел сделать второй кадр. Но серого трусишку что-то спугнуло, и он кинулся прочь. Интуитивно я почувствовал за спиной что-то огромное. И это что-то как бы хрюкнуло... Я медленно повернулся и увидел медведя. Сахалинские медведи самые крупные в мире, кроме разве камчатских. Обхватить их шею руками невозможно. В холке они по высоте с хорошего скакуна, а если достигают в длину двадцати сантиметров. Вот такой монстр стоял рядом со мной в трёх метрах.

По рассказам бывалых охотников и лесников я знал: в таких случаях с медведем лучше глазами не встречаться. А если встретился, то смотри и не моргай. А главное, нельзя пугаться, так как страх хищника чувствуют. И если ты выдержал взгляд, то медведь сам может испугаться, у него тогда начинается понос, и он убегает за несколько километров, оставляя после себя вонючий след.

Не знаю как, но страх я подавил и наблюдал за медведем краем глаза. В правую руку взял «Зенит», чтобы, если придёт, хоть напоследок врезать мишке по морде, и двинулся в сторону рыбоперерабатывающего завода, при этом что-то напевая под нос.

Мы шли около километра почти бок о бок. Медведь иногда сердито пофыркивал. Лишь когда стал ясно доноситься шум машин и бульдозеров, мой провожатый незаметно исчез. Вернее, выводил меня со своей территории. Но не тронул...

И хоть о животных написаны тысячи книг, мы их мало знаем. И вернее всего потому, что смотрим на них свысока, забывая простую вещь — никогда бы человек не приручил ни одно животное, если бы оно этого не захотело само.

ЦВЕТА, ОЖИВАЮЩИЕ В КАМНЕ

Первое, что бросается в глаза в этой крохотной московской квартирке, — обилие копий картин хорошо всем известных художников: Глазунова, Полёнова, Левитана, Рериха, Кента, Ван Гога. Казалось бы, этим сейчас никого не удивишь, но, оказывается, в этих небольших по размерам изображениях (обычно 30×40 сантиметров) нет и грамма краски! Только мелко измельчённый цветной камень.

Глеб Константинович Степанов не художник, он народный умелец, мастер по изготовлению микромозаик. Отдав геологии 23 года и выйдя на пенсию, он вот уже 25 лет увековечивает в камне наиболее понравившиеся ему картины.

На репродукцию картины он тончайшим слоем наносит соответствующий по цвету мелко дроблённый камень (фракции от

0,14 до 1 миллиметра) и покрывает клеем БМК. И это в принципе всё: через месяц скрупулёзного труда картина готова. Казалось бы — просто. Но это только на первый взгляд. Оказывается, только камни чёрного цвета при измельчении всегда остаются чёрными независимо от величины помола. Все остальные по мере измельчения зерна яркость теряют обязательно. Причём от смешивания двух цветов, как в живописи, получается не третий, а грязь, серая масса. Поэтому работать приходится только тончайшим подбором оттенков, а их у мастера около 350.

Сколько сделано всего картин, он уже не помнит, что-то около трёхсот. Большая часть ушла на подарки друзьям, кое-что продано. Недавно американцы, восхищённо вертя головами, прямо из квартиры унесли с собой несколько работ. Несколько картин экспо-

Степанов Глеб Константинович.

нируются в Центральном павильоне ВВЦ. Лауреат нескольких выставок, в том числе художественного творчества инвалидов, Глеб Константинович мечтает подарить портреты военачальников на Поклонную гору, выставиться в Музее Рериха. И постоянно продолжает совершенствовать эту технологию, может быть, единственную в своём роде.

Анатолий АНТОНОВ

Саврасов Л. К. «Грачи прилетели».

Рерих Н. К. «Великий лик Гималаев».

ТАИНСТВЕННОЙ ГОР ТОЛЬКО ГОРЫ

Эти перефразированные слова известной песни
подтверждают рассказы горных туристов, знающих о «чердаке мира»
не понаслышке

Рисунки М. Петрова

ЧУДИЩЕ НАПОМИНАЛО И ЧЕЛОВЕКА, И ОБЕЗЬЯНУ...

Рассказывают геологи Юлия и Евгений Киселёвы.

— Нам, шестерым студентам четвёртого курса Горного института, — начал рассказывать Евгений, — разрешили вместо каникул и традиционной практики совершить путешествие по Уралу. Мы не собирались покорять горные вершины. В нашу задачу входила разведка шестидесятой параллели и поиск метеоритного материала.

Каждая уральская ночь прекрасна по своему. И именно из-за больших дрожащих звёзд над вершинами гор. Глядя на звёзды, я предложил своим сокурсникам послать приветствие инопланетянам, что мы с лихим юношеским задором и сделали. Совпадение это или нет, но тут прямо над нашими головами из глубин космоса, рассыпаясь веером, полетели, сгорая в атмосфере, метеориты. Метеоритный дождь длился минут пять. Затем с севера по небу в нашем направлении стала двигаться звезда. Она очень отличалась от других размерами и свечением — была крупной, зелёного цвета. Двигалась звезда тоже необычно — зигзагами. Пролетев над нашими головами, она скрылась.

После этой ночи нас не покидало ощущение: рядом с нами присутствует кто-то невидимый. Это очень пугало женскую часть нашей группы.

Далее рассказ о походе продолжала Юлия:

— Слово за нами наблюдал сильный пристальный взгляд. Уже в конце экспедиции в один из дождливых, пасмурных дней после тяжёлого перехода по горам мы разбили лагерь.

Высушив у костра одежду и разведя огонь посылнее, мы забрались в палатку. Разговаривать не хотелось, и вскоре все уснули. Я проснулась оттого, что услышала тяжёлые шаги. Дождь кончился, и на небе светилась луна. Стало боязно: из средств защиты у нас были два топора, пила и перочинные ножи. Дежурные спали богатырским сном. В том, что вокруг бродит медведь, у меня сомнений не было. Я взяла топор и осторожно выглянула из палатки, но то, что я увидела, заставило меня застыть на месте. Это было чудище двухметрового роста, обросшее шерстью, напоминающее и человека, и обезьяну. Оно стояло вполоборота ко мне и омерзительно воняло. Почувствовав меня, существо повернуло ко мне голову и... исчезло! Мне стало плохо. Утром я рассказала ребятам об увиденном. Поверили они мне или нет, я не знаю, но было решено в горы поодиночке больше не ходить. О легендарном Снежном человеке и в те годы поговаривали, но мало кто в него верил.

Когда наша группа вернулась в институт, содержимое наших рюкзаков мгновенно забрали специалисты. Что стало с нашими камнями, нам неизвестно. На следующий год двое из нашей группы, самые передовые, активные комсомольцы, вновь отправились с партией геологов по нашим следам. Когда ребята вернулись с Урала, мы их стали расспрашивать о чудище. Под большим секретом они сказали, что два слышали тяжёлые шаги около лагеря. Участники экспедиции были настолько напуганы, что даже не решились выглянуть из палатки. Один раз с ними произошёл вообще удивительный случай. Ночью пошёл сильный ливень, а уставшие за день геологи позабыли закрыть дрова. Утром все были изумлены: дрова, лежавшие под открытым небом, остались сухими. Руководитель группы по непонятной причине запретил об этом рассказывать...

ПОИСКОВАЯ СВИННА АНЖЕЛИКА

Рассказывает геолог, в прошлом руководитель горно-спасательной поисковой службы Вячеслав Приходько.

В советские годы было очень много желающих пройти по Кавказским горам. Маршруты стоили недорого, и группы от многочисленных турбаз отходили чуть ли не каждый день. Туристы, преодолев горы, как правило, спускались к Черноморскому побережью, где продолжали свой отдых. Кроме плановых групп, осаждали горы и «дикари». Они-то и доставляли нам, спасателям, много хлопот. Мобильников тогда не было, и заблудившихся в горах нам приходилось отслеживать, отлавливать и доставлять на Большую землю в Гагры или Сочи. Нашей группе спасателей помогала отыскивать «дикарей» свинья. По Кавказским горам бегают много одичавших свиней, но есть полудомашние, к которым и принадлежала наша Анжелика. В руки она не давалась, но хорошо усвоила: если найдёт потерявшихся в горах людей, ей обязательно перепадёт много вкусных свиных деликатесов.

Рано утром, накормив своих поросят, она отправлялась в горы и через три-четыре

часа возвращалась, подбегала к кому-нибудь из нас и, назойливо хрюкая, давала понять: есть работа. Мы срочно собирались и шли за ней следом. Найдя туристов, Анжелика окапывала вокруг них рыльцем круг, через который они никак не могли переступить. И тут подоспевали мы.

Анжелика хорошо чувала, когда у людей кончались продукты или когда им нужна медицинская помощь. Тогда она садилась перед дверьми столовой или медкабинета и сидела до тех пор, пока мы не забрасывали в свои рюкзаки всё, что требовали её лукавые глаза. Если же она садилась около телефона, то это означало: для спасения людей требуется вызвать вертолёт. Когда спасатели прибывали на место, они уже знали: провизию надо поделить между спасёнными людьми и Анжеликой. В противном случае спасённые не могли переступить загадочную свиньячью черту. Вот такое волшебство!

Однажды заблудившиеся и изголодавшиеся «дикари», увидев свинью, попытались её поймать и съесть. Почувствовав это, она завела их в такие дебри, что ребята выбрались из них только через месяц.

Выбрались — и с жалобой к нам, мол, мы их плохо искали. Мы на Анжелику: «Ты что, подруга, нас подводишь?» А она смотрит на людей, глаза злые и носом землю копает. Вот тут-то «дикари» и вспомнили, что заблудились из-за свиньи, очень похожей на эту. Не знаем, поверили они или нет, что это не просто свинья, а поисковая, но раскошелиться на два хороших арбуза в пользу Анжелики им пришлось.

ЧАСЫ У ВСЕХ ОСТАНОВИЛИСЬ...

Рассказывает инструктор по горному туризму на Кавказе Василий Миронов.

Конец нашего маршрута проходил по горе Анжара мимо высокогорного озера Рица, а дальше у побережья туристов ждал автобус и отвозил их на ту или иную турбазу. Маршрут этот не сильно исхожен и поэтому очень интересен.

Шёл 1974 год, и туристы стали поговаривать о летающих тарелках. Термина НЛО тогда ещё не было. Я с очередной группой туристов, в основном из Москвы и Ленинграда, остановился в палаточном лагере недалеко от Анжары. Была середина августа — начало метеоритных дождей. На высокогорье метеориты не кажутся далёкими падающими звёздочками, порой очень хорошо видно, как летит горящее космическое тело.

Стемнело. Туристы, передохнув в палатках после трудного перехода, повывезали из них, и сразу их внимание привлекла снежная вершина Анжары. Я и сам обратил на неё внимание, что-то необычное было в этой величавой горе. Захотелось подойти к ней поближе, и как только туристы мне это предложили, я, нарушая все инструкции, согласился. Мы приблизились к ней на допустимое расстояние, и тут прямо вертикально с неба на её вершину упал горящий метеорит. Затем второй. Он упал точно на боковую сторону, потому что были видны искры. А затем произошло непонятное: ледниковый панцирь горы начал светиться каким-то розовым светом, а небо вокруг словно задышало, становясь то ярче, то темнее. И нам

стало казаться, что звёзды значительно приблизились к нам. Схожее ощущение бывает, когда разглядываешь звёзды на открытом пространстве. Здесь же было иное: словно нас к звёздам поднимает какая-то невидимая платформа. Многим, да и мне, человеку, выросшему в горах, стало страшно. Мы попятились к лагерю, и правильно сделали. Сверху откуда-то из космоса на вершину горы упал бледно-сиреневый луч света, от которого повеяло колючим холодом.

Когда наша группа добралась до лагеря, все первым делом бросились смотреть на часы. Оказалось, у всех они остановились и показывали 19 часов 27 минут. Это время, когда мы подошли к горе.

Сейчас мне пятьдесят лет. В горах я прожил всю жизнь, но ничего похожего больше не видел.

МЫ ЗАБЫЛИ ИСПРОСИТЬ РАЗРЕШЕНИЕ У ДУХОВ ЛЕСА

Рассказывает путешественник Андрей Литвинов.

Когда приезжаешь на Алтай, сразу бросается в глаза, насколько наша европейская природа вытоптана цивилизацией и как она блекнет перед яркими красками Алтайского края. Это настоящий земной рай с чистым воздухом, наполненным ароматом изумрудной зелени и журчанием рек с удивительно прозрачной водой. Голубое небо не знакомо с пылью, а тишину нарушает лишь счастье-вое пение птиц.

В этот уникальный край мы приехали в начале августа. Нас интересовала река Бия, вдоль которой наша группа собиралась идти. Местные жители одного населённого пункта сказали нам, что на побережье Бии обитают духи, и посоветовали в пути всегда и везде спрашивать у них разрешения. Мы с усмешкой поблагодарили за совет и тут же о нём забыли. Два дня всё шло хорошо, а на третий день что-то разладилось.

Утром чайник залил костёр, потом долго не могли убрать лагерь, а когда вышли на маршрут, стали постоянно сбиваться с пути. На четвёртый день участник нашего похода Сергей, по-

скользнувшись на камнях, упал и сильно повредил ногу. Пришлось отправиться на поиски ближайшего населённого пункта. К счастью, искать пришлось недолго. Выйдя на торную дорогу и пройдя по ней меньше километра, мы обнаружили на лесной поляне два домика. Из одного вышел старый китаец и, узнав, в чём дело, сказал, что вылечит нашего товарища. В дом китаец никого не пригласил, а осмотрел повреждённую ногу Сергея на резной скамейке около дома. Затем приложил к ней несколько медных монет и обмотал бинтом. После дал выпить воду, настоянную на кусках горного хрусталя. «Через три дня развяжешь бинты и будешь ходить», — сказал он.

Пришлось раскинуть лагерь неподалёку от селения. И пока Сергей сидел на берегу Бии с удочкой, мы обследовали окрестности. Места завораживали своей девственной красотой. Через три дня Сергей снял повязки и по совету китаеца бинт сжёг, а монеты бросил в воду. На четвёртый день он уже свободно ходил. Собрав лагерь, наша группа тронулась в путь, но только мы вышли на тропу, как прямо перед нами сломалось и упало большое дерево. Нам стало понятно — дальше дороги не будет, и нужно поворачивать назад.

Жители посёлка, с которого начинался наш путь, встретили нас удивлённо, а узнав, в чём дело, сказали, что мы напрасно не прислушались к их совету и не обращались с просьбой к всемогущим духам. Зато рассказ о китаеце заставил многих задуматься. Охотники постоянно ходят в те края за зверем, но около реки они натываются лишь на два старых фундамента, уцелевших от былых построек. Старики поговаривали, что до войны в них жили китаец, пришедшие с Тянь-Шаньских гор. Жили они уединённо, вели своё хозяйство и действительно занимались лекарством.

На другое утро наша команда с двумя охотниками снова тронулась в путь, теперь уже на поиски китайцев.

Мы хотели доказать отставшим от науки сельчанам, что зря они верят в духов и всякую мистику. Уверенные в своей правоте, мы быстро вышли на место, где недавно стояли лагерь. Переночевали, а утром пошли по знакомой торной дороге к лесной полянке. На полянке среди разлапистых деревьев лежали камни от двух старых фундаментов. Ни срубов, ни резных скамеек не было. Не сговариваясь, мы помчались к упавшему дереву. Оно лежало на месте...

— У нашей науки свои законы, — сказал нам тогда один из охотников, — а у природы свои...

ПАМЯТНИК В ЧЕСТЬ СТОЛИЧНОЙ РЕКИ

У истока Москвы-реки заложен фундамент часовни в честь иконы Богородицы со старинным названием «Животный источник». Часовня будет и памятником 500-километровой реке, протекающей через столицу России. Идея его возникла более ста лет назад, но только сейчас, накануне 200-летнего юбилея московской водопроводной сети, близ деревни Дровнино на границе Московской и Смоленской областей строители приступили к работе. Это будет дань уважения реке, которая поит водой миллионы людей. Сам исток Москвы-реки будет очищен и обустроен. Предполагается, что к середине 2004 года он станет местом паломничества туристов, как исток Волги в Тверской области.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ОКАЗАЛОСЬ ПОЛЕЗНЫМ

27 августа 2003 года состоялось редкое событие — Марс приблизился к нашей планете на самое близкое расстояние за последние 59 тысяч лет; оно равно 55,7 миллиона километров. На климат и психическое состояние людей это не оказало воздействия. Повезло астрономам. Через телескопы они увидели, как на Марсе поднимается пыльная буря, охватывающая четверть планеты, различили, наконец, полярные шапки, которые раньше фиксировали лишь космические зонды. Учёные разглядели кратеры и трещины — следы прошлой вулканической деятельности, которая, судя по всему, была весьма бурной. Теперь, когда Марс от нас удаляется, учёные лихорадочно осмысливают всё увиденное.

ДЖЕКОБСЫ СТАЛИ ЧИПСОМАМИ

Семья Джекобсов решила на уникальный эксперимент, дав своё согласие на имплантацию в их тела микрочипов, которые днём и ночью будут следить за состоянием их здоровья, а

сотрудникам компании Вери-Чип останется только снимать показания приборов и выявлять возможные отклонения. Это решение пришло в голову четырнадцатилетнему Дереку. Посмотрев по телевизору передачу про эту техническую новинку, он воскликнул: «Мама, я хочу быть первым ребёнком в мире с чипом в теле, а ещё я уверен, он поможет папе выздороветь». Глава семьи Джефф около десяти лет страдает от рака, прошёл несколько курсов лечения, которые только замедлили течение болезни. Теперь же специалисты уверены, что могут не только следить за состоянием здоровья всей семьи, но и найти оптимальный способ лечения Джеффа.

ЗАЩИТНЫЙ ЗООПАРК

Власти Непала обеспокоены состоянием окружающей среды вокруг Эвереста и на его склонах, заваленных пустой тарой, сломанными палатками, старым альпинистским оборудованием. Введён режимный график, ограничивающий число официальных восхождений, и повышена плата за них. Однако к знаменитой горе в Гималаях прорываются самодельные группы, идущие к подножию тайными тропами. Именно на их пути правительство Непала решило создать резервацию, куда запустят тигров, леопардов, слонов и змей. Если дикарей-альпинистов не пугают высокие штрафы и перспектива тюремного за-

ключения, то, может быть, хоть дикие звери напугают их.

ОБНОВЛЁННЫЙ РАЙОН ПИРАТСТВА

Раньше в Северном море и на Балтике пиратствовали варяги. Потом наступило многовековое затишье. Ныне морские

грабежи процветают в Гданьском заливе, приморских районах Польши и близ Калининграда. Безработные моряки объединились в банды, грабят рыбаков и крестьян, не брезгают домашней птицей, велосипедами, сетями. Нападают и на яхты. Пираты неуловимы, ибо действуют на быстроходных катерах, двигаются по мелководью, где их задержать невозможно. Слабое утешение для властей — конкурентные стычки между разбойниками, после которых побеждённые выбрасывают за борт.

НЕ ТОЛЬКО ЛАТИМЕРИЯ

Когда учёные открыли в Индийском океане живую латимерию, сохранившуюся вопреки мнению о том, что она вымерла 220 миллионов лет назад, они несказанно удивились. Не меньше были поражены и французские океанологи, обнаружив в Атлантике мелких морских рачков глипидий. Считалось, что они вымерли 75 миллионов лет назад. Однако рачки весело резвились над илом на глубине двести метров. Глипидии считаются предками многих ракообразных, в том числе креве-

ток и омаров. Остаётся лишь удивляться, как они могли миллионы лет без изменений прожить рядом с потомками, превышающими их по весу в тысячу раз.

КАЗНЁННАЯ РЕКА

По территории Ирака протекает единственная в мире река Диала, которая была приговорена к смертной казни. Приговор был приведён в исполнение. Произошло это в I веке до нашей эры, а осудил реку на смерть персидский царь Кир Великий. Причиной стало то, что во время переправы через Диалу он лишился священного белого коня, который на его глазах утонул в реке. Разгневанный царь приказал стереть её с лица земли. Для этого были вырыты 360 каналов, через которые вода ушла из Диалы, и она умерла. Но со временем пески занесли каналы, и река возродилась в своём прежнем русле.

АНТИНОБЕЛЬ

О лауреатах Нобелевских премий узнаёт весь мир. А вот о том, что одновременно с их присуждением в театре Гарвардского университета проходит вручение ещё одной премии, получившей название Антинобель, мало кому известно. В 2002 году эта церемония проводилась уже в одиннадцатый раз. Награждают Антинобелем «за достижения, которые нельзя или не следует повторять». А выдвижение претендентов проводится по трём номинациям: за абсолютную бесполезность, за тупость и за чувство юмора. Лауреаты этой премии денег не получают — им приходится довольствоваться лишь памятным медальоном. Последний раз Антинобелем были отмечены британские биологи, доказавшие, что страусы испытывают сексуальное влечение к людям. Два индийских математика получили премию за то, что вы-

считали площадь поверхности слона. Кроме того, в номинации «Междисциплинарные исследования» Антинобеля удостоился австралиец Крушельницкий за «всеобъемлющий обзор человеческих пупков». Ранее этой премией был награжден Поль Бослэнд, который вырастил абсолютно неострый чилийский перец. Лауреатами также стали три медика из Шотландии, опубликовавшие более 70 работ о несчастных случаях, связанных с неожиданным разрушением унитазов.

СЛЕДЫ ТУНГУССКОЙ КОМЕТЫ

Два английских астронома утверждают, что существует некая крупная комета, которая, сделав оборот вокруг Солнца, отделяет от себя ледяные глыбы. 17 тысяч лет назад одна из них угодила в Гренландию. Из ледяного панциря извлечена пыль и подвергнута анализу. 12 тысяч лет назад такое же произошло на севере Канады, а 2900 лет назад — над степями Южной Америки. И везде химический состав пыли точно совпадает с космическим прахом, собранным после событий 1908 года над Тунгуской. Ученые предлагают тело, упавшее в Сибири, считать осколком кометы, а само ледяное тело искать на небе общими усилиями. И тогда можно будет строить прогнозы о будущих катастрофах.

КИТОВ ГУБЯТ ВМС

Уже много лет ученые пытаются выяснить, почему время от времени киты кончают жизнь самоубийством, выбрасываясь на берег. Одна из последних гипотез объясняет это маневрами военно-морских сил, в которых участвует много кораблей с радарными и сонарами. Их излучения вызывают нестерпимую боль в ушах китов и буквально сводят с ума этих млекопитающих. Ища спасения, они и выбрасываются

из воды на сушу. Эта гипотеза нашла подтверждение на Канарских островах. Близлежащая акватория — одно из

самых любимых китами мест. Местные власти просили военное ведомство Испании не проводить учения в этом районе. Но генштаб проигнорировал эту просьбу. В результате во время натовских маневров в 1989 году на берег выбросились 24 кита. В 2000 году — 3. В октябре 2002 года на берегу оказались 15 морских «самоубийц».

ОНА ЛИ ЭТО, ЗНАМЕНИТАЯ «ДЖОКОНДА»?

Историк Магдалена Сест недавно сделала сенсационное заявление, будто знает, кто улыбается нам с полотна «Джоконда» великого Леонардо да Винчи. По словам ученого, эта личность не так привлекательна, как обессмертивший её образ. Графиня Катерина Сфорца за неполные пятьдесят лет своей жизни успела очень много. Она была трижды замужем, родила одиннадцать детей от многочисленных любовников и успевала при этом заниматься политикой. В 21 год, нося под сердцем ребёнка, заменила убитого во время восстания супруга, подавила сопротивление черни в провинции Форли и правила там отнюдь не слабой женской рукой. Настоящей вендеттой она отомстила за смерть своего второго мужа, враги трепетали только от одного её имени. Катерина

Сфорца пыталась отравить папу римского, но покушение было раскрыто, и графиню выслали во Флоренцию, где и произошла её встреча с Леонардо да Винчи. Мастер был очарован этой женщиной и запечатлел её на холсте.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ

То, что в организме человека после поражения молнией или бытовым током происходят непредвиденные изменения, наука знает, но объяснить их не может. Одни люди вдруг получают дар ясновидения, другие становятся источниками статического электричества, а у третьих пробуждается скрытая память, и они становятся полиглотами. А вот житель Липецка Д. Бутаков после удара током почувствовал, что его организму не хватает ядов.

Начал он с поганок и мухоморов, затем пил уксус и автомобильный тосол. Более того, чудак убедил себя, что такая пища укрепляет его иммунитет и даёт бодрое настроение. А врачи лишь разводят руками...

РОЯЛИ В ЧУЛКАХ

Лондонский музей искусств XIX века приобрёл у антикваров небольшую картину, где изображалась семейная сцена — муж восторженно наблюдает, как его жена в длинном платье и чёрных чулках музицирует на рояле при свете свечей. Картина сперва не была признана достойной серьёзного внимания, пока эксперты не

разглядели: на все четыре ножки рояля надеты чёрные чулки. Что за экстравагантность? Пришлось обратиться к историкам. Они пояснили: в доброй старой Англии по распоряжению королевы Виктории знатные дамы должны были скрывать свои ноги. Этикет предписывал тёмные чулки и для ножек музыкальных инструментов.

ГРЯДУЩИЙ МОРДОБОЙ

По прогнозам футурологов, в новом тысячелетии человек в целом останется таким же, как и в минувшем. Правда, кое-какие изменения всё же произойдут у женщин. И не во внешности, а в поведении. В ближайшее время возрастёт их активность в бизнесе и политике. А в обыденной жизни представительницы прекрасной половины станут более агрессивными. Если в 2001 году на каждого среднестатистического мужчину приходилось по 0,7 пощёчины, то в 2002-м он получил уже 1,2 удара по лицу. В 2003 году каждый представитель сильного пола в возрасте от 18 до 45 лет получил по 1,8 пощёчины. А вот мужчины, носящие очки, могут чувствовать себя спокойно. Женщины их почти не трогают: на долю очкарика приходится всего 0,02 пощёчины. Скорее всего эта цифра вырастет незначительно: женщины интуитивно боятся разбить очки и поранить руки.

КРАЖА БЕЗ ВЗЛОМА

Так неофициально называлась уникальная операция, проведённая советской разведкой в начале 1960-х годов. Агент КГБ Роберт Ли Джонсон сумел выкрасть натовские планы ядерной войны против СССР.

ЧЕМ ЭТО ЗАНИМАЕТСЯ АМЕРИКАНСКАЯ КОНТОРА В ОРЛИ?

В начале 1960 года на стол начальника Первого главного управления КГБ Александра Михайловича Сахаровского легла шифротелеграмма из Парижа. Резидент сообщал, что вблизи от столичного аэропорта Орли находится американский диспетчерский центр, через который проходит вся секретная почта между США и их европейскими союзниками. Вскоре из Москвы всем советским резидентурам в Европе поступило указание: нацелить своих информаторов на сбор сведений о секретном американском объекте. А агентам, работающим во французской столице, приказали начать скрытое наблюдение за ним.

Прошло несколько месяцев, прежде чем стало ясно: в поле зрения советской внешней разведки попала чрезвычайно важная организация. Через эту контору госдепартамент США, Пентагон, Агентство национальной безопасности и ряд других правительственных учреждений вели всю переписку со штаб-квартирой НАТО, американским командованием в Европе и 6-м флотом США в Средиземном море. К тому же через центр пересылались списки кодовых ключей для

шифровальных машин американских посольств. Уже то, что удалось всё это установить, посчитали на Лубянке большим успехом.

А вот результаты визуального наблюдения разочаровали чекистов: проникнуть в здание центра было невозможно. Выяснилось: «почтовая контора» — настоящая неприступная крепость. Единственную дверь в неё круглосуточно стерегли вооружённые охранники. Что делается внутри, как обрабатываются и хранятся поступающие туда секретные документы, сколько ни наблюдай за объектом с улицы, всё равно не узнаешь. Об этом мог рассказать только агент, внедрённый в штат центра. Но как обзавестись им?

На первый взгляд проще всего было завербовать кого-то из персонала. Но, во-первых, не было гарантии, что это удастся. На такие секретные объекты людей с улицы не берут, а скрупулёзно отбирают и готовят. А, во-вторых, контрразведка США наверняка ведёт негласное наблюдение за всеми, кто работает там. Если она засечёт попытки советских разведчиков завязать знакомство с кем-нибудь из них, то тогда человека немедленно отправят домой в Штаты. К тому же американцам станет ясно, что Советы узнали о сверхсекретном центре, и они незамедлительно примут дополнительные меры для его максимальной безопасности. Значит, остаётся единственный вариант — внедрить в персонал «диспетчерской» уже завербованного агента. Самостоятельно решить эту задачу парижская резидентура КГБ не могла.

Чекистам в Москве тоже оказалось не так-то просто подобрать подходящую кандидатуру для предстоящей труднейшей операции. Ведь это должен был быть американский военнослужащий — только они работали в «почтовой конторе» в Орли. И всё-таки подходящий человек в конце концов нашёлся...

«Я ШОКОЛАДНЫЙ ЗАЯЦ...»

В феврале 1953 года на конспиративной квартире в Восточном Берлине состоялась встреча офицеров советской разведки с 33-летним чернокожим сержантом американской армии Робертом Ли Джонсоном, который сам вышел на них и предложил свои услуги в качестве платного информатора.

Обычно, когда речь идёт об инициативниках, как называют профессионалы тех, кто сам идёт на контакт, велик риск, что это подстава противника. Но Джонсон на роль подсадной утки явно не годился. Необразованный сельский парень производил впечатление человека недалёкого и наивного. Конечно, унтер-офицер был не бог весть каким приобретением для нашей разведки, но его всё же решили использовать.

Сначала нового агента нужно было научить хотя бы азам шпионского ремесла. У себя в части Джонсон оформил отпуск, сообщив, что собирается провести его в Баварии. На самом деле он вместе со своей любовницей австриячкой Хедвиг Пипек приехал в ГДР, где их поместили на конспиративной квартире. За несколько недель сержанта обучили методам сбора разведывательной информации, правилам конспирации и фотоделу. А из Хедвиг готовили курьера-связника.

После этого новоявленный шпион начал работать на советскую разведку. Первое время от него поступали лишь разрозненные сведения об американских частях, дислоцированных в ФРГ. Джонсону посоветовали проявлять больше рвения по службе и жениться на своей любовнице, чтобы выглядеть добропорядочным семьянином. Усердие сержанта было замечено начальством, и из пехотного подразделения его перевели в секретную часть разведывательного отдела Берлинского Командования на должность писаря-регистратора. Здесь ему наконец-тогодились навыки, полученные во время разведывательного ликбеза. Роберта снабдили миниатюрным фотоаппаратом, и он стал фотографировать каждый документ, проходивший через его руки. А жена передавала плёнки в Восточный Берлин. К тому же

по рекомендации Джонсона в отдел переводов и его армейского друга сержанта Джеймса Минткенбау, которого он вскоре завербовал.

В 1956 году Роберт Ли Джонсон уволился из армии и вернулся в США. Но оказалось, что жить без ежемесячного гонорара в 500 долларов, который платила ему советская разведка, не так-то просто. Поэтому, когда год спустя с ним возобновили связь, он охотно согласился вновь заключить контракт и отправился служить на ракетную базу в Техасе. Через два года его перевели в часть, дислоцирующуюся неподалёку от французского города Руан.

ГЛАВНОЕ — ПРОТЫРИТЬСЯ

Когда в 1960 году советской внешней разведке понадобился агент для внедрения в американский диспетчерский центр во Франции, Джонсон оказался самым подходящим кандидатом. На конспиративной встрече ему дали задание добиться перевода в Париж. В качестве предлога он должен был сослаться на то, что его жена нуждается в стационарном лечении в психиатрической больнице, которой не было в Руане. Причём это соответствовало действительности: из-за стрессов, связанных с выполнением обязанностей связника, у Хедвиг развилось сильнейшее нервное расстройство.

В КГБ просчитали: во французской столице не так-то много американских объектов, на которых задействованы военнослужащие. У Джонсона прекрасный послужной список, а в центре в Орли периодически происходит смена охранников. Поэтому у агента есть все шансы попасть туда, как только появится вакансия.

Расчёт полностью оправдался: в 1961 году чернокожий сержант получил назначение на должность наружного охранника диспетчерского центра!

Однако это был только первый шаг к заветной цели — получить доступ к сверхсекретным документам. Пока же советская резидентура в Париже не представляла, как работает центр. Вскоре Джонсон сообщил: в конторе работает полтора десятка клерков из числа американских военнослужащих. Они принимают и сортируют по адресам поступающую почту. Затем опечатанные светонепроницаемые пакеты готовят к рассылке. Агенту удалось установить: никакой внешней охранной сигнализации в здании нет, так как американцы полностью исключали возможность нападения на него.

Теперь перед сержантом встала ещё более трудная задача: проникнуть внутрь неприступной крепости. Советские специалисты посоветовали ему найти подход к офицеру, в чьём подчинении находились клерки.

К удивлению чекистов, у простого чернокожего парня обнаружились актёрские способности, и в скором времени он сумел найти ключ к офицеру. В неслужебных разговорах с ним шпион сетовал: мол, много денег уходит на лечение жены, говорил, что хотел бы подработать, если представится такая возможность. Например, он готов подменять клерков на дежурствах по центру в нерабочие дни, чего они очень не любили.

Такая тактика принесла свои плоды. Вскоре один из клерков по окончании контракта уехал домой, и Джонсона взяли на его место. В итоге неперспективный, как считали вначале, агент приобрёл чрезвычайную ценность для советской разведки.

КРАЖА БЕЗ ВЗЛОМА

Две недели понадобилось Роберту, чтобы ознакомиться со своими новыми служебными обязанностями и научиться ориентироваться в центре. Во время очередной конспиративной встречи, которой с нетерпением ждали чекисты, он сообщил: секретные документы хранятся в большом, вделанном в бетонную стену сейфе со сложным замком; ключ от него хранится у дежурного офицера. А сам сейф находится в помещении за стальной дверью. Она запирается стальным засовом, на обоих концах которого кодовые замки.

Рис. О. Васильева

Если бы медвежатник экстра-класса находился один в помещении центра, то, возможно, ему бы удалось справиться с дверью и сейфом. Но агент не был им. Специалисты-технари из КГБ, участвовавшие в операции, были категоричны: чтобы добыть документы, необходимы слепок ключа от сейфа и цифровые коды к замкам на засове. Поэтому агент получил задание добыть их. Иначе вся проделанная работа оказалась бы бесполезной.

Джонсон решил начать с ключа. Обычно он лежал в кармане дежурного офицера и при смене передавался из рук в руки. Правда, когда поступало много корреспонденции и приходилось часто открывать сейф, тот держал его на столе. И вот однажды офицер вышел, оставив ключ. Роберт, который только этого и ждал, сунул руку в карман, где лежала плёнка, тут же прилипшая к его ладони. Потом встал, подошёл к столу и приложил руку с плёнкой к ключу. На всё это ушло не больше минуты.

А вот с кодом замков дело застопорилось. Первая же попытка агента подсмотреть из-за спины офицера, какие цифры он набирал, чуть не закончилась катастрофой. Тот, словно почувствовав взгляд, обернулся и приказал отойти. После этого Джонсон решил больше не рисковать. Пришлось искать другой безопасный вариант.

И вот в одно из своих ночных дежурств Роберт принёс с собой портативный рентгеновский аппарат и сделал снимки замков. По ним спецы с Лубянки без труда определили коды.

После этого сотрудники советской резидентуры в Париже занялись разработкой операции по выемке секретных документов. Нужно было предусмотреть буквально всё, согласовать действия участников чуть ли не по секундам, учесть любые потенциальные осложнения. Причём всё это не только расписывалось на бумаге, но и отработывалось на местности, то есть на улицах Орли и Парижа. Нельзя было допустить, чтобы какая-то мелочь стала причиной провала, ведь тогда пошла бы насмарку многомесячная напряжённая и опасная работа не одного десятка разведчиков.

В середине декабря 1962 года была проведена последняя репетиция, которая показала: Роберт Ли Джонсон и его помощники полностью готовы. После этого в первый же субботний вечер, оставшись в центре один, он открыл сейф и достал около трёх десятков опечатанных пакетов. Затем спрятал их под одеждой в поясе с большими карманами. Настал самый ответственный момент. Стараясь ничем не выдать волнения, Джонсон вышел на улицу мимо дежурившего у входа охранника и сел в машину. В семи минутах езды от центра его ждал советский

разведчик, которому он передал свою добычу, а сам вернулся на работу.

Ровно через три часа сержант опять отлучился из центра на 15 минут, чтобы получить пакеты обратно и вернуть их в сейф. За прошедшее время чекисты вскрыли почту, пересняли документы и вновь запечатали конверты.

Несмотря на то, что всё вроде бы прошло гладко, вся советская резидентура просидела до утра как на иголках, пока от Джонсона не поступил сигнал: всё в порядке!

С этого момента работа закипела. Почти вся сверхсекретная почта становилась достоянием советской разведки. Но в конце весны 1963 года произошло ЧП. Когда в 3 часа утра разведчик привёз обработанные пакеты на место встречи, Джонсон в назначенное время не появился. В таких случаях нужно было уехать через две минуты, а затем периодически возвращаться. Разведчик так и сделал. Но сержант не приехал и без четверти четыре, а через пятнадцать минут кончалась его смена, и на дежурство должен был заступить другой клерк. Это означало неизбежный провал.

Времени, чтобы просить указания резидентуры, не было, и чекист решил действовать на свой страх и риск. Он подъехал к зданию центра, бросил сумку с документами на сиденье стоявшей у входа машины Джонсона и сразу же ушёл. Больше ничем нельзя было помочь агенту в этой критической ситуации. Оставалось только ждать развития событий.

Утром выяснилось: из-за постоянного напряжения у Роберта началось нервное истощение, и он просто заснул. К счастью, за десять минут до прихода сменщика он проснулся и, в панике выскочив на улицу, бросился к своей машине, намереваясь спастись бегством. Но в ней на сиденье Джонсон увидел сумку с документами. Агент, взяв себя в руки, вернулся и успел положить пакеты в сейф.

ОТЕЦ ЗА СЫНА ОТВЕТИЛ!

Из-за этого инцидента в Москве решили прекратить операцию. Плачевное эмоциональное состояние Джонсона поставило его на грань провала; американцы могли установить, какие сведения попали в руки советской разведки. А информация эта была исключительной: не один и не два, а десятки сверхсекретных документов. Достаточно назвать лишь некоторые: оперативные и мобилизационные планы США и НАТО, предусматривавшие ведение ядерной войны против СССР, в том числе план военных действий армии США в Европе и список целей для тактического ядерного оружия, шифровальные системы для американских сил в Европе и для 6-го флота Соединённых Штатов в Средиземном море;

списки американских агентов в Европе, а также огромное количество документов по военно-стратегическим вопросам.

После того как советская разведка вывела своего агента из-под удара, Джонсон совсем недолго прослужил в Орли. Вскоре его перевели в США на канцелярскую должность в Пентагоне. Попав сюда, он настоял на том, чтобы продолжить работу на Советский Союз, хотя чекисты предложили ему прервать связь. Он продолжал передавать информацию в Москву. Ему хорошо платили, и Роберт стал много пить. Его брак распался. В октябре 1963 года у Джонсона начался запой, и он отправился кутить в Лас-Вегас. В это время у его бывшей жены произошёл нервный срыв, и она угодила в психиатрическую лечебницу.

Когда сержант не появился на службе, его начали искать агенты ФБР, разыскивавшие миссис Джонсон. В ответ на их вопросы она бормотала что-то невнятное о шпионаже, которым занималась вместе с мужем. Хотя больная не сказала ничего конкретного, возникло подозрение, что её супруг и в самом деле мог быть советским агентом.

Вскоре люди из Федерального бюро расследований нашли пропавшего сержанта в Вегасе и установили за ним слежку. Но Джонсон быстро заметил «хвост». В своё время в Париже асы из КГБ научили его выявлять наружное наблюдение и уходить от него. Однако на сей раз Роберт предпочёл сдаться местной полиции.

Когда в ходе следствия выяснился масштаб шпионской деятельности чернокожего сержанта, в спецслужбах США от ужаса схватились за голову. Государственное обвинение на суде, состоявшемся 30 июля 1965 года, сумело добиться для Джонсона и выданного им Минткенбау 25-летнего срока заключения. Через семь лет, 19 мая 1972 года, в тюрьму приехал навестить отца его сын Роберт Ли Джонсон-младший, тяжело переживавший павший на семью позор. Пытаясь восстановить своё доброе имя, он даже отправился добровольцем во Вьетнам. Но рана в душе не заживала. Во время свидания с заключённым он ударил его ножом, и тот скончался на месте. Так трагически закончил свою жизнь один из самых удачливых агентов в мире.

Шпионская эпопея Джонсона считается чуть ли не величайшим позором в истории американских спецслужб. Совсем иначе её оценивают у нас. Ветеран внешней разведки, генерал-лейтенант Виталий Павлов в своих мемуарах, в частности, утверждает: по сложности и важности результатов нет ни одной операции, которую можно было бы поставить рядом с операцией советской резидентуры в Париже.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ЛУЧШИЙ ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОСТИ

Основан
Василием Захарченко
в 1991 году

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! НАПОМИНАЕМ!

Нашего журнала
в розничной продаже нет.
Не забудьте подписаться
на 1-е полугодие
2004 года!

Наши индексы:
71083 — для индивидуальных
подписчиков,
73492 — для предприятий
и организаций,
42312 — для библиотек и школ
в объединённом каталоге
«ПРЕССА РОССИИ»,
81086 — для библиотек и школ
в каталоге Роспечати
«Газеты. Журналы», 1 часть
(пересылка бандеролью).

Москвичам советуем
подписаться
по каталогу Моспочтамта
или в редакции.

Адрес редакции:
119019, Москва,
пер. Сивцев Вражек, 7/17.
Тел./факс: 203-32-94.

Ф. СП-1

Министерство связи РФ
«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на

журнал

«Чудеса и приключения»

(Индекс издания)

Количество
комплектов

на 2004 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТОЧКА

ПВ	место	ли-тер	на
			журнал

(Индекс издания)

«Чудеса и приключения»

Стои-мость	подписки перс-адресовки	руб. руб.	коп. коп.	Количество комплек-тов

на 2004 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

ТОБОЛЬСКИЙ ГЕНИЙ РОССИИ. В 2-х тт. Т. 1. НЕИЗВЕСТНЫЙ МЕНДЕЛЕЕВ. Избранные сочинения. 256 с. Т. 2. ЖИВОЙ МЕНДЕЛЕЕВ. Автобиографические материалы и воспоминания современников. 448 с. Сост. Г. Смирнов. Тобольск: Изд-во Общественного фонда «Возрождение Тобольска», 2003. 3000 экз. (Коллекционное издание). Общественный фонд «Возрождение Тобольска» выпустил подарочный двухтомник, посвященный жизни и деятельности великого русского учёного Дмитрия Ивановича Менделеева (1834—1907). В первый том включены избранные статьи и главы отдельных сочинений Менделеева,

цель которых — показать неуёмную жажду познаний учёного, его беспредельную любовь к Родине и страстное желание видеть Россию процветающей. Второй том содержит автобиографические материалы и воспоминания современников. Книга адресована читателям, любящим отечественную историю.

И. Л. Андреев. АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ. М.: Мол. гвардия, 2003. 638 с. (Жизнь замечательных людей; сер. биогр.; вып. 834). 8000 экз. С прозвищем Тишайший царь Алексей Михайлович вошёл в русскую историю. Но прозвище, как это чаще всего и бывает, обманчиво. Более чем тридцатилетнее правление второго Романова (1645—1676) исполнено бурными событиями: многочисленными войнами и мятежами, воссоединением с Украиной и присоединением к России Сибири, восстанием Степана Разина и расколом Церкви.

Ю. П. Бровко. ПОЛИТИКА В НАУКЕ И НАУКА В ПОЛИТИКЕ. Национальная безопасность и геополитика России. Спецвыпуск № 4 (10)—2003 г. (серия «Изобретательство и национальная безопасность России» — выпуск 2). 3333 экз. «В советское время, — пишет автор, — во ВНИИ государственной патентной экспертизы не было ни одного сотрудника, хотя бы внешне похожего на русского. Зато все заявки от русских (да и не только от русских) учёных и изобретателей буквально на следующий день публиковались в Израиле, а ещё через день — в США. Самим же заявителям через полгода-год говорилось о бесперспективности их предложений с одновременными намёками на их бездарность...» Уходя в отставку, Буш-старший награждал в 1992 году крупными денежными премиями группу учёных США за внедрение

в нашу систему НИОКР заведомо ложных или тупиковых крупномасштабных научно-технических программ. По заявлению Буша, это привело к подрыву и разрушению военного и экономического могущества СССР и к его последующему развалу. Но внедрение таких программ возможно лишь при условии, что в нашей науке была разветвлённая сеть, работавшая на разрушение страны.

Ж.-П. Неродо. АВГУСТ. М.: Мол. гвардия, 2003. 348 с. (Жизнь замечательных людей; сер. биогр.; вып. 852). 5000 экз. Биография наследника и преемника Юлия Цезаря, создателя Римской империи, — принцепса Августа (63 г. до н. э.—14 г. н. э.). Автор стремится раскрыть не образ политика, а тайну личности этого загадочного человека. Книга снабжена богатым иллюстративным материалом.

В Казахстане живёт Нуржан Уркешбаев — мальчик, который в свои девять лет выглядит как глубокий старик. Жизнь его началась нормально. Как и большинство аульных мальчишек, он пропадал у отца на пастбище, помогал бабушке, а в четыре года за одну ночь лицо его вдруг изобразили старческие морщины.

Родители сначала скрывали беду, обращались не к врачам, а к местным целителям. Но ничто не помогало: мальчик старел на глазах. Только тогда Нуржана повели к медикам, но и они не смогли ему помочь.

В Алма-Ате о беде Уркешбаевых узнали из телепередачи. Маленького пациента обследовал консилиум из двадцати врачей, который установил: у Нуржана синдром ускоренного старения — прогерия, заболевание очень редкое. Людей, страдающих этим недугом, во всём мире не больше двухсот. Оно наследственное, болеют им только мужчины, и, к сожалению, пока неизлечимо. Сегодня медики могут противопоставить прогерии лишь поддерживающее лечение: витамины и ограждение от возможных инфекций. Цель одна — замедлить процесс, сделать всё возможное, чтобы так обильно не страдали внутренние органы больного.

Пока, как говорят специалисты, люди с подобным диагнозом живут не более 30 лет. Венгерский король Людвиг Второй в 14 лет имел густую, пышную бороду, в 15 лет обзавёлся семьёй, в 18 — посёдел. А в 20 лет умер со всеми признаками одряхления.

Встречается и обратное явление. Американец Эдди Фрэнкис с виду ничем не отличается от трёхлетнего малыша. Да и по уровню интеллекта вполне соответствует детсадовскому возрасту. Между тем ему уже... более сорока лет!

Эдди родился в 1961 году, и врачи до сих пор не могут объяснить, почему он остался таким маленьким. Однако все они без исключения свидетельствуют: мальчик здоров и счастлив. Вот только растёт необычайно медленно и, вполне вероятно, проживёт этап не спеша лет до тысячи.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементах должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементах проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Роспечати».

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Роспечати».

ПРОГЕРИЯ

От этой болезни можно стать стариком в тридцать лет и оставаться юношей в двести

— Все думают, что моему сыну года три-четыре, однако они ошибаются, — рассказывает 60-летняя Кандис Фрэнкис. — Ему уже исполнилось 42 года, и, если бы его тело и мозг развивались нормально, он теперь наверняка сам уже был бы отцом семейства. Можно сказать, что мой Эдди — самый старый ребёнок в мире, — грустно заключает мать.

А отец мальчика, Карл Фрэнкис, говорит, что Эдди родился во всех отношениях нормальным, и лишь со временем они с матерью заметили, что сын развивается очень медленно.

— Мы проконсультировались с нашим педиатром, — говорит 63-летний отец, — и в течение нескольких месяцев он проводил все мыслимые и немыслимые исследования, однако и после этого никакого вразумительного ответа мы так и не получили. Единственное, что он сказал: «Замедленное развитие», — и почесал в затылке. И всё же он заверил нас, что к школе Эдди догонит своих сверстников. Но, когда ему исполнилось шесть лет, он по-прежнему выглядел грудным младенцем, и единственное, что умел, это кое-как держать головку.

На этом злоключения семьи Фрэнкис не закончились. Лишь к двенадцати годам Эдди научился ползать, а годам к двадцати впервые сказал «мама». Так что, если ничто не изменится, то читать по складам Эдди начнёт только лет в пятьдесят...

— И при всём этом у Эдди нет ни умственных, ни физических недостатков, — говорит его мать. — Он очень смыслёный мальчик. Но что ждёт его впереди? Ведь в школу его можно будет отдать только к шестидесяти годам.

Поэтому его уже престарелые родители озабочены тем, чтобы найти для сына хорошего опекуна, который ухаживал бы за их «ребёнком», когда они состарятся и умрут. Ведь своё совершеннолетие мальчик сумеет отметить лишь в третьем тысячелетии.

В обоих этих случаях налицо нарушение сроков в этапах развития, которые у каждого человека запрограммированы в его генном аппарате. Считывают

эту программу его биологические часы. Они начинают свой ход с момента зачатия человека и продолжают идти до самой смерти, подавая команды организму на прохождение физиологических этапов. Девять месяцев — внутриутробное развитие, до 10—12 лет — детство, далее — юность, созревание, совершеннолетие и зрелый возраст. Затем медленное увядание, а в конце — смерть, которая тоже запрограммирована.

Но что такое биологические часы, которые отсчитывают эти этапы, и что их двигает? В науке до сих пор ответа на эти вопросы нет. Когда я занимался проблемой раскрытия тайны глобальной навигации животных, то пришлось заняться и проблемой биологических часов, потому что с их помощью животные-навигаторы определяют географическую долготу места своего нахождения на земном шаре. Тогда же я был вынужден выдвинуть гипотезу об импульсном ядре Солнца и о влиянии его нейтринного излучения на жизнь живых организмов и на ход их биологических часов. Неожиданно для меня выдвинутая гипотеза объяснила не только природу биологических часов, но и целый ряд других, ещё не объяснённых феноменов живой природы. В том числе и феномены задержанного и ускоренного развития человека.

Согласно этой гипотезе, биологические часы образно можно представить в виде большого числа костяшек, нанизанных на длинную проволоку наподобие русских канцелярских счётов. В этой аналогии, грубо говоря, каждый импульс нейтринного излучения Солнца сбрасывает со счётов по одной костяшке. Каждому этапу жизни соответствует определённое количество костяшек, после считывания которых начинается следующий этап. И когда будут считаны все костяшки, наступит смерть.

Количество костяшек в генах каждого человека наследуется от родителей и в целом примерно одинаково у всех людей. Это косвенно подтверждает и вывод геронтологов, которые долго и

тщательно искали причину долголетия в здоровом образе жизни и рациональном питании. Но в конце концов пришли к выводу: долголетие определяется наследственностью и ничем больше. Так что если вам не свалится на голову кирпич, не сойдёт машина, не подхватите какую-нибудь болезнь, то ни рациональное питание, ни здоровый образ жизни, ни регулярные занятия спортом не отпустят вам больших лет жизни, чем дали отец с матерью.

Так какое же объяснение можно предложить для Нуржана — самого старенького мальчика, и для Эдди — самого старого ребёнка?

У обоих может быть нестандартное число костяшек на проволоке жизни. У Нуржана — их значительно меньше, чем у нормальных людей, оттого и считаются они быстро и соответственно быстро проходят все этапы жизни. У Эдди же число костяшек значительно больше нормального, и поэтому переход от одной фазы жизни к другой идёт медленно. Возможно и другое объяснение: при стандартном наборе костяшек — у Нуржана они слиплись в группы, и импульсы нейтринного излучения Солнца отсчитывают не по одной костяшке, а пачками. Естественно, что в этом случае все костяшки будут сосчитаны за более короткое время. У Эдди — наоборот: не каждый импульс солнечного излучения перебрасывает костяшку, а счёт идёт с пропусками пяти — десяти солнечных импульсов. В результате отсчёт периодов жизни идёт очень медленно. Разработчикам импульсных схем в электронике оба этих способа считывания импульсов хорошо известны и используются для синхронизации и деления частоты следования импульсов.

Поэтому, как ни печально, современная медицина ещё не научилась лечить такие генные заболевания, и поэтому все её советы о лечебном питании — пустые слова.

В свете выдвинутой гипотезы возможно увеличение продолжительности жизни астронавтов, вылетающих за пределы Солнечной системы. ■

«НА КАСПИИ ВСЁ СПОКОЙНО...»

ВАЛЕРИЙ ИЛЬИЧЁВ

доктор биологических наук

В гражданской жизни нередко требуется не меньшее мужество и смелость, чем на войне.

Когда я учился в Московском университете, одновременно с зоологией нам преподавали эпидемиологию. Время было тревожное, и нас, молодых парней, готовили к возможной войне, в том числе и биологической. Старый полковник, медик, много рассказывал нам про ботулизм. Упомянул о птичьих штаммах возбудителя — бактерии *Клостридиум ботулиnum*. Предупредил, что по крайней мере двум штаммам подвержены и птицы. Тогда я не придавал этому значения, но через много лет, уже став профессором, я сам столкнулся с птичьим ботулизмом, причём в весьма драматической обстановке.

1982 год для меня выдался тяжёлым. Как Генеральный секретарь я проводил международный конгресс по птицам. Тот, кто знает, что это такое, поймёт меня и посочувствует. Едва кончился конгресс и я настроился на отдых — срочный вызов к директору. Приезжаю, вместе мы едем к президенту Академии наук, тогда ещё союзной. В приёмной небольшая очередь, но нас пропускают сразу. Президент — крупный человек с голым куполообразным черепом — немногословен: «На Каспии гибнут птицы, много. Вы назначены в государственную комиссию». Потом практические вопросы: «Берите надёжного сотрудника, вылетайте. На всякий случай будьте осторожны — ничего не известно. Кого пригласите из специалистов?» Я называю четырёх коллег из разных институтов, занимающихся болезнями птиц. Но, сосредоточившись на птицах, о врачах не вспомнил. Решил, что там, на месте, есть хорошие свои.

Наспех собрал рюкзак, на всякий случай — лекарства. Всё время думаю: что с птицами? Время полёта. Может, залетели птицы от наших потенциальных противников? Советуюсь со старым профессором. «Скорее всего, это ботулизм или вирусы. Последние менее вероятны, но исключать их нельзя», — говорит он. По поводу диверсии усмехнулся: «Выкиньте эти глупости из головы. Северную Америку птичий ботулизм саму трясёт уже несколько веков. Гибнут птицы на огромном пространстве. У нас ни о чём подобном и не слышали. Проверяйте все версии, чтобы не ошибиться. И на всякий случай — будьте осторожны. Ботулизм бывает не только в колбасе. Среди штаммов ботулизма есть и общий, действующий и на птиц, и на зве-

рей, а значит, и человека. Не дай Бог, чтобы он там проявился».

Поздней ночью самолёт приземляется. Пока летели, размышлял: «Сомнительно, чтобы умирающие птицы так трогали начальство — у переполоха, видимо, есть другая, глубинная причина».

Нас встречают чёрные «Волги», и вскоре всё разъясняется. Намекают, что охотничий сезон начался, а на Волге, то есть совсем рядом с Уралом, домики вождей — любителей поохотиться. А тут такая напасть. Можно ли им стрелять уток? А если можно, то годятся ли они в пищу? В комиссии я — старший, в ранге зампреда. Во всём, что касается науки, последнее слово, а значит и ответственность, — за мной. Ошибаться не имею права. Придётся отрабатывать все варианты, а их немало.

Во-первых, конечно, вирусы, во-вторых, ботулизм, в-третьих, заводские сбросы, в-четвёртых, умышленное отравление воды, в-пятых, внезапное природное загрязнение, в-шестых, нефтяная плёнка и так далее.

А городишко крохотный, весь в песке, из мазанок, и только два в нём серьёзных учреждения — Противочумная станция и областные власти, в первую очередь партийные. И те, и другие живут, понятно, иначе, чем простой люд, и мы сразу же это почувствовали. На прибрежном холме — двухэтажное кирпичное здание — гостиница для почётных гостей, кругом охраняемая ограда, а по берегу рядом — солдаты с автоматами. Охраняют реку от браконьеров — объяснили нам. И будут охранять нас от горожан, когда мы поселимся в гостинице.

Социальную напряжённость в городе ощущаешь во всём. Город как будто делится на две противоборствующие касты. В такой ситуации жди чего угодно. Среди горожан много бывших заключённых.

Утром — в вертолёт, летим низко над морским мелководьем. В этом году море зашло далеко, залив низинный берег. Суша, что осталась, — красноватого цвета от растущих всюду солянок. Уреза воды странные валики. Снижаемся. Местный охотинспектор немногословен: «Это — мёртвый утки. Умерли на воде. А когда умирала, волна прибывала их к берегу». Спустились осмотреться. Ну и зрелище: гора утиных трупов, сверху невысокая, внизу кажется огромной, в человеческий рост. Среди мёртвых вперемешку умирающие птицы. Они уже не могут взлететь, с трудом плавают, но ещё живут. Тут и там

разбросана мёртвая рыба, некрупная, видимо, до этого обитавшая на мелководье. Значит, то, что убило птиц и рыбу, так или иначе связано с мелкой рыбой, а значит, тёплой водой. И кислорода в такой воде мало, так как вода пришла сюда совсем недавно и водоросли ещё не выросли.

Целый день летаем над Каспием и прибрежной пустыней, а к вечеру возвращаемся в город. У меня большие права, и местное начальство меня побаивается. И не зря. У многих, как выяснилось, рыльце в пушку. Один засыпал гексахлораном саранчовые территории, другой высыпал ДДТ в норы песчанок, надеясь уничтожить блох — потенциальных переносчиков чумы, и т. д. А ведь применение этих препаратов запрещено международными соглашениями. Но здесь их — горы, и они до сих пор в ходу. Озёра нефти и мазута на окраинах города также не улучшают экологическую обстановку.

Эти «ослиные уши», к счастью для провинившихся, причиной массовой гибели птиц быть не могут. На всякий случай мне дают понять: писать об их прегрешениях в отчёте комиссии нежелательно. Но я и не собираюсь — наведение экологического порядка не входит в мою задачу. Зато круг поисков значительно сужается, остаётся промышленный сброс, вирусы и ботулизм.

Последний наиболее вероятен, хотя совершенно неизвестен местным врачам, знающим только о колбасной его разновидности. Но ведь есть ещё и другие, поражающие не только человека, но и различных зверей, и редко — птиц. Ботулизм вызывается очень сильным токсином — ботулином, который выделяет бактерия Клостридиум ботулину.

Она встречается в почве всюду. Но мы с ней сталкиваемся только тогда, когда она вдруг по каким-то причинам начинает выделять в большом количестве токсин, отравляющий природу. Некоторые причины, стимулирующие её активность, известны — тепло и бескислородная среда. В то лето погода стояла особенно жаркая, а Каспий разлился на десятки километров, затопив прибрежные пески. Создались условия, благоприятствующие вспышке ботулизма. Но если это ботулизм, то какой — поражающий только птиц или и птиц, и людей? Ответить на этот вопрос смогут только московские лаборатории. Пока же — одни предположения. А местное охотничье начальство торопит с выводами. Их можно понять — пришла пора открывать охоту.

В полном отчаянии иду к старому охотнику, бывшему заключённому. Степенный старик долго вглядывается в меня, прежде чем начать разговор. Для него гибель уток — не новость. Здесь это повторяется раз в десять лет, но впервые принимает такие масштабы. Заболевшие утки теряют способность летать, но если их изолировать от мелководья и, поместив в вольер, дать чистую воду из колодца, они выздоравливают. Тогда их можно выпускать на волю или есть. Охотник показал мне уток, вернувшихся к жизни. Одного чирка даже выпустил на моих глазах. Полетел он из рук как пуля, а неделю назад умирал.

Сам того не подозревая, старый охотник поставил на себе и утках важный эксперимент. Теперь я уже знал, что человек от заболевших уток не заражается, а заболевших можно есть. Я рассказал об этом охотничьему начальству и поделился своими предположениями, по-видимому, преждевременно. Разговор со мной был воспринят как разрешение на открытие охоты. Это означало, что за последствия придётся отвечать и мне по всей строгости закона.

Но результаты анализов на птичий ботулизм будут получены в лучшем случае через месяц, так как лаборатория находится в Москве. Какая уж тут останется охота! Полуголодный край лишится своего важнейшего ресурса.

Я рисковал: в моей логике оставалось слабое место. А что если виноват промышленный сброс? Если погибли птицы, значит, будут гибнуть люди. Как манна небесная, жду приезда специалиста из Астрахани, поскольку здесь таковых не оказалось. Этот человек должен быть не только специалистом, но и честным, порядочным человеком: ему придётся доверить перевозку проб. Теоретически можно допустить их подмену, скажем, заинтересованным предприятием. В городе криминальная обстановка. Каждую ночь кого-то избивают или убивают, слышны выстрелы. В подобных условиях подменить пробы, пригрозив оружием, легче лёгкого.

Нам сказали, что за пробами на вертолёте из Астрахани прилетит Т. Все её знают и хвалят. Говорят, что довериться ей можно. Наконец прилетает вертолёт и в нём Т. с контейнерами. Сразу же летим на мелководье. Т. серьёзна и строга. В чёрной кожанке, как комиссар, худенькая и ловкая, с точными движениями. Немногословна, вся в себе. Я уже знаю,

что у неё трудная семейная жизнь — двое больных детей, один глухой. Т. сидит у круглого окошка и ни на кого не смотрит.

Весь день мы на мелководье. Т. забирает пробы воды там, где много птичьих трупов. Сама спускается по верёвочной лестнице, черпает воду в контейнеры, печатывает их. Воду забрали, а до аэродрома ещё час лёту. Приземлились в глубоких сумерках. Поселили Т. около нас, в охраняемой гостинице с зеркалами и пушистыми коврами. Она не выпускает из рук контейнеры с пробами, даже в столовую с ними пошла. Хороший показатель. От этих проб зависит всё, в том числе и моя судьба, а значит, моя судьба зависит от Т.

После позднего ужина расходимся, а я ловлю Т. и затеваю разговор. В коридоре говорить неудобно, и она приглашает к себе. Ну и ну! Не номер, а хоромы. Сели за стол, беседуем о жизни. Постепенно Т. разговаривается и уже не так сдержанна, как вначале. Хороша собой, и глаза излучают внутреннюю силу. Гляжу в них и понимаю — такому человеку довериться можно.

Но Т. подтвердила — результаты анализов сообщить мне она не сможет. Не имеет права. Пошлёт их в Москву, и только оттуда сообщат их мне. Но они нужны здесь, завтра. Иначе будет поздно.

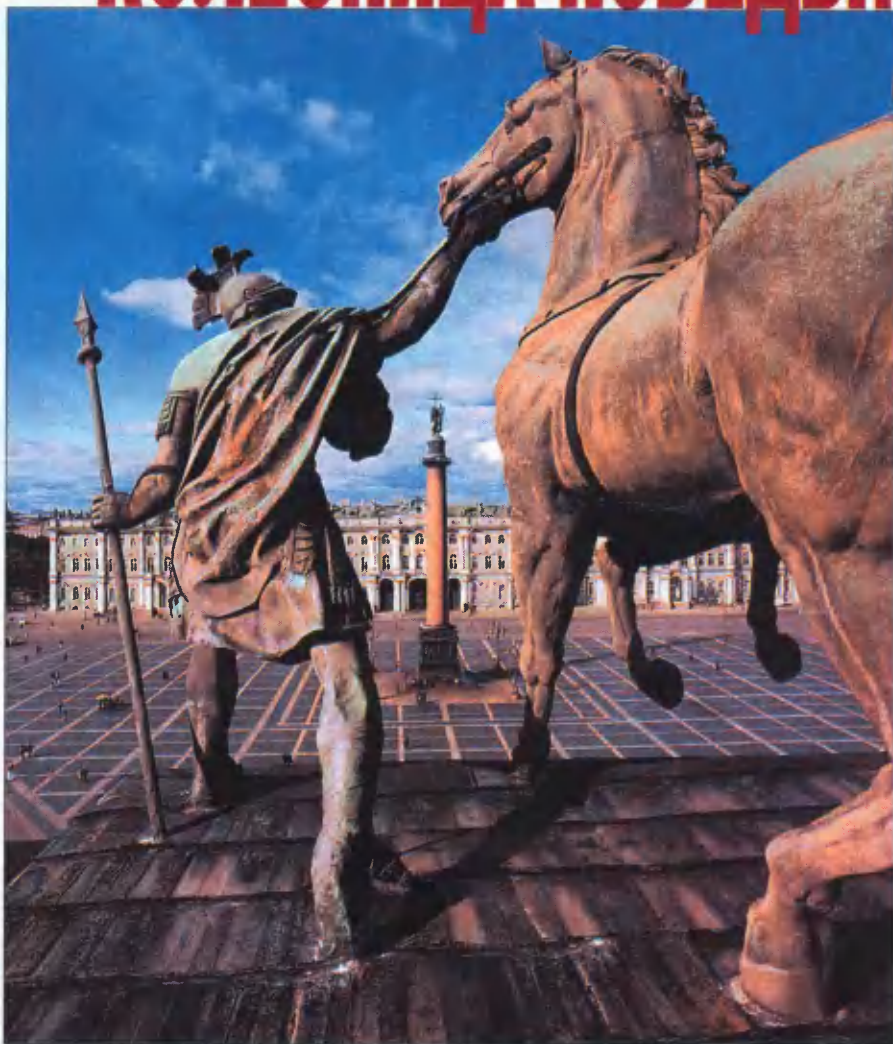
И тогда она предлагает вариант: если вода в пределах нормы или близка к этому, она даст мне знать. Как? Завтра вечером сюда из Астрахани прилетит вертолёт, она пошлёт весточку с экипажем. Но написать всё как есть не сможет, так как её записку обязательно прочтут, а это грозит ей крупными неприятностями. Она и так уязвима из-за своих семейных дел. И вот что она придумала. Сейчас я напишу любую фразу и отдам эту записку ей. А она вложит её в конверт, который мне передадут вертолётчики. Если в конверте есть моя записка, значит, всё в порядке, если конверт пустой — анализы плохие. Протягивает мне листочек, и я быстро пишу: «На Каспии всё спокойно!» Понимая, чем она рискует, с благодарностью жму руку при расставании.

Возвращаюсь в номер, падаю, как убитый, а утром опять на Каспий. Весь в нетерпеливом ожидании. К вечеру приносят конверт с моей запиской, его явно вскрывали. Но теперь это уже неважно, я всё знаю. Камень с души. Охотники могут охотиться.

В Москве подтвердили наличие птичьего ботулизма в пробах. А через год падёж птиц повторился. Но уже в меньших масштабах. А Т. переехала с детьми к брату в Таллинн. Я получил от неё несколько писем. И в моей душе осталась вечная ей благодарность. ■

СЕРГЕЙ ПОГОРЕЛЫЙ

И СНОВА ЛЕТИТ НАД ГОРОДОМ БРОНЗОВАЯ КОЛЕСНИЦА ПОБЕДЫ!

В дни 300-летия Петербурга горожане увидели обновлённый шедевр русских скульпторов над аркой Главного штаба

После победоносного завершения Отечественной войны 1812 года Россия заняла ведущее место в Европе, и русская архитектура приобретает триумфальный характер. Расцвет петербургского строительства начала XIX века совпадает с образованием бюрократического учреждения, получившего название Строительной комиссии и подчинённого «Кабинету его величества». В ведении Кабинета были Нерчинские рудники, шпа-лерная мануфактура, стекольный, фарфоровый, фаянсовый заводы, гранильная фабрика и другие предприятия. В 1825 году было учреждено Министерство императорского двора, в ведение которого поступали все личные доходы царя и членов его семьи. Кабинет же предоставлял средства на постройку новых дворцов и учреждений, связанных с двором, и руководил строительными работами.

В январе 1820 года император Александр I распоря-

дился привести в порядок площадь Зимнего дворца согласно проекту архитектора Росси.

В журнал комиссии от 15 марта 1820 года занесено распоряжение об организации при комиссии четырёх столов. В задачи одного из них входило «устройство против Зимнего дворца правильной площади». Руководить работами было поручено Карлу Росси. Постройки, которые должны были стать фоном для Зимнего дворца и занять огромные пространства вдоль площади, предназначались для нескольких учреждений. Правую часть должен был занять Главный штаб. Границей его с левой стороны была Морская улица с перекинутой через неё аркой. Пролёт между арочными устоями составлял семнадцать метров. Технические специалисты опасались за прочность арки. Однако после обследования комиссия установила полную её надёжность. По семейному преданию, Росси, уверен-

ный в правильности своих расчётов, сказал: «Если арка упадёт, я готов упасть вместе с нею». Когда снимали строительные леса, он стоял на самом её верху, над сводом.

Большинство художников и мастеров, приглашавшихся Строительной комиссией, работали сдельно. Иногда подряды сдавались определённым лицам по указанию главного архитектора, иногда же между специалистами устраивался конкурс. В таких случаях разница в стоимости работы обычно определяла выбор. Руководствуясь соображениями «казённой пользы», комиссия считала себя обязанной торговаться и всячески добивалась от исполнителя снижения объявленной им цены. Не раз бывали случаи, когда после конкурса, добившись заказа, мастер ещё и ещё раз, по настоянию комиссии, пересчитывал смету, снижая цену.

О конкуренции среди художников на получение за-

каза от Строительной комиссии можно судить по следующему случаю. При работах по устранению площади Зимнего дворца «профессора скульптуры Демут-Малиновский и Пименов объявили за модели для всех украшений 25 000 рублей, художники Крылов, Свинцов, Леппе и Токарев объявили тоже 25 000 рублей или просят выдать им на материалы 12 000 рублей и позволяют работать в помещении строения, а за труд, смотря по искусству. А иностранец Александр Прискорни изъявил желание одну модель для одной летящей Славы сделать бесплатно».

Неисполнение заказа в указанный срок или недостаточно высокое качество работы влекли за собой денежную ответственность.

Понимая значение расположенной в центре всего здания арки, Росси особенно тщательно прорабатывал её убранство. В конечном варианте на фасадах и боковых пролётах размес-

**Заслуженный работник культуры РФ
реставратор В. Е. Никифоров за работой.**

Фото автора

тились скульптурные изображения воинов и декоративная арматура. Венчает арку колесница Победы с шестёркой вздыбленных коней. «Все оные украшения,— писал Росси,— должно отдать сделать сперва модели лучшим скульпторам и потом их доставить на литейный чугунный завод, которые после их отливки и самой лучшей чистовой отделки их должно привести на место строения, ставить и укреплять». Срок изготовления и установки украшений определялся октябрём 1827 года.

Запрошенный Строительной комиссией литейный мастер Берд посоветовал изготовить скульптуру не из битого железа, а из битой меди; директор же Александровского чугунолитейного завода Кларк, вместо предлагавшейся отливки из чугуна большой Славы в колеснице, предложил отлить чугунный каркас и обложить его художественно исполненной битой медью в 1/8 дюйма толщины, что должно было снизить вес этой группы в

пять раз (вместо 80 тонн — 16), причём цену, установленную за отливку из чугуна, он обещал не повышать. Это был первый случай в практике монументальной скульптуры, когда фигуры были выполнены в подобной технике. Только два фрагмента горельефов — воинские доспехи самого нижнего яруса на фронтальной части арки отлиты из чугуна.

За прошедшие 175 лет все эти сложные композиции на стенах здания в полной мере ощутили на себе воздействие времени. Достаточно вспомнить две революции и блокаду города. Все без исключения поверхности медных декоративных композиций были покрыты толстым слоем зелёной краски, биологическими наслоениями, обширными очагами активной коррозии и многочисленными деформациями: вмятинами, трещинами и разрывами металла. Утраты элементов медного декора достигали 30%. Все железные части креплений и прочностных элементов также бы-

ли сильно деформированы. Летом 2002 года скульптурные композиции арки впервые в истории были демонтированы для комплексной реставрации. Несмотря на кажущуюся монументальность, композиции сравнительно легко поднимались двумя взрослыми мужчинами. Тщательно пронумерованные, они были сложены в нескольких помещениях здания, примыкающего к арке Главного штаба, ныне принадлежащих Государственному Эрмитажу.

После химического удаления краски и других наслоений рельефы были переданы питерским художникам-реставраторам. По копиям чертежей, хранящимся в архиве Эрмитажа, были воссозданы отсутствующие элементы композиций. Из современных технологий к традиционным добавилась разве что газовая горелка для спаивания отдельных фрагментов да вентиляция с электроприводом. Все остальные работы были выполнены тем же методом, как и двести лет назад.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ПРОРОЧЕСКИЙ СОН

В 1720 году императором Сардинии был граф Сен-Реми, резиденция которого находилась в южной части острова, в Кальяре. Однажды в душную, жаркую ночь ему приснился ужаснувший его сон: как будто на корабле, следовавшем из Ливана в Сардинию, была привезена азиатская чума. Он ещё находился под впечатлением кошмара, когда получил известие, что французское судно «Святой Антоний», прибывшее из Ливана, курсирует на рейде, ожидая разрешения подойти к пристани, чтобы запастись питьевой водой. Губернатор решительно отказал в просьбе, так как в Сирии уже были обнаружены случаи чумы. Тогда капитан французского судна написал лично императору. Граф Сен-Реми даже побоялся прикоснуться к письму и вместо ожидаемой помощи приказал отогнать судно ядрами. Корабль был вынужден продолжать плавание и прибыл в Марсель к моменту, когда основная часть экипажа была заражена чумой. Болезнь быстро распространилась по городу и унесла более 100 000 человек. Получается, что бесчеловечность и жестокость Сен-Реми в отношении французов в конечном счёте спасла Сардинию от беды. «Атенеум», 1876

С 70-х годов прошлого века основной ударной силой передовых армий мира стали крылатые ракеты, способные приспособиваться к рельефу местности, летя на малых высотах, где их не может поразить ни противовоздушная, ни противоракетная оборона противника. Считается, что над этим перспективным видом оружия конструкторы стали работать в 1940—1950-х годах и что оно ведёт свою родословную от первых реактивных самолётов. Однако на самом деле самолёт-снаряд родился на заре XX века, и не столько от самолёта, сколько от снаряда, правда, подводного...

Сто лет назад в воздушном пространстве Земли царили дирижабли. Когда аппараты тяжелее воздуха делали первые неуклюжие подскоки у поверхности земли, дирижабли уже летали на высоте до 6 км, могли находиться в воздухе до 50 часов и нести до 30 тонн груза. Первыми оценили эти свойства моряки, увидевшие в дирижаблях идеальное средство патрулирования и глубокой морской разведки. Позднее появилась мысль поражать надводные цели с воздуха, сбрасывая на них взрывчатку. Но бомбометание с больших высот было неточным, а маневрировать над целью на малых высотах медлительные и громоздкие дирижабли не могли. Можно предположить, что именно тогда возникла идея необычного дирижабельного боеприпаса. Запущенный с воздушного гиганта, он большую часть пути пролетал по воздуху, затем вблизи от цели нырял в воду и ударял вражеский корабль ниже ватерлинии. Поэтому новое оружие, работы над которым начались почти одновременно в США, Германии и Франции, стали называть воздушной торпедой.

Одну из первых конструкций самолёта-снаряда запатентовал в 1909 году американец Э. Берлинер. Его дети-

КОНСТАНТИН СМИРНОВ

ДРУГАЯ АВИАЦИЯ

Как некоторые рептилии, освоив воздушную стихию, превратились в птиц, так и морские торпеды, переключав в воздух, стали другой, беспилотной авиацией

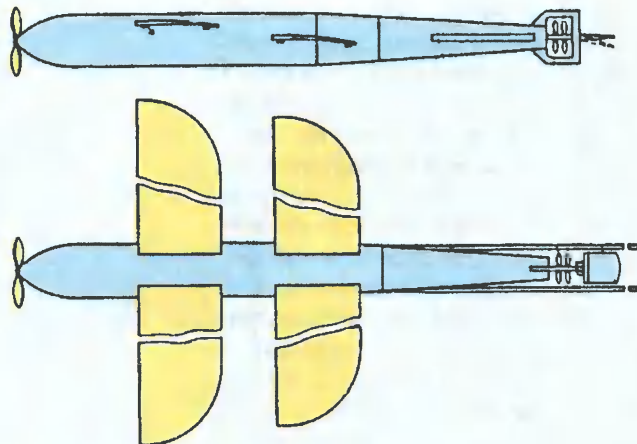
Первое столкновение воздушных и подводных кораблей в годы империалистической войны.

ще представляло собой носовую часть обычной торпеды с боевым зарядом, укрепленную на реечном моноплане с двумя толкающими воздушными винтами, приводимыми в действие торпедной поршневой машинкой. Запущенный с дирижабля самолет-снаряд управлялся по радио или по проводам. Подлетев к цели на расстояние в несколько метров, он нырял в воду. От удара боевая часть соскакивала с направляющих и, двигаясь по инерции под водой, ударяла в борт вражеского корабля.

Конструкция Берлинера не была воплощена в металл из-за сложности и ненадежности системы радиоуправления. Поэтому последователи американца отказались от неё и перешли на управление с помощью механических устройств. Первым проектом такого типа стал самолет-снаряд, предложенный немцем К. Ниттенгером в 1911 году. Его торпеда запускалась с трубчатой направляющей. После

схода с трубы у снаряда раскрывались винт и крылья. Часовой механизм, запрограммированный на определённую дальность полёта, переводил его в районе цели в пикирование. При ударе о воду крылья и винт сбрасывались, и дальше торпеда шла под водой.

Самой простой и единственной испытанной воздушной торпедой до Первой мировой войны стала конструкция австрийского инженера К. Варшаловского. В 1913 году он запустил несколько таких снарядов, которые оказались недостаточно точными. Самолёт-снаряд австрийца представлял собой обычную торпеду, к которой крепились две пары небольших крыльев. Штатный торпедный двигатель вращал одновременно носовой воздушный и кормовые гребные винты. Через определённое время плоскости и пропеллер сбрасывались, торпеда плюхалась в воду и, толкаемая гребными винтами, продолжала путь к цели. Ни-

Воздушная торпеда Варшаловского. 1913.

каких систем управления, кроме простейшего часового механизма отстрела крыльев и винта, у детища Варшаловского не было. Оно оснащалось только штатным торпедным гиросtabilизатором, удерживавшим его на прямом линейном курсе под водой.

Ещё в первые годы XX столетия француз Лорен предложил использовать на самолётах-снарядах реактивный двигатель. В 1908 году он разработал проект управляемой воздушной торпеды, по виду почти не отличавшейся от современных крылатых ракет. Конструкция Лорена настолько опередила своё время, что воплотить её в жизнь можно было, по оценкам экспертов, только в 70-х годах прошлого века.

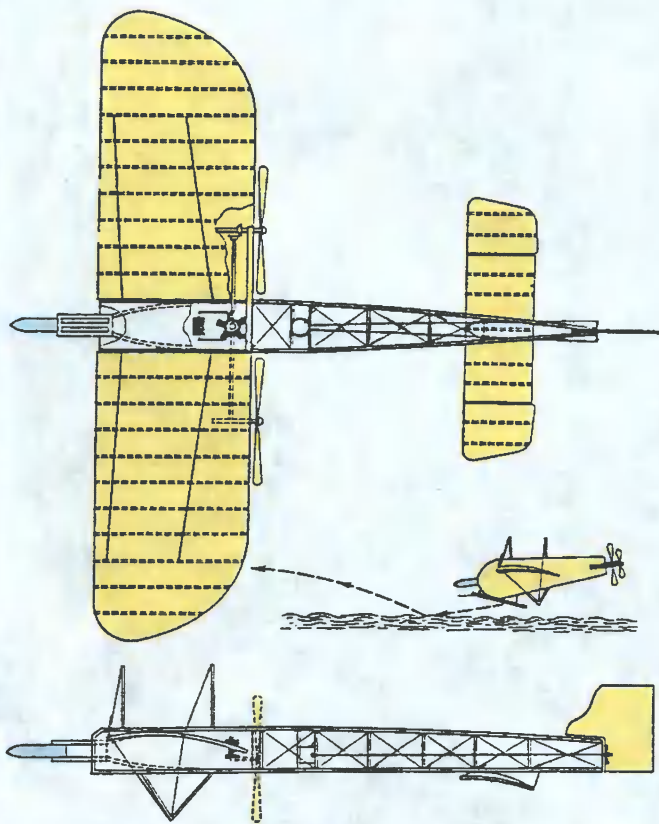
С началом Первой мировой войны начался новый этап развития самолётов-снарядов. Боевые действия показали: дирижабль перестал быть властелином неба, уступив этот титул быстро совершенствующимся аэропланам. Необходимость в вооружении аэростатов мощным оружием отпала, началась разработка беспилотных аппаратов наземного старта, которые приобрели традиционный для того времени самолётный вид.

Наибольших успехов здесь сумели добиться американцы. К 1918 году они создали и довели до испытаний два самолёта-снаряда Г. Кертиса и Ч. Кеттеринга, оснащённые ги-

роскопическими автопилотами. И тот, и другой представляли собой расчалочные небольшие бипланы с двухтактными двигателями, запускаемые со стартовых тележек. В серию эти машины не пошли опять-таки из-за низкой точности.

После войны о воздушных торпедах надолго забыли. В них просто отпала необходимость. К этому времени удалось достичь приемлемой точности бомбометания за счёт совершенствования оптических прицелов. Единственной страной, где продолжались работы над воздушными боеприпасами торпедного типа, осталась Италия. Под руководством Г. А. Крокко в начале 20-х, убрав с воздушной торпеды двигатель, превратили её в новый вид авиационных боеприпасов — планирующую бомбу. Она представляла собой торпедообразный корпус с крыльевой коробкой и гироскопическим автопилотом. Бомба конструкции Крокко, сброшенная с высоты в 3 км, поражала цели на удалении до 10 км.

Новую жизнь в создание крылатых снарядов накануне Второй мировой войны вдохнули немцы. Позаимствовав идею Крокко, они в 1938 году разработали радиоуправляемую планирующую бомбу «Фриц-X», которая выпускалась серийно с 1941 года. Опыт её боевого применения впечатляет. Только за одну неделю в сентябре 1943 года

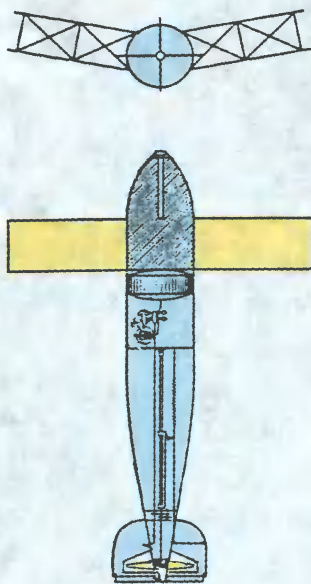

Самолёт-снаряд З. Берлинера. 1909.

лётчикам «Люфтваффе» удалось с помощью «Фриц-Х» вывести из строя 5 крупных кораблей противника — три крейсера (американские — «Филадельфия» и «Саванна» и британский — «Уганда») и два линкора (английский «Уорспайт» и сдавшийся союзникам итальянский «Рома»).

Однако уже на стадии испытаний выяснилось: планирующие бомбы начинают быстро отставать от самолёта-носителя, что затрудняет наведение их на цель оператором. В связи с этим в 1939 году планирующую бомбу Hs-293, разрабатываемую профессором Вагнером, решили оснастить жидкостно-реактивным двигателем. В итоге история завершила свой круг, превратив планирующую авиабомбу, полученную путём упрощения воздушной торпеды, в первую крылатую ракету. Не остановившись на достигнутом, немцы создали Hs-294. Предназначенная исключительно для поражения кораблей, она, подобно самолётам-снарядам начала века, за 30—40 метров от цели входила в воду и порожала её ниже ватерлинии.

Испытания Hs-293 в конце 1940 года произвели сильное впечатление на вождей Третьего рейха, которые выдали задание фирме «Физелер» на разработку самолёта-снаряда для бомбардировки Лондона. В кратчайшие сроки уже в 1942 году немецкие конструкторы справились с поставленной задачей. Так на свет появилась ракета Fi-103, более известная как FAU-1; поскольку её создатели находились под впечатлением от Hs-293, неудивительно, что две эти конструкции подобны по аэродинамической компоновке: торпедообразный корпус, к которому прикреплены крылья и хвостовое оперение. Даже двигатели, хоть и разные (на Hs-293 — жидкостный реактивный, на FAU-1 — пульсирующий воздушно-реактивный), расположены вне фюзеляжа.

Планирующая бомба Г. Крокко. 20-е годы.

После капитуляции Германии образцы FAU-1 попали в руки как американцев, так и русских. И те, и другие подвергли их всестороннему изучению. Для созданных через несколько лет в СССР и США крылатых ракет FAU-1, ведущая свою родословную от самолётов-снарядов начала прошлого века, стала основой.

В современных крылатых ракетах практически нет ничего принципиально нового по сравнению с Fi-103. Просто они оснащены более мощными и экономичными воздушно-реактивными двигателями, современными боевыми частями и системами навигации и управления. Таким образом, вопреки сложившемуся мнению, предки крылатых ракет не реактивные самолёты и даже не самолёты вообще, а обычные морские торпеды.

И хотя в пятидесятые—шестидесятые годы прошлого столетия делались отдельные, правда, не особенно успешные попытки переделать в крылатые ракеты реактивные самолёты, современные представители крылатого ракетного племени всё равно больше походят на торпеды с крылышками, чем на аэропланы без пилотских кабин.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ЧЕРТОВЩИНА В ЗАМКЕ ГОГЕНЛОЗ

В 1806 году в замке князя Гогенлоз в Силезии произошли странные события. После кампании против французов князь отправил в свой замок гофрата Гана с приказом дожидаться его возвращения из Бреславля, где Гогенлоз был губернатором. В замке Ган застал корнета Франца Керна. Как старые знакомые они поселились вместе в нижнем этаже замка. Однажды, когда длинным зимним вечером приятели читали вслух Шиллера, их занятие было внезапно прервано свалившимся с потолка на стол куском штукатурки. Скоро куски штукатурки стали сыпаться один за другим, хотя потолок оставался в прежнем виде. Один кусок, брошенный кем-то невидимым, попал в Гана.

На следующий вечер к продолжавшим сыпаться невесть откуда кускам штукатурки добавилось сопровождение: тихий барабанный бой. В этот вечер приятели так и не смогли заснуть: под полом их комнаты слышались шаги: ножи, вилки, шляпы, туфли, щипцы, мыло начали метаться по комнате. Молодые люди прошли в смежную, но и там творилось нечто невообразимое.

Когда утром Ган собрался бриться, мыльница с бритвой, положенная им на туалетный столик, подпрыгнула и упала к его ногам. Кружка, в которую он налил воду, стояла пустая...

Через несколько дней в замке остановились капитан драгунского полка Минуш и поручик Магерле. Четверо молодых людей решили ночевать вместе. Странные явления продолжались! Однажды кружка с пивом, стоявшая на столе, поднялась, будто в невидимой руке, и стала наливать пиво в пустой стакан, а потом стакан наклонился так, словно кто-то пил из него! И действительно, стакан скоро опустел.

Все эти факты записал свидетель необычных явлений гофрат Ган.

Из книги Юстина Кернера
«Наблюдения в области демонических
и магических явлений», 1831

ШАГИ В КАБИНЕТЕ

Вскоре после русско-турецкой войны муж полковницы Е. Н., служивший на флоте, отправился в плавание по Средиземному морю. Семья, жившая на Петербургской стороне близ Сытного рынка в собственном доме, ждала известий, но их не было, хотя прошёл уже целый год. Однажды в длинный зимний вечер мать и три её дочери сидели в гостиной и пили чай. Прислугу отпустили, двери хорошенько заперли, опасаясь воров. Часов в одиннадцать, когда всех уже сморило, вдруг услышали мерные, отчётливые шаги, раздававшиеся из кабинета. Все вздрогнули и затаились. Сомнений не было: то была хорошо знакомая домашним походка хозяина дома. Шаги последовали по направлению к двери гостиной. Ручка замка резко повернулась, как будто кто-то открывал дверь. Никто не вошёл, но снова раздался звук шагов уже в гостиной, где сидели женщины. От страха никто не смел обернуться. Шаги последовали в прихожую. Придя в себя, женщины схватили свечи, обошли весь дом, но никого не нашли. Через несколько дней встревоженная происшедшим хозяйка добилась аудиенции в морском министерстве. Оказалось, что полковник был отправлен в срочную командировку на берег, из которой не вернулся.

«Петербургский листок», 1886

Группа эстонских поисковиков
под руководством Велло Мясса
обнаружила броненосец «Русалка».
Сто десять лет пролежал
без вести пропавший корабль
на дне Финского залива.

Фото Кайдо Перемса

Броненосец
береговой
обороны
«Русалка».

КОРПУС ТОРЧАЛ ИЗ ИЛА

АНДРЕЙ НИКОНОВ
ВЕЛЛО МЯСС

ПОЧТИ ВЕРТИКАЛЬНО...

Построенной в 1867 году по типу американских башенных мониторов «Русалке» был свойственен недостаток всех кораблей этого класса: из-за малой высоты надводного борта — всего 76 см — даже умеренное волнение на море грозило ей крупными неприятностями. Неудивительно поэтому, что уже через два года после вступления в строй её перевели в отряд береговой охраны, где она исправно несла службу почти четверть века. Перед навигацией 1893 года «Русалку» обследовали в Кронштадте и признали: состояние корпуса и механизмов таково, что броненосец может прослужить ещё от 9 до 17 лет.

По окончании навигации корабли береговой охраны уходили в порт Бьорке под Выборгом. Так было и на этот раз. Командующий флотилией контр-адмирал Бурачек распорядился, чтобы в начале сентября 1893 года «Русалка» и корабль сопровождения «Туча» снялись с якорей, вместе дошли до Гельсингфорса и оттуда шее-рами до пункта назначения. Корабли отшвартовались от причалов Ревельского порта утром 7 сентября, но в Гельсингфорс пришла только «Туча». Броненосец же «Русалка» в порт назначения не прибыл...

ПОИСКИ, СЛЕДСТВИЕ, СУД

Поздно вечером 9 сентября 1893 года начальник Выборгского порта получил сообщение от гельсингфорсской полиции: на берегу обнаружена шлюпка военного корабля с трупом матроса. На следующий день утром были обнаружены обломки и вещи с «Русалки». И только на третьи сутки о трагедии стало известно в Главном морском штабе, причём не от командующего береговой флотилией, а от руководства Свеаборгского порта.

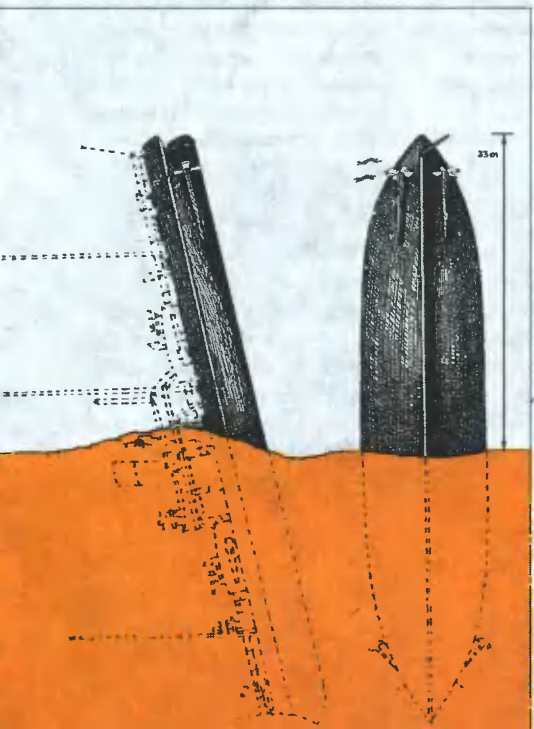
Больше месяца пятнадцать мобилизованных судов вели поиски, прекратившиеся лишь с наступлением заморозков и осенних штормов. Были собраны много-

численные обломки и предметы, смытые с верхней палубы броненосца. На корабле в момент исчезновения находились 12 офицеров и 166 нижних чинов, но ни тел погибших, ни самого броненосца обнаружить не удалось. В ноябре 1893 года петербургская газета «Новое время» на свои средства организовала дополнительные поиски, значительно пополнив находки с «Русалки» и опросив сто жителей побережья.

Официальные поисковые работы возобновились весной 1894 года и продолжались с мая до середины августа. «Русалку» искали тралением и водолазным обследованием дна. Впервые для поиска затонувшего корабля был даже использован воздушный шар. Протралив около 30 морских квадратных миль, 150 раз спустив на дно водолазов и покрыв на аэростате 150 погонных миль, руководители поиска пришли к неутешительному заключению. Работы с воздуха оказались малоэффективными, толща воды просматривалась в глубину лишь на 3—4 метра; водолазы могли работать на глубине до 40—50 метров. Средняя же глубина моря в намеченном прямоугольнике была определена в 80 метров. Работали в основном вблизи плавающего маяка Ерансгруд, хотя на маяке прохождение «Русалки» зафиксировано не было.

После испытания всех средств решили: «Русалку» отыскать невозможно, если на помощь не придёт сверхъестественное счастье.

Схема расположения корпуса «Русалки» на дне Финского залива.

В середине 1894 года следственная комиссия опубликовала по делу о гибели броненосца 120-страничный доклад, в котором высказывалась такая версия гибели «Русалки». 7 сентября 1893 года «Туча» под командованием капитана 2-го ранга Лушкова отшвартовалась в 8.30 утра. Несколько позже в море вышла «Русалка» под командованием капитана 2-го ранга Иениша, назначенного старшим в этом походе. Предполагалось, что корабли пройдут открытые воды до середины дня, пока в Финском заливе не испортилась погода. Однако уже к 10 часам на море появилась волна, ветер усилился до 8 баллов. К 11 часам его сила достигла 9 баллов. Корабли продолжали идти в виду друг друга, но броненосец явно отставал. Не получая никаких указаний от старшего, командир «Тучи» прибавил ход до 8 узлов. «Русалка» стала отставать ещё больше, и Лушков видел, как через её палубу перекатывались волны. В 12 часов начался дождь, пелена которого скрыла «Русалку» из вида, и больше её никто не видел...

Комиссия установила: все найденные после гибели детали и предметы смыты с верхней палубы корабля. У всех несённых с него шлюпок не были вставлены уключины. Это означало, что экипаж в момент гибели не делал приготовлений к спасению.

Комиссия полагала, что экипаж укрывался от шторма на нижней палубе и вода, перекатываясь через верхнюю палубу, проникла в открытый люк кокагарки, залила топку, корабль потерял управление, а затем и плавучесть. Время предполагаемой гибели — 16 часов, расстояние же между судами уже в полдень составляло 4 мили. Корабль Лушкова прибыл в Гельсингфорс в 15 часов, о чём капитан уведомил начальника Свеаборгского порта на следующий день, но о «Русалке» он умолчал.

По заключению комиссии броненосец погиб от «внешних причин», говоря проще — от шторма.

Гораздо более подробно разбирался в деле особый, созданный по императорскому указу суд, установивший: командир «Русалки» ушёл из Кронштадта, оставив на базе штормовые крышки палубных люков; поздно вышел из Ревеля; не озаботился поддержанием связи между командирами во время перехода; при усилении ветра до 8 баллов не повернул назад в близкий ещё порт выхода.

Командующий флотилией получил выговоры, а Лушков был отстранён от командования кораблём. На этом дело и закончилось.

ЭНТУЗИАСТЫ НАХОДЯТ БРОНЕНОСЕЦ

В сборнике ЭПРОНа (Экспедиции подводных работ особого назначения) за 1934 год указывается: в 1932 году во время поисков затонувшей в Финском заливе подводной лодки № 9 водолазы обнаружили лежащий на 40-саженной глубине броненосец «Русалка». Приводилась и карта с маршрутом броненосца и пунктом его гибели. Однако в 70-х годах было установлено: никаких подтверждающих документов в архиве ВМФ СССР нет, и это вызывает сомнения, что ЭПРОН обнаружил именно «Русалку».

То, что в наши дни инициатива отыскать «Русалку» родилась именно в Эстонии, неудивительно. Ведь в последнее плавание броненосец вышел из Ревеля, именно здесь ему установлен памятник, к тому же в составе экипажа было четверо эстонцев. Но ни правительство Эстонии, ни Морской музей Таллина финансировать экспедицию не смогли. Но у музея было исследовательское судно «Маре», что и стало решающим во всём предприятии.

Подготовка заняла несколько лет: изучали материалы, получали согласие финских властей, готовились к проведению водолазных работ. Закупить современные приборы для навигации и подводных поисков не удалось, многое пришлось изготавливать самостоятельно и подручными средствами.

Вопрос, где искать, поначалу не стоял. В первый рейс исследовательское судно «Маре» вышло в июне 2003 года к пункту, обозначенному в публикациях ЭПРОНа как место гибели «Русалки». Оно находилось южнее границы прямоугольника, обследованного в 1893—1894 годах. Поиски не дали никаких результатов, и судно вернулось в порт приписки. Надо было действовать иначе.

Поставив себя на место командира «Русалки», автор проекта и руководитель экспедиции Велло Мясс как опытный навигатор проложил на карте курс броненосца и, рассчитав по располагаемым сведениям скорость хода в конкретных погодных условиях, самостоятельно наметил прямоугольник для поисков. Он расположился значительно южнее прежнего.

В новый рейс вышли во второй половине июля. 22 числа через 65 минут после начала работы гидролокатора бокового обзора прибор обнаружил на дне корпус судна. Глубина составляла 74 метра. Пункт находки оказался на 3 мили южнее указанного в материалах ЭПРОНа. Начались погружения водолазов. Проводилось только наружное обследование. Главное было — удостовериться: обнаруженный корабль — именно «Русалка». Исследователи не сочли возможным проникнуть внутрь корпуса, чтобы не потревожить прах моряков в подводной братской могиле. Но и наружное обследование оказалось задачей непростой. Корпус корабля был опутан зацепившимися и обмотавшимся вокруг него рыболовецким тралом.

Обследование фиксировалось видеокамерой при свете мощного самодельного излучателя. Первое, на что наткнулись водолазы, — бронзовые винты. По типу точно такие, какие стояли на «Русалке». Во второй половине дня 24 июля обнаружили и другие характерные именно для «Русалки» детали корпуса. Сомнения рассеялись. В пятницу 25 июля 2003 года первое сообщение о находке появилось в эстонской прессе. В августе прошло несколько телерепортажей с документальными видеосюжетами по эстонскому и российскому телевидению.

В каком же виде обнаружен корабль, что нового можно сказать о причине его гибели и последних минутах жизни экипажа?

Во-первых, судно не лежало на дне, как указывалось в публикациях сотрудников ЭПРОНа, а корпус его торчал в положении, близком к вертикальному, кормой вверх. Носом оно так вошло в ил, что возвышалась только половина корпуса. Во-вторых, положение корпуса свидетельствует: перед гибелью броненосец двигался не к Хельсинки, а к Таллину! В-третьих, отсутствовала кормовая башня и оказались открытыми палубные люки. И ещё одно: положение пера руля указывало на то, что в момент гибели корабль совершал правый поворот. Всё это даёт возможность уточнить обстоятельства катастрофы...

до него было ближе, чем до Финских шхер, а продолжал идти взятым курсом. Ход был замедлен, корабль рыскал носом, волны перекатывались через палубу. Так продолжалось час или два. Командир с вахтенным офицером скорее всего оставался в рубке на верхней палубе, хотя рассмотреть что-нибудь вокруг было невозможно. Наконец, ситуация стала столь угрожающей, что капитан Иениш принял решение повернуть обратно. Весь экипаж находился на нижней палубе, кроме нескольких человек (труп одного из них, случайно втиснутого в шлюпку, и выбросило на берег), поэтому к спасению на шлюпках не готовились. Значит, по мнению командира, состояние моря вполне позволяло совершить этот манёвр. Развернулись благополучно, но в этот момент нос корабля и правый борт накрыла особо сильная волна. Корабль накренился, масса воды хлынула через незакрытые люки (крышки-то от них остались на складе в Кронштадте!) в носовую часть корабля, и нос мгновенно погрузился в воду. Это был конец. Никто не успел ничего сообразить и предпринять. Корабль по инерции спикировал в глубину, ударился носом о дно, воткнулся, как торпеда, в ил и несколько запрокинулся кормой. Когда экипаж «Тучи» прибыл в Гельсингфорс, все моряки «Русалки» давно были бездыханны.

Следственная комиссия и Особый суд в 1893—1894 годах оценили действия командующего флотилией и капитана «Тучи», но оставили без обсуждения действия командира «Русалки». Отзывы начальников о Викторе Христиановиче Иенише были вполне положительные — ревностный службист, весьма исполнительный командир, кроме хорошего, о нём ничего сказать нельзя. Но спустя 110 лет в свете новых сведений трудно умолчать о роли капитана в трагедии «Русалки».

Разворот низкосидящего монитора посередине штормящего Финского залива — это его последняя ошибка. До этого было несколько других. Как командир, он не должен был оставлять штормовые крышки палубных люков в

Памятник морякам «Русалки» в Таллине. Скульптор А. Адамсон.

Кронштадте. Будучи нездоровым перед походом (сильные головные боли), он мог отказаться от командования переходом; был обязан выполнить распоряжение о выходе из Ревеля в 7.30 утра. Поддерживать связь с «Тучей» и держать корабль сопровождения рядом со своим входило в его прямые функции. Обнаружив усиление ветра в заливе уже в первой половине пути, он мог повернуть караван к базе ещё в условиях малой опасности. Почему он не сделал этого после потери из виду «Тучи», а предпринял разворот в гораздо более рискованной ситуации спустя час-два, можно только гадать. Субъективный фактор в гибели «Русалки» столь же несомненен, как объективный, и его можно признать решающим.

В 1893 году гибель броненосца в мирное время в совсем коротком переходе взбудоражила и шокировала русское общество. 7 сентября 1902 года, в девятую годовщину гибели «Русалки», в Ревеле по проекту эстонского архитектора Амандуса Адамсона был открыт памятник морякам броненосца на день-ги, собранные по всей России. На сером граните памятника выбито: «Россияне не забывают своих героев-мучеников». Так не будем забывать!

ПОСЛЕДНЯЯ ОШИБКА КАПИТАНА ИЕНИША

До полудня 7 сентября 1893 года, когда ветер продолжал усиливаться, а вода попадать внутрь корабля через верхнюю палубу, капитан судна не повернул обратно к Ревелю, хотя

ТАЙНЫЕ СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ ГОМЕРА

**Великий поэт древней Эллады не был эллином!
Семь городов спорили между собой за право называться родиной прославленного Гомера —
Смирна, Хиос, Колофон, Пилос, Аргос, Итака, Афины.
И всё-таки ни один из них не смог доказать своего приоритета.
Отгадать эту загадку помогает «Илиада»...**

«Илиада», повествующая о событиях XII века до н. э., уже более 2500 лет воспринимается как героическая поэма о победе греков-ахейцев над малоазийцами-троянцами. Александр Македонский во время своих азиатских походов каждый вечер перечитывал отрывки из этого эпического произведения, черпая в нём силы и мужество для продолжения войны.

Однако ни классики античности, ни современные исследователи не обратили внимания на то, что «Илиада» изобилует многими двусмысленностями в описании деяний греков-ахейцев, которых поэма, казалось бы, должна воспевать.

Вспомним о гневе Ахилла, приносящем эллинам бесчисленные страдания. Герой с уязвимой пяткой бросает свой передовой отряд, прячется в шатре и впадает в бешенство — ему, видите ли, не досталась в наложницы пленница Брисеида. В это время троянцы подступают к его лагерю, а он продолжает бесноваться, требуя семь других наложниц. Из-за него тела многих погибших ахейских воинов остались непогребёнными, а их души лишились вечного покоя. И далее по развитию сюжета Ахилл вовсе не выглядит безупречным благородным воином. Он подло убивает троянского мальчика Троила, когда тот идёт к ручью за водой. Победив в поединке Гектора — сына троянского царя Приама, он привязывает его тело к четверке коней и волочит по земле. У древних греков подобные надругательства над телами павших считались восточным варварством. Без всякого сомнения, подобное описание любимого героя Эллады могло оскорбить слушателей-греков, но Гомер оправдывает распясавшегося воюку вмешательством богов, а с ними спорить было не принято.

Впрочем, и другие ахейцы ведут себя не лучше. Они чванливы, жадны, блуд-

ливы, зверски жестоки. Они мародёры. Гомер повествует о том, как ахейцы добивают раненых ударами дротиков в живот, как ахеец Аякс жадно срывает дорогие доспехи с убитого троянца Имбрия. Ахеец Неоптолем безжалостно убивает сына Гектора, сбросив младенца с крепостной стены в ров. Троянского царя Приама греки убивают в храме, когда он обнимал руками алтарь. А ведь это святотатство, страшный грех перед богами Олимпа.

Гомер упрекает ахейцев и в трусости. Но как бы не сам, а устами олимпийских богов или героев поэмы. Одиссей называет греков «страхоподдающимися», «без воинственного духа», «нарушителями традиций рода» и «невоспитанными мужланами». В одном случае бог морей Посейдон стыдит отсиживающихся в лагере воинов, в другом — в бой их вынуждена призывать сама Афина. Гера, супруга самого Зевса, упрекает воинов Агамемнона за нерешительность и частые отступления от троянской крепости.

Иногда поэт попросту смеётся над греками. Это в тех сценах, где ахейцы перед битвой похваляются не силой и мужеством, а знатностью и древностью родословных. Гомер прекрасно знал: в эпической поэзии подобное бахвальство для героев постыдно. Много места в поэме занимают описания междоусобных распри и интриг среди ахейских вождей. Более того, они даже крадут друг у друга оружие, если оно овеяно племенными легендами как подарки богов.

Гомер открыто осуждает ахейских героев за богоборчество. Ахейцы похваляются перед сражением, что могут сравниться силой и натиском с богами Олимпа, и угрожают им своим гневом в случае военных неудач. Гневливыми богоборцами показаны Ахилл, Диомед, Агамемнон. Поэт прямо советует им: «На бессмертных богов не дерзай ополчаться». В эпоху Троянской войны тема

противостояния людей воле богов была обычной для героического эпоса, но, когда поэт распевал перед слушателем свои плавные гексаметры, богоборчество уже считалось большим грехом.

Нельзя не обратить внимания и на то, что многие герои-ахейцы погибают странной, нелепой смертью. Их предводитель Агамемнон, вернувшись из Трои домой победителем, был убит собственной женой Клитемнестрой и её любовником. Аякс Оирид (Малый Аякс), осквернивший при взятии Трои храм Афины, был погублен богами в кораблекрушении. И уж совсем нелепой смертью умирает Аякс Теламонид (Большой Аякс), самый сильный после Ахилла воин-ахеец. Он кончает жизнь самоубийством, впад в неистовство из-за спора, проигранного им Одиссею, царю Итаки.

Таким образом, при внимательном анализе текста «Илиады» становится абсолютно ясно: вовсе не ахейцы и, уж конечно, не Ахилл главные герои поэмы. Тогда что?

По количеству благожелательных и даже восторженных эпитетов любимый герой поэта — это, бесспорно, троянец Гектор. Он патриот, в боях проявляет великую храбрость и самоотверженность, уважает отца, любит свою семью. Даже Агамемнон, предводитель войска, осаждающего Трою, ставит смелость и умение Гектора сражаться в пример своим малодушным ахейцам. Создаётся впечатление, что поэту доставляет удовольствие говорить о Гекторе только хорошее. Он не раз упоминает красоту троянского героя, его высокий рост, ширину плеч. Гектор в поэме совершает больше подвигов, чем любой герой из ахейцев. Но такая похвала могла не понравиться слушателям-грекам, и Гомер снова ссылается на волю бога — «Гектор стал Зевсу любезен».

Ещё в античные времена было отмечено, что прекраснейшая в поэме сцена — это прощание Гектора с женой Анд-

Рембрандт.
Аристотель
у бюста
Гомера.

ромахой перед последним сражением у стен Трои. Диалог любящих супругов необыкновенно лиричен и исполнен трагических предчувствий. Гектор предвидит волю богов, ведущую его к гибели, и говорит жене, что не столько падение Трои и рода Приама сокрушает его душу, сколько судьба семьи. Его совесть чиста, он дрался за свой город честно и храбро.

Андромаха — лучший женский образ в «Илиаде». Гомер не скрывает своих симпатий к этой троянке. Она у него «милая жена, любящая мать». Древнегреческий географ Страбон справедливо заявлял, что Гомер превзошёл всех поэтов знанием женской души.

Иное дело, Прекрасная Елена — виновница Троянской войны. Гречанка показана жадной и распутной. Она готовит зелья для возбуждения Париса и даже зазывает его с поля боя в спальню. В «Илиаде» есть сцена, где сама Елена в присутствии царя Приама и Гектора называет себя «сукой, от которой для троянцев одни беды». В русском переводе Гнедича «сука» заменена на «безрассудную жену». После гибели Париса она безоговорочно соглашается разделить ложе с его братом Деифобом. Все троянские женщины осуждают Елену, называют её «бесславной, хитрой змеей».

Относясь крайне нелюбезно к ахейцам, Гомер не говорит ни одного плохого слова о троянцах. Ни одного из них он не изобразил трусом, напротив, защитников города поэт показывает доблестными, неукротимыми и самоотверженными воинами. Примечательно и то, что Гомер отдаёт большую часть поэмы описанию осады Трои, а вот о падении города говорит кратко, избегая подробностей. Очевидно, эта тема для поэта болезненна.

Кто же он, Гомер, великий греческий поэт, симпатизирующий врагам Эллады? Ответ прост — Гомер не был греком!

В «Илиаде» сообщается, что на помощь троянцам пришли их союзники, дружины из Лидии, Кари, Фракии, Лувии, Дардании, Фригии, Киконии, Писидии. Все эти земли некогда входили в распавшуюся империю хеттов, а народы, их населяющие, были потомками родственных фракийско-лувийских племён. Не случайно в «Илиаде» троянцам помогает бог Апаллунас — общее божество всех малоазийских потомков хеттов. Судя по всему, корни Гомера следует искать среди этих народов.

До наших дней дошли мраморные плиты, на коих вырублены списки имён выдающихся людей древней Эллады. Здесь имена полководцев, философов, законодателей, и среди общеэллинских имён есть иностранные. Отец истории Геродот был карийцем из Малой Азии, певец Орфей — фракиец, философ Анахарсис — скиф из Причерноморья, баснописец мудрец Эзоп — фригиец. Таким же эллинизированным иностранцем был и Гомер. Его имя (Омир или Омер) греки не признавали эллинским, но самого поэта безоговорочно считали своим национальным гением.

По мнению философа Аристотеля, хотя Гомеру и приходилось ходить из

города в город, выступая на базарных площадях, поэт не был нищим бродягой. Скорее всего он был поэтом при дворе одного из царьков Пелопоннеса. В путешествии же по Элладе его кто-то послал с определённой миссией — напомнить эллинам, потомкам ахейцев, об их героическом прошлом и бывшей военной славе, канувшим в Лету после нашествия греков-дорийцев (около 1150 года до н. э.).

Воспользовавшись «командировкой», поэт высказал то, что наболело в его душе — воспоминание о разгроме процветавшей Трои жестокими завоевателями. Гомер всегда помнил, что его родина — Малая Азия, но, выступая перед греками, он не мог прямо высказать свои чувства и поэтому восторженные слова о Трое он вложил в уста самого Зевса:

Так, под сияющим солнцем
и твердью небесною звёздной,
Сколько ни зрится градов,
населённых мужами земными,
Сердцу моему наиболее чтима
священная Троя,
Трои владыка Приам
и народ копыеносец Приама.

ТОВАРИЩА ЛЕНИНА АРЕСТОВАТЬ И ПРЕПРОВОДИТЬ В УЕЗД- ВОЕНКОМ!

В научном сборнике «Архив наследия-2001» (составитель и научный редактор В. И. Плужников) опубликован сенсационный материал смоленского историка М. И. Рабиновича «Чекисты ищут Ленина» о загадочном инциденте 1920 года, который едва было не повернул всю историю революционной России в совершенно непредсказуемое русло. Мы предлагаем вниманию читателей популярную версию этой статьи.

Кто с детских лет не запомнил ставший хрестоматийным рассказ о том, как Владимир Ильич на охоте лису пожалел. Если такие случаи и бывали, то не так уж часто, потому что охоту настоящую, со стрельбой, Ленин любил, и, по свидетельству соратников, охотником он был страстным. И в конце лета 1920 года не удержался от соблазна поехать поохотиться

в Бельский уезд Смоленской губернии с тремя членами ВЦИК — братом Дмитрием, председателем Верховного трибунала Н. Крыленко и уроженцем здешних мест, первым председателем ревтрибунала Петрограда И. Жуковым.

С самого начала всё вроде бы заладилась. Выехали из Москвы поздно ночью 27 августа, добрались до «базы» — деревни Нестерово — без приключений, если не считать участия на станции Ржев-II в первой Всероссийской переписи населения. Да и на месте всё складывалось как нельзя лучше: и погода не подвела, и отношения с местными сложились (Ленин, по обыкновению, не упускал случая с крестьянами побеседовать), и, самое главное, охота пошла. Даже на четвёртый день в начале обратной дороги охотничий пыл ещё не иссяк: по пути на станцию Оленино все четверо время от времени заглядывали в ближайшие леса. Как оказалось, не напрасно: последним выстрелом «достал» всё же Владимир Ильич ещё одну куропатку, после чего трофей тут же был пристёгнут к поясу удачливого стрелка.

В деревне Крапивня, однако, поджидал охотников сюрприз: сорвались с привязи и убежали лошади, на которых нужно было ехать до железной дороги. Посоветовавшись, решили идти пешком. Но идти пришлось недолго. Вскоре их нагнали оставленные в Крапивне повозки: провозатые сумели где-то найти других лошадей взамен убежавших, так что на станцию Оленино прибыли вовремя.

Их появление на станции не могло не обратить на себя внимания немногочисленных пассажиров и любопытствующих: невысокие, одетые явно не так, как местные охотники, у каждого за плечом ружьё. Да и собачка у них была какой-то неведомой в этих краях породы с чудной кличкой Сен-Жень. Продолжая разговор со спутниками, один из охотников, по всей видимости старший, время от вре-

Охотясь в глухих лесах Смоленщины, Ленин и его друзья даже не догадывались, что в это время уже началась охота на них самих...

Рис. О. Верейского

мени доставал карманные часы и, взглянув на циферблат, укоризненно покачивал головой — поезд Виндава — Москва, похоже, опаздывал. И в это время на станции появились вооружённые люди...

О том, что произошло дальше, можно представить себе по гневной, грозной телеграмме, которую Крыленко направил председателю Смоленской губчека.

«30 августа сего года я, возвращаясь совместно с тов. Лениным с охоты из района Глуховской волости Бельского уезда, был остановлен на станции Оленино Виндавской железной дороги военкомом Глуховской волости тов. Смирновым, а затем вторично берёзовским уполномоченным Уездком-дезертир Шмуклером, предъявившими мне телефонограммы №№ 315 и 316 с предписанием арестовать находящегося на станции членов ВЦИК, а также товарища Ленина и представить их немедленно в город Белый».

Вот так — ни больше ни меньше: взять и арестовать, да ещё с немедленной доставкой в город Белый. Обратим внимание: из телеграммы Крыленко следует, что попытка арестовать его спутников и его самого предпринималась дважды — вначале военным комиссаром Глуховской волости Смирновым, затем уполномоченным уездного комитета по борьбе с дезертирством в Берёзовской волости Шмуклером. Небезынтересен и другой факт: в соответствующих телефонограммах содержится приказ арестовать не каких-то подозрительных лиц, а конкретно — «членов ВЦИК, а также товарища Ленина».

Инициативу в выяснении отношений со Смирновым и Шмуклером взял на себя главный законник страны Николай Васильевич Крыленко. Зная его решительность и резкость, нетрудно представить себе тональность, в которой он напоминал местным представителям власти статьи положения о членах ВЦИК, которые гласили, что члены Центрального исполнительного комитета «не могут быть задержаны иначе как по постановлению ВЦИК». Думается, не молча слушали филиппики Николая Васильевича и его высокопоставленные спутники. Как бы то ни было, не без труда, но обе атаки были отбиты, и злополучные телефонограммы за номерами 315 и 316 переместились из рук Смирнова и Шмуклера в карман Крыленко.

Расследование дела не задержалось. Оно показало, что слухи об охотниках из Москвы дошли до ушей уездного военкома и одновременно на-

чальника гарнизона Бельского уезда Егорова через день-два после их появления в Глуховской волости. Прослышав, что кто-то из крестьян будто бы признал в одном из нежданных гостей самого Ленина, Егоров заподозрил, что под личиной членов ВЦИКа скрываются «бандиты и самозванцы», и решил задержать их, чтобы «установить личности».

Мысль о том, чтобы самому выехать в Глуховскую волость или на худой конец приказать подчинённым проверить подозреваемых на месте, уездному деятелю просто, по всей видимости, не пришла в голову. Но действовал он как заправский охотник, направив телефонограммы во все волости, прилегающие к железной дороге, и таким образом обложив «дичь» со всех сторон. Что касается подчинённых Егорова на местах, то они без всяких возражений согласились с ролью «загонщиков».

Увы, после несостоявшегося ареста «самоотверженный работник революции» был уличён ещё и в элементарном жульничестве: после того, как Егорова вызвали для дачи показаний по этому делу в Москву, выяснилось, что в книге текущих телефонограмм уездного военного комиссариата подлинные телефонограммы, адресованные Егоровым в волости, были подменены фальшивыми, в которых указание об аресте отсутствовало.

Председатель Верховного трибунала и член Президиума ВЦИК Н. Крыленко был в бешенстве. Он обвинил Егорова в «полном незнании законов Республики», «сплошном самодурстве», отдаче «вздорных распоряжений», «превышении власти» и других прегрешениях. В. Ф. Егоров был снят с должности, а дело его передали «на распоряжение Президиума ВЧК» для заключения его под стражу «на срок до 6-ти месяцев с последующим направлением в распоряжение военных властей округа для соответствующего использования, но без назначения на ответственные должности».

Вернёмся, однако, к уже упоминавшейся телеграмме Крыленко, направленной председателю губернской ЧК. Эмоциональный накал этого документа вполне объясним: по вине уездного самодура едва не оказались за решёткой председатель Совнаркома Ленин и сам автор телеграммы. Думается всё же, председатель Верховного трибунала не преувеличивал, когда утверждал, что происшедшее на станции Оленино могло иметь «самые нежелательные последствия». По его мнению, рассылка телефонограмм по всем смежным с железной дорогой волостям создавала

прямую угрозу покушений на жизнь Ленина. Этого, как известно, не произошло, тем не менее даже кратковременный арест первого лица в государстве мог спровоцировать ещё большее обострение и без того напряжённой обстановки, а возможно, и новую вспышку гражданской войны.

Итак, охота на вождей сорвалась, арест не состоялся. Но как знать, случись по-другому, не говорили бы мы сегодня о Владимире Ильиче как об одной из первых жертв необоснованных репрессий?

АРЕСТУЮТ — И НИЧЕГО НЕ ДОКАЖЕШЬ!

Упоминание о возможном аресте Ленина чекистами удалось обнаружить в воспоминаниях датчанина Карла Андреаса (Андрея Андреевича) Кофода, впервые увидевших свет в Копенгагене в 1945 году и переведённых на русский язык сравнительно недавно, а потому вряд ли известных широкому читателю. Кофод, служивший с сентября 1917 года в датском посольстве и занимавшийся поведением об австро-венгерских военнопленных, летом 1920 года приехал в Москву после опасной поездки по Сибири, где шла гражданская война, и в своём бывшем кабинете обнаружил квартиру своего старого знакомого Александра Михайловича Игнатьева. Он тогда не занимал никакой постоянной должности, но был вхож всюду. В своих воспоминаниях Кофод передал рассказ Игнатьева.

— Вы должны помнить, Андрей Андреевич: в настоящее время положение в Москве такое, что вполне может случиться: Ленина арестуют — ошибочно, конечно, — если он однажды вечером вздумал бы предпринять прогулку в город. И это ещё не всё: прошли бы недели, прежде чем он смог бы доказать, кто он такой.

Это, наверное, было преувеличением. Но простой смертный вроде меня вполне мог исчезнуть таким образом, не получив возможности даже защищаться. Поэтому я был только благодарен Игнатьеву за его обещание о том, что если я однажды ночью не приду домой, он сразу же примет все необходимые меры, чтобы найти меня. Что касалось его самого, то он уже позаботился о том, чтобы его возможное исчезновение не осталось незамеченным.

Кофод не знал, что слова Игнатьева оказались пророческими. Ленин на охоте в Бельском уезде избежал ареста только благодаря настойчивости своего спутника Н. В. Крыленко.

Михаил КОРОБКО

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему вы не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

КАК Я УЗНАЛА О СВЯТОМ МАКАРИИ

Лет шесть-семь назад увидела я удивительный сон. Снится мне какой-то провинциальный городок и там как будто монастырь. Пишу «как будто», потому что места незнакомые, какие-то просторы, а монастырь вроде за городом. Я иду по его территории, и меня сопровождают два монаха. Приводят в комнату, чистенькую, всю какую-то белую и очень светлую, крайне скромно обставленную, но из окошек с круглыми занавесочками льётся яркий свет. Обстановка не современная, а такая, как в XIX — начале XX века. Полы деревянные, половичок посередине, направо — у окон и налево — у противоположной стены застеленные белоснежными покрывалами железные кровати с никелированными дужками. На той, что слева, табличка с надписью в виде согнутого углом листочка. Значит, там занято. И, поскольку я почему-то знаю, что мне нужно выбрать одну из кроватей, делаю движение направо, к той, что не занята. А меня легонько разворачивают вроде бы сопровождающие меня монахи и направляют к левой кровати. Я читаю табличку: «Святой Макарий Великий». Имя этого святого я в то время не знала. Впервые услышала его только во сне. И я проснулась.

Желая узнать, что бы это значило, пошла к знакомому батюшке. Звали его, как ни странно, тоже отец Макарий. Он нас с мужем венчал. Я спросила его, есть ли вообще такой святой — Макарий Великий? «Да, — отвечал он, — это святой Макарий Египетский, или Макарий Великий. Он весьма страдал от несправедливых наветов окружающих его людей».

Я подумала: раз меня помещают на его место, значит, и мне придёт-

ся пострадать от людской несправедливости. Когда случился этот сон, ничто не предвещало грядущего поворота моей жизни. Я с увлечением работала в любимой газете «Советская молодёжь», была ведущим журналистом Латвии, меня многие знали и любили в нашей маленькой стране. А потом газета, такая, какой она была, стала ненужной. В 1999 году её закрыли, и теперь у нас нет газет, тем более русских, а есть коммерческие предприятия. Вот когда реализовалась в моей жизни «харизма святого Макария»: я окружена недоброжелательством, вокруг моего имени в журналистском мире море выдумок и пересудов. А я лишена возможности общаться с читателями, делать то, для чего предназначена и что получается у меня лучше всего.

Выходит, тот давний сон был вещим, предвещал мне будущее. А может, и что-то ещё. Не знаю.

Наталя ЛЕБЕДЕВА

Рига

ЕГО СПАС БУДДА

Мой отец Доржи Юмжапов по семейной традиции предназначался для службы в буддистском монастыре-дацане. Но в 1936 году, когда он родился, все дацаны уже закрылись, и отец стал советским врачом. Однако на его формирование сильно повлиял дядя, буддистский монах Гомбо-лама, преподававший племяннику основы буддизма. Заповеди и молитвы, усвоенные отцом с детства, часто помогали ему в жизни, а в трагический час спасли его...

Три года назад в поезде Москва — Улан-Удэ он познакомился с бойкой женщиной-экстрасенсом, которая ехала к дочери в село Татаурово в 40 км от Улан-Удэ. Она предложила ему вместе поехать в Индию за благословением к далай-ламе. Отец поверил ей и согласился. Эта странная женщина пригласила отца в Татаурово и дала адрес, но, когда отец приехал туда, её дома не оказалось, и он отправился назад в Улан-Удэ.

На улице было 42° мороза, ближайшая электричка должна была прийти через два часа. Отец спросил у прилично одетого русского парня, нельзя ли где-нибудь поблизости в

тепле подождать электричку. Парень привёл его в какое-то общежитие, где сидели разные люди, женщина за пряхой, мальчишка лет десяти. Принесли самогон, от которого отец отказался.

Дальше события развивались каким-то диким, фантастическим образом. Вдруг откуда-то взялся топор, а казавшиеся до сих пор спокойными люди совершенно взъярились, мальчишка стал шарить у отца по карманам. Обухом топора отца ударили по голове. Били по лицу, по рукам, особенно усердствовал парень, приведший моего отца. Отец вспомнил о духовной защите от зла, которой научил его Гомбо-лама, вряд ли предполагая, в каких обстоятельствах придётся его племяннику применить её.

«Я молился, а страха в моей душе не было, — спокойно говорил мой отец, рассказывая эту жуткую историю. — Я знал: я последний из четырёх братьев, и подумал: вот пришёл мой смертный час, и надо встретить его достойно». Молитва словно приподняла отца над бедой. Знакомые с детства звуки молитвы, непрерывно повторяемые разбитыми губами, словно перенесли его в иную реальность, далеко от ужаса, кипевшего вокруг него. Он словно и не слышал, и не видел никого и ничего вокруг себя.

С отца сняли новые ботинки, полушубок, шапку, бросили какие-то опорки, божовскую грязную одежду. Как во сне переоделся. Весь в крови, в чужой одежде добрался отец на электричке до города.

Дней через десять проявила себя глаукома — роковое последствие удара топором.

Этот случай и связанное с ним резкое ухудшение зрения произвели переворот в духовной жизни отца.

Каждое утро, умывшись, сосредоточенный и строгий, отправляет отец свои обряды, молится духам далёкой родины, испрашивая у них благополучия и счастья. И молитва его всегда действительна. Не раз мне приходилось убеждаться в этом и на собственном опыте, и на опыте других людей.

Слепота, по мнению монголов, посещает только избранных Богом

людей. Как знать, может быть, почти лишившись зрения физическое в тот страшный час, обрёл он очи духовные?

Марина ЮМЖАПОВА

Москва

ВО СНЕ Я ВСТРЕЧАЮСЬ С МАМОЙ

Подписываюсь на журнал с 1998 года. Читаю от корки до корки. Вот и сам решил написать в рубрику «Нам пишут».

Моя мама Анна Арсентьевна умерла после тяжёлой, продолжительной болезни в марте 2002 года. После похорон ходил на кладбище каждый выходной. Но в мае два выходных пропустил. И тут же приснилась мне мама. Стоим мы с ней в коридоре нашей квартиры, а перед нами три конфеты-трюфеля. Мама говорит: «Помяни меня». Проснулся — и стало мне не по себе, что пропустил поминальные дни.

В августе я попал в больницу. Обнаружили у меня раковую опухоль в нижней части трахеи. Предупредили, что возможен летальный исход. Но, к счастью, операция прошла удачно. Врач сказал, что подобное он наблюдает в первый раз за 33 года работы. Организм ещё молодой, справился. А я подумал: это мамы духовные силы, её любовь меня на земле удержали.

На мамину могилу хожу каждую неделю. А ночью она часто снится мне, по-доброму смотрит на меня, улыбается. И мне становится легче от этих ярких, цветных снов. Словно я на самом деле встретился с ней.

С. СИНЦКИЙ

Мончегорск Мурманской обл.

СПАСИБО ЗА НАДЁЖНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Ваш журнал для меня — в одном лице я директор Музея трудовой славы треста Березникхиммстроя, корреспондент многотиражки и библиотекарь — стоит на особом месте среди периодической литературы, которая проходит через мои руки. Я и мои многочисленные читатели благодарим вас за настоящих патриотизм, за национальный дух, за трезвый оптимизм — всем этим качествам вы верны все годы своего

существования. К этим достоинствам добавляются отличный язык, разнообразие тем, интересная подача материала. Журнал с каждым номером становится всё лучше и тем самым влияет на качество нашей жизни. Особенно ценно то, что «ЧиП» стоит на нормальных человеческих принципах, что к нему не пристаёт шелуха модных завихрений. Спасибо всем, начиная с главного редактора и кончая уборщицей, которая, наверное, тоже верна своему журналу. Спасибо за надёжные ориентиры!

З. ИСАКОВА

Березники Пермской обл.

ОТ НАС ЗАВИСИТ, ИЗМЕНИТСЯ ЛИ МИР К ЛУЧШЕМУ

В народе говорят: «Первая мысль всегда верна». Эту мысль подсказывает нам наш «внутренний голос», о существовании которого многие даже не подозревают, а может, просто не отдают себе отчёта: ведь каждый видит и чувствует окружающий мир по-своему. Мне хочется рассказать читателям моего любимого журнала, как вижу этот мир я.

Мне кажется, все мы находимся в каком-то огромном сверхмощном компьютере и участвуем в компьютерной игре. Как у каждой игры, у неё несколько уровней. Мы, наверное, находимся на третьем уровне (исходя из того, что воспринимаем пространство как трёхмерное). Принято считать, что есть семь уровней. Возможно, и больше. Для нашего уровня правила игры даны в постулатах религий: не убей, не укради, не пожелай жены ближнего и т. д. (десять заповедей). Выполнение этих правил со временем даёт возможность перебраться на более высокий уровень, а их нарушение, смотря по обстоятельствам и внутренним убеждениям, — остаться на прежнем либо опуститься. В определённые периоды количественные процессы переходят в качественные. Именно такой период мы переживаем сейчас. Одни люди духовно поднимаются и видят мир, прежде ими невидимый; другие опускаются и становятся больше по-

хожи на животных (ведь им тоже свойственны чувства, но простейшие). Мир этих людей примитивен и в слове, и в деле, и в ощущениях. Они не в состоянии противиться обрушивающимся на них низменным потребностям, они жестоки к окружающим, близким и даже собственным детям. При мысли о них приходит мысль о вырождении. Если хотя бы некоторые из них нашли в себе силы трезво взглянуть на свои слабости и пороки, если бы сумели не дать поглотить себя бездумности и бездуховности, мир постепенно стал бы меняться к лучшему.

Е. ЛАШКИН

Сызранский р-н Самарской обл.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Я часто чувствую беду, которая ходит вокруг. Человек жив-здоров, но я ощущаю иногда, как мало у него жизненных сил. Чувствую, грозит ему опасность или нет. У соседки муж лежал с инфарктом в больнице, я сразу сказала ей, что ничего страшного ему не грозит. Живёт он после инфаркта уже пять лет, даже водочку по праздникам осторожно принимает...

В. ФРОЛОВА

Волгоград

Часто снится мне деревня,
Где я даже не жила.
Часто снится мне деревня,
Где ни разу не была.

Но она мне всё дороже,
С каждым сном мне всё родней,
И вот я уже мечтаю
Навсегда остаться в ней.

А когда глаза закрою,
Так несёт меня во сне
К той деревне, к той деревне,
Что, я знаю, нет нигде.

Уже десять лет читаю ваш журнал:
вы для меня — просто свет в окошке.
Наши сердца бьются в унисон!

Л. КОВАЛЕВСКАЯ

ст. Белый Яр Верхнекетского района
Томской обл.

ТАЙНА ФЕСТСКОГО ДИСКА

**впервые в мире разгадана в России
пенсионером из Подмоскovie
Евгением Михайловичем Сотсковым!**

В один из летних дней 1908 года итальянский археолог Луиджи Перье, работавший на раскопках города Фест на Крите, исследуя культурный слой в одном из дворцовых помещений, обнаружил вместе с табличкой, исписанной известным уже тогда критским письмом (так называемым линейным А), уникальный керамический диск с образцом неведомой дотоле письменности. Диск этот был сделан из хорошо обожжённой глины диаметром 15,8—16,5 см и толщиной 1,6—2,1 см. С обеих сторон его покрывала спирально идущая надпись, составленная из множества нанесённых на керамическую поверхность рисуночных знаков. Знаки объединялись в группы, заключённые в прямоугольные рамки, или, если хотите, ячейки. Под последними знаками стояла непонятная косая черта.

Археолог сразу понял: богатая древностями земля Крита подарила новый уникальный памятник истории и одновременно загадала очередную загадку. Исследователи датировали его 1600 годом до н. э. С момента его обнаружения и до сего дня крупнейшие учёные мира бьются над разгадкой диска, появившегося во время правления Кноссских царей Миноского царства, но тщетно.

Самый последний перевод Фестского диска был выполнен В. Георгиевым. По его мнению, на нём записана краткая историческая хроника, что-то вроде репорта-

жа или донесения разведчика. Другой учёный, французский атлантолог Марсель Оме, отыскал на диске целый рассказ об ужасной гибели в морской пучине легендарной Атлантиды. Но внятно аргументировать свой перевод он не смог. Прочие попытки выделить из двух спиральных «текстов» какую-либо связную информацию тоже с треском провалились. Каждому новому исследователю мерещилось что-то своё, особое.

Стало ясно: для того чтобы объяснить диск, нужна новая идея. Именно её и выдвинул пенсионер из Подмоскovie Е. М. Сотсков, предположивший, что рисуночные знаки диска невозможно прочесть как сообщение о некоем реальном событии. Исходя из анализа графического материала он посчитал: найденный на Крите диск есть составная часть некоей азартной игры, гениально совмещающей в себе принципы, заложенные в основу повсеместно известных в мире игр: лото (бинго) и спортлото (5 из 36). Он даже вычислил, что максимально возможный игровой успех, зашифрованный в этой игре, достигался в изначально заложенном в неё варианте (7 из 45).

Е. М. Сотсков впервые в мире предположил, что в городе Фест и других городах

Крита существовала широко распространённая азартная игра, в которую играли как крупные вельможи, так и бедные горожане. Играли обычно по двое (но не исключена и командная форма игры). Во время игрового кона один из игроков держал диск, повернув его вверх стороной А, а другой — стороной В. Особо подчеркнём: все игровые диски были совершенно одинаковыми и скорее всего выпускались в одной мастерской, изготавливающей игрушки.

Второй составляющей игрового комплекса был мешочек (полотняный или кожаный), в котором хранились

деревянные или глиняные таблички (возможно, круглые, наподобие современных пуговиц) в количестве 45 штук с точно такими же рисунками, как и на диске. Ведущий по очереди доставал очередную играющую фишку из мешка, и игроки торопливо закрывали камешками объявленную фигуру (рисованный символ). Как только закрывалась последняя фигурка в любой прямоугольной ячейке, игрок кричал «бинго», и выигрыш оставался за ним. Таков, на наш взгляд, был самый простой вариант новой игры.

Но так как в те далёкие времена на острове Крит ещё не придумали денежные знаки, которые можно было поставить на кон, то древние критяне вполне могли играть на вещи примерно так же, как в современной денежно-вещевой лотерее. Самый крупный выигрыш удавалось получить при полном закрытии ряда игровых символов в том прямоугольнике, где было 7 рисуночных символов. Самый малый рядовой выигрыш доставался тем, кто сумел закрыть всего 2 знака. Как только один из игроков выигрывал, игра начиналась сначала. Игроки переворачивали диски, собирали вынутые фишки обратно в мешочек и начинали новый кон. Тот, кто выиграл в прошлый раз, возможно, выкладывал около себя крупный камешек или дощечку, ведя таким образом общий подсчёт одержанных побед.

Теперь обратим внимание на рисуночные знаки. На критском диске, как и в детском домино, вместо числовых символов использовались изображения общеизвестных бытовых предметов. Каковы же они? Перечислим то, что можно легко определить визуально. Пшеница, горох, просо, ячмень, свинья, баран, буйвол, кувшин, кусок материи, лодка, нож в ножнах, топор и другие. Среди графических знаков не было орудий войны (лук вполне мог быть орудием охоты или элементом спортивных состязаний). Такая миролюбивая направленность игры косвенно доказывает, что в то время Кносская держава была на вершине экономического могущества и жизнь на Крите была легка и безмятежна.

И надо же было случиться, что именно в то время, в 1450 году до нашей эры, Крит получил сильнейший удар слепой стихии: всего в 110 км к северу от Крита произошёл грандиозный взрыв на острове-вулкане Санторин. Кроме мощного землетрясения, на северное побережье острова обрушилась гигантская приливная волна высотой в несколько десятков метров. Вслед за этими напастьми пришла новая беда — вулканический пепел. В результате многие города и селения были стёрты с лица земли, большой флот уничтожен, а поля завалены остатками взрыва. Падёж скота и бесчисленные человеческие жертвы породили легенду о гибели Атлантиды. На севере Крита были полностью разрушены такие города, как Кидония, Миноя, Аптара, Тилисс, Амнис, Маллия, Лато, Гурния, Палекастро. Обратим внимание на название одного из погибших городов — **Лато**. По всей вероятности, именно этот город и дал название новой игре (**ЛАТО**—**ЛОТО**—**ЛОТТО**) — чувствуете, как созвучны эти слова? Но, может, в этом городе просто находились небольшие мастерские, выпускавшие игровые комплекты?

Рассмотрим теперь сам диск, с помощью которого и сейчас каждый из нас может сыграть в эту древнюю игру. По многим признакам похоже,

что производство керамических игровых платформ было поставлено на поток. Всего на стороне А и В отпечатан 61 прямоугольник-ячейка, и такую тонкую и разнообразную работу можно было выполнить быстро, если оттиснуть их на мягкую глину. Один мастерской из куска гончарной глины раскатывает толстую лепёшку. Другой железным остриём быстро размечает плоские поверхности на отдельные игровые ячейки. Третий же наносит штемпелем сами игровые символы. Затем готовые изделия загружаются в обжиговую печь — и очередная партия новых игровых игрушек готова!

Как произведение минойского искусства Фестский диск уникален. Тонкий рисунок выгравированных знаков миниатюрной резьбы не уступает здесь керамическую матрицу. Не несёт он и текстового содержания. Это совершенно оригинальное произведение художественной керамики, предназначенное не для хранения важной информации, и не для утилитарного использования в быту, и даже не для боя. Оно предназначалось только для проведения досуга за игрой.

Гениальная игра могла иметь много вариаций. Допустим, играют двое. Доверенное лицо (либо один из игроков) извлекает из мешка и объявляет очередную игровую фишку. Например, в такой последовательности: бык, лодка, ручная пила, кувшин, спринтер... Игроки закрывают на своих дисках выпавшие на игровой стол предметы. Предположим далее, что во время игры выпали следующие предметы-символы: 29, 45, 7. Следовательно, на диске А полностью закрыт прямоугольник 20. Такая игровая ситуация означала ничью, и по правилам игроки должны были перевернуть диски. С переворотом все результаты мгновенно обнулялись, ибо камешки-метки (сейчас для этих целей используются монеты или пуговицы) падали на землю. Игра продолжается. Выпадают следующие символы: 22, 29, 36, 7, 8. Получается, что на стороне В полностью закрылись два прямо-

угольных поля — 21 и 26. На диске А выигршей нет. По правилам игрок, работающий на стороне В, получает двойной выигрыш. Двойные выигрыши есть и на стороне А. Там их два: 14 в паре с 20 и 15 в паре с 21.

Чувствуется тонкость расчёта: близко расположенные числа редко выпадают во всех играх, даже в рулетке. Кроме того, на стороне А есть тройной выигрыш. Он всего один. Это номера ячеек 16, 19 и 22. И, кстати, становится понятным назначение косой черты на некоторых игровых ячейках! Никаким другим способом нанесение данной метки не объяснимо. Они, эти чёрточки, сделаны были для удобства игроков, которые по невнимательности могли пропустить столь редкую удачу. Абсолютно на всех ячейках, содержащих двойные и тройные выигрыши, стоит предупреждающая косая черта!

Если приглядеться к диску внимательнее, то вскоре заметишь: у стороны А больше преимуществ, нежели у стороны В. И чтобы как-то уравновесить шансы играющих, установлено правило переворота диска после каждого кона. Но не исключён, разумеется, вариант и того, что стороны просто разыгрывались изначально, то есть в правила вносился и дополнительный игровой эпизод.

Ведь мы не просто так говорили, что игра в ЛАТО была азартная. В неё могли играть на деньги-вещи. И поэтому выигрышные символы были так хитро разбросаны по сторонам диска, что в суммарном (стоимостном) выражении стороны были равноценны. Хотя критяне играли на вещи, но и тогда у каждой вещицы было стоимостное или, лучше сказать, меновое выражение. В качестве денег обычно фигурировал скот (быки). Кроме того, существовали и примитивные деньги в виде слитков определённого веса и формой напоминавшие растянутую воловьшу кожу. Один такой слиток был найден в 1972 году на глубине 8 метров у мыса Калиакра. Общий вес его 1,445 кг, длина 25 см, ширина 12 см, толщина 1,4 см. Слиток

был сплавлен из серебра, золота, меди и никеля. Ну чем не древняя гривна? В сплаве слитка серебро и золото составляли 727,6 г, а медь и никель — 727,4 г. Налицо точное выбранное соотношение между массами составляющих сплав металлов, что характерно для металлических платёжных средств. В наше время такой слиток можно приравнять к 583-й пробе золота.

Вспоминается и один археологический факт. В 1961 году у мыса Гелидония нашли затонувший груз с древнего судна — 34 листа меди в форме растянутой воловьей шкуры весом по 25 кг каждый. Радиоуглеродный метод датирования находящихся рядом деревянных остатков показал: груз можно отнести примерно к 1200 году до н. э. Фестский же диск относят к 1600 году до н. э. То есть форма оплаты в виде шкур была распространена в те времена. Ведь такие же слитки находили и на острове Эвбей, в Египте и на Кипре. Предполагают, что их производили в городах Като, Зисо и Агарири Триада на острове Крит.

Мера весов в Эгейском море называлась талант. Талант в золотом эквиваленте был равен 8,5—8,7 г золота. Медный же талант весил 25,22 кг. В поэме Гомера «Илиада» говорится, что один бык стоил больше, чем полталанта золота. На обеих сторонах Фестского диска есть изображения воловьей шкуры. Характерная деталь: в двойных и тройных выигрышах этот символ не встречается. Это не случайность, а скорее продуманная закономерность. По всей вероятности, изобретатель игры так расположил воловьей шкуры (таланты), чтобы их было труднее выиграть. И это действительно так. В прямоугольнике А–23 две воловьей шкуры, а чтобы он выиграл, должны были выпасть семь знаков: 2, 12, 7, 14, 32, 18, 27. То есть семь из сорока пяти! А ведь в современном спортлото используются схожие соотношения: 5 из 36 и 7 из 49. Для примера примем стоимость каждой фигуры в один талант. Тогда, выиграв 6 фи-

гур, мы получим 6 талантов, или 48 г золота, что в переводе на современные цены составит 576 \$. Самый малый выигрыш составит 2 таланта, или 17 г золота, или 204 \$.

На Фестском диске на обеих сторонах суммарно изображено всего 14 знаков-символов в виде воловьей шкуры 27. Если принять, что этот символ соответствовал слитку, найденному у мыса Калиакра, то получится: домонетные, или меновые, «деньги» в виде слитков были широко распространены на острове Крит в эпоху Минийского царства. А слитки в виде воловьей шкуры обычно датируются второй половиной второго тысячелетия до нашей эры, что также соответствует возрасту диска. Ведь монеты появились значительно позднее, примерно в седьмом веке до нашей эры.

На стороне А в прямоугольниках под номерами 17, 29 и 23 изображены по две воловьей шкуры. В древней игре ЛАТО это был самый крупный выигрыш, аналогичный нашему 6 из 45. На стороне же В самый крупный выигрыш 5 из 45. Но в прямоугольниках на этой стороне нет двойных изображений воловьей шкуры. Создаётся впечатление, что сторона В содержит меньше крупных выигрышей, нежели сторона А. На этой стороне самая крупная удача выпадала на игровые поля — ячейки под цифрами 17 и 29. Во-первых, это двойной выигрыш. Во-вторых, выигрыш 6 из 45, причём выигравшему игроку достаются в награду четыре слитка и, кроме того, ещё две повозки, 2 бегуна, 2 рыболовные сети, участки с виноградом и пшеницей.

Самый же малый выигрыш присутствует на стороне В под цифрой 30: куль зерна и кусок материи. Если всё свести к современной терминологии спортлото, то угадано только 2 из 45. На этом примере видим: раньше были более щадящие условия получения выигрыша, в настоящее время минимальный приз выплачивается только при угадывании трех цифр из 45.

Если игровые «тексты» сторон А и В свести в цифро-

вые таблицы, то получатся карточки, несколько напоминающие карточки современного лото. Только три с половиной тысячи лет назад (подумать страшно, сколько лет прошло) карточки эти содержали не одинаковое число значащих цифр, как сегодня, а разное количество игровых символов. Да и расположены они были не построчно, как на современных стандартизированных карточках, а спирально-линейно.

Например:

A1. 02—12—13—01—19

A2. 24—40—12

A3. 29—45—07

A4. 29—29—34

A5. 02—12—04—40—33.

И другая сторона:

B1. 02—12—22—40—07

B2. 27—45—07—35

B3. 02—37—23—05

B4. 22—25—27

B5. 33—24—20—12.

Отсюда просматривается и общий, несоизмеримо более высокий, чем ныне, интеллектуальный уровень игроков. В современном лото принцип, первоначально заложенный в ЛАТО, выхолощен до невозможной простоты и приспособлен для старичков и старушек пенсионного возраста. Игра же в ЛАТО требует от игроков не простого кивания головой вверх-вниз и вправо-влево. Тысячелетней давности игрушка требует от играющего целого внимания, мгновенной ориентации в круговом режиме и великолепной зрительной памяти. Ведь мы уже поняли, что одна и та же игровая фигура, будучи озвучена лишь однажды, может находиться в разных частях диска и в разных игровых ячейках.

А постоянная смена сторон диска? Да это же гениальная стратегическая находка изобретателя! Постоянно меняющиеся игровые поля требуют мгновенной перестройки игрока. Представьте себе, как бы играл в ЛАТО, допустим, Каспаров, если бы ему через каждые пять минут приходилось переключаться с шахмат на нарды или домино!

В заключение даю перечень, по которому видно, сколько раз встречается в ЛАТО тот или иной игровой

символ. Это поможет понять, что было легче выиграть.

1. Голова человека с петушиным гребнем — 19
2. Круглый предмет, похожий на колесо от повозки — 18
3. Мешок зерна — 17
4. Воловья шкура (медный или золотой слиток) — 14
5. Свинья — 10
6. Пшеница либо пшеничное поле — 10
7. Бегущий человек (спринтер) — 9
8. Лодка с якорем — 7
9. Строение — 6
10. Кусок материи — 6
11. Топор — 1
12. Охотничий лук — 1
13. Человек с папирусом (пищей) — 1
14. Баран — 1
15. Раб — 1

Итак: возможно, мы не совсем верно восстановили правила и стратегии игры. Возможно, не учли какие-то нюансы в интерпретации значения тех или иных игровых символов. Очень вероятно, что мы упустили какие-то важные и очевидные для учёных мужей тонкости. Но в единственном и самом важном вопросе у нас нет ни малейшего сомнения. Фестский диск — это не что иное, как составная часть серийно выпускавшегося игрового комплекса, включавшего в себя двустороннее игровое поле в виде керамического диска, стандартный набор игровых фишек и сопутствующих аксессуаров в виде мешка для фишек и закладных камешков. Можем утверждать: созданная 3500 лет назад игра ЛАТО дала всему остальному миру целый пласт новых игровых технологий и основополагающих принципов вероятностно-комбинаторного способа добывания игровых денег и бонусов.

Отныне загадки Фестского диска не существует. Найденно единственное возможное объяснение диска, почти столет мучившего весь учёный мир! Честь и хвала русскому пенсионеру Е. М. Сотскову, сделавшему то, что так и не смогли сделать сонмища зарубежных профессоров и академиков!

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Нам представляется, что чудесное и загадочное в нашей жизни является, что называется, в грозе и буре. Четыре приключившиеся с писателем истории доказывают, что это не так

Рис. М. Петрова

ТРИ ВСТРЕЧИ

В ноябре 1954 года я добирался к месту своей военной службы — на Камчатскую военную флотилию. Прибыв поездом во Владивосток, я устроился в гостинице и поехал в морской порт узнавать, когда будет рейсовый пароход до Петропавловска-Камчатского. Выяснилось, что ближайший рейс выпадает на 2 декабря. Таким образом, у меня в запасе была целая неделя, и я посвятил её изучению города.

И вот в один из дней я шёл по проспекту Ленина и решил, что неплохо бы пообедать. И тут как по заказу — столовая. Но, войдя в помещение, понял: поесть вряд ли придётся — и в кассу, и в зал были длинные очереди, а я всю жизнь не могу их терпеть.

«Поем в гостиничном буфете», — решил я и уже направился к выходу, как из обеденного зала вышел моряк в звании капитан-лейтенанта. Он осмотрел толпящийся у кассы народ и неожиданно поманил меня пальцем.

— Обедать?

— Пообедаешь тут, — ответил я, показывая на очередь.

— Считаю, что тебе повезло. Мы, понимаешь, заказали на четверых, а наш четвёртый где-то застрял. Всё стынет. Так что давай раздевайся — и к столу.

В компании я оказался самым младшим как по возрасту — двадцать два года, так и по званию — лейтенант. А потому мои случайные знакомые во всё время обеда опекали меня — предлагали попробовать то и это, подавали мне салфетки и время от времени справлились, не желаю ли я добавки. А узнав, что я еду по назначению на Камчатскую флотилию, пожелали мне счастливой дороги, то есть семь футов под килем, выражаясь по-флотски.

После обеда мы постояли на улице, покурили, а потом распрощались, как мне казалось, навсегда.

2 декабря я прибыл на пароход, предъявил пограничникам у трапа билет и необходимые документы и отправился разыскивать свою каюту № 34.

Пароход назывался «Азия», был таким же, как материк, громадным, и мне пришлось не раз и не два спускаться и подниматься по внутренним трапам, прежде чем найти каюту. Она была двухместной, и когда я вошёл, то увидел, что мой будущий спутник сидит за столом спиной к двери. В открытый иллюминатор доносился плеск зимней воды бухты Золотой Рог.

На стук двери мой попутчик обернулся, и я с изумлением узнал в нём того самого капитан-лейтенанта, с которым мы недавно обедали в городской столовой. Он сам был удивлён не меньше меня.

— От тебя никуда не скроешься, парень! Это надо же — в одну каюту попали!

Оказывается, капитан-лейтенант направлялся в командировку в Петропавловск-Камчатский и билет на пароход брал в тот же день, что и я. И господин случай из множества кают указал ему на каюту № 34.

Поговорив о непредсказуемости судьбы, играющей человеком, мы пошли на верхнюю палубу, где уже царил предотходная суета. Примерно через час «Азия» вышла из бухты, и на шестые сутки мы пришли в Петропавловск. За воротами порта наши дороги разошлись. Мы пожали друг другу руки и расстались, как нам тоже думалось, навсегда.

Прошло полтора года. В июне 1956-го я возвращался из отпуска в родную базу. Поскольку добираться до неё из-за погодных условий было сложно, у нас действовало официальное правило: отпускник за три дня до окончания отпуска должен был прибыть во Владивосток и отметиться в комендатуре. После этого любая просрочка, любая задержка в пути не ставились отпускникам в вину. Бывали случаи, что зимой невозможно было добраться до базы даже за месяц сверх положенного срока.

2 июня я прилетел во Владивосток, устроился в гостинице и на следующий день собрался в комендатуру. Но задержался: в эти дни в городе демонстрировался только что вышедший на экраны страны фильм «Убийство на улице Данте», владивостокская публика толпами валила в кинотеатры, и я поддался магнетизму толпы.

Решил: схожу на дневной сеанс, а потом уже поеду в комендатуру. Так и сделал, а после фильма всё на том же проспекте Ленина принялся ловить такси. Но машины проносились мимо меня без всякого желания остановиться, и я в конце концов пожалел, что пренебрёг трамваем. Сейчас бы уже подъезжал к месту назначения!

Я был близок к отчаянию. И в этот самый миг мимо меня пронеслось очередное такси, но вдруг резко затормозило, а затем задним ходом подъехало ко мне. Распахнулась дверца, и из машины выглянул мой старый знакомый капитан-лейтенант.

— Тебе куда? — спросил он, будто мы только что расстались.

— На 2-ю Речку.
— Садись, я туда же...

К сожалению, мы оба восприняли наши три встречи как ни к чему не обязывающие. Наверное, это была ошибка. Ведь для чего-то судьба трижды сводила нас. Просто так это не бывает. Но мы проигнорировали знаки свыше и, может быть, многое потеряли. Что? Об этом известно лишь небесам...

КОЛЕСО

В середине 60-х годов прошлого века я работал на турбазе «Верхневолжская» в Тверской области. Турбаза расположена на берегу Волги, а рядом проходит шоссе Москва—Санкт-Петербург. Странно писать это название, поскольку тракт и до сих пор официально именуется Ленинградским шоссе.

Так вот, по этому самому шоссе я частенько ездил в Москву за 130 километров. Автобусы тогда ходили регулярно, но среди местных жителей большой популярностью пользовались попутки, или автостоп, как говорят теперь.

Тогда остановить попутную машину не составляло труда. Никаких бандитов, никаких грабежей на дорогах не было и в помине, и шофёры не боялись брать попутчиков даже ночью. Цены же на попутках были смешные — до Москвы от турбазы платили 50 копеек, то есть всего на две кружки пива. Но рвачей среди шофёров не замечалось (я, во всяком случае, за долгие годы езды на попутках не встретил ни одного), и водители искренне благодарили нас за те деньги, которые мы им давали.

Но это присказка, а сказка впереди.

Однажды мне понадобилось поехать в столицу. Как правило, я ездил без ночёвки, то есть оборачивался туда и обратно за день. Так было и в этот раз. Я припозднился с выездом из Москвы, а когда поймал машину, выяснилось: она идёт только до села Завидова, от коего до турбазы ещё двадцать километров. Но мне не хотелось стоять на обочине в ожидании подходящей оказии. «Бог с ним, — подумал я, — Доеду до Завидова, а там видно будет».

Около часу ночи шофёр высадил меня неподалёку от сельского магазина и свернул на просёлочек, а я остался на шоссе поджидать очередной попутки. Напротив меня на другой стороне дороги стоял столб с фонарём, так что всё во-

круг в пределах нескольких десятков метров просматривалось отлично; сам же я находился в конце длинного пологого спуска, за которым шоссе поворачивало влево; здесь же, в этой дорожной излучке, покоился обсаженный вёслами небольшой пруд.

Время шло, никаких машин не было, и я пробавлялся тем, что курил одну сигарету за другой.

Представьте себе: ночь, безлюдное шоссе, спящее село и одинокий человек в свете фонаря, ожидающий попутного транспорта. И вдруг на дороге появляется

КОЛЕСО!

Я смотрю на него в полной прострации и ничего не могу понять. Почему колесо? Откуда?

А оно катится прямым курсом на Ленинград и вот уже миновало меня и приближается к повороту. Повернёт или нет?

Если бы колесо повернуло, я бы точно подумал, что столкнулся с какой-то одушевлённой силой. Но чуда не случилось. Продолжая катиться по прямой, колесо съехало с асфальта и, оставляя след на влажной от ночной росы траве, благополучно докатилось до пруда и с громким плеском бултыхнулось в воду...

Представление было окончено, и теперь надо было дожидаться кукловода. И он не замедлил объявиться в облике мужичка средних лет. Он показался на вершине спуска и пошёл вниз, поглядывая по сторонам. Поравнявшись со мной, буднично спросил:

— Слышь, парень, ты колесо случайно не видел?

— Вот там твоё колесо, — показал я на пруд.

Минут десять мужичок пытался вытащить колесо, пока я не помог ему.

«Что же случилось? — спросит читатель. — Откуда взялось колесо и кем был человек, искавший пропажу?»

Отвечу. В те времена по тракту несколько раз в сутки ходили автобусы—экспрессы «Москва—Новгород» и «Москва—Псков». И вот у одного из них на ходу отскочило заднее наружное колесо. Шофёр почувствовал неполадку и затормозил, а колесо тем временем покатилося своим ходом вниз по спуску, шокировав меня своим внезапным появлением. Что ни говори, а само по себе катящееся колесо встречаешь не каждый день...

«ДВОЙНИКИ»

Однажды я собирался в гости к друзьям, жившим в Барашёвском переулке неподалёку от станции метро «Курская». Именно возле неё я должен был по ходу действия встретиться с известной киноактрисой Инной Гуляй и вместе с ней отправиться в Барашу.

И всё бы было ничего, кроме одной заковыки: мы с Инной никогда раньше не встречались. Я—то её знал по фильму, а вот она меня — нет. Поэтому, договариваясь по телефону о встрече, я описал свою внешность: высокий, худой, в кожаном пальто и в кожаной же фуражке—таксистке.

Договорились, и я уже собирался выходить из дому, но меня остановил телефонный звонок. Звонил мой хороший знакомый, писатель Борис Рахманин.

— Ты что делаешь? — спрашивает Борис.

— Собираюсь в гости.

— Слушай, старик, а можно я с тобой? А то сижу дома, тоска обуяла.

— Какие проблемы, Боря? Через час встречаемся у метро «Курская». На выходе.

Если бы я приехал, как и обещал, через час, никакой истории не случилось бы, но я опоздал, и события пошли по незапланированному сценарию.

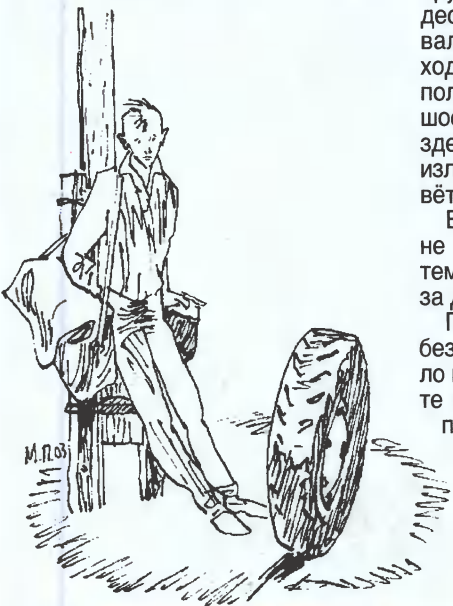
Когда я добрался до «Курской» и вышел наружу, то увидел такую картину: стоит совершенно растерянный Боря Рахманин и что-то горячо говорит Инне, которая, судя по всему, не верит его речам. Увидев меня, Боря облегчённо вздохнул:

— Ну наконец-то!

Я подошёл к Инне, представился и сказал, что произошла путаница, что Боря хотя и Боря, но не тот. А тот — это я.

Инна смотрела недоверчиво, видимо, думая, что происходит какой-то дурацкий розыгрыш, и я понимал её, поскольку представлял, как всё произошло.

Итак, я договариваюсь с Инной и Борисом встретиться у «Курской». Боря приезжает первым и ждёт меня, не зная о мо-

ей договорённости с Инной. Вскоре она появляется и тотчас замечает высокого, худого (мы с Борисом одного роста и одинаковой конституции) мужчину, одетого в чёрное кожаное пальто, и на голове у которого кожаная фуражка.

Да, независимо друг от друга мы с Рахманиным одевались одинаково и носили одинаковые имена!

Увидев того, кто соответствовал «ориентировке», Инна без всякого смущения подошла к Рахманину:

— Боря?

— Да, — ответил слегка озадаченный Рахманин.

— А я — Инна.

— Очень приятно, — галантно поклонился Боря, хотя и не понимал, чего от него хотят.

Надо сказать, что погода в тот день выдалась по-осеннему сыкатная, с ветерком, и стоять на улице было не очень то комфортно. Это, наверное, и подтолкнуло Инну к действиям.

— Так мы идём? — спросила она, беря Борю под руку.

— Куда? — вопросом на вопрос ответил Боря, пытаясь дистанцироваться от не знакомой ему женщины.

— Как куда? В гости! Вы же приглашали!

— Извините, — сказал Боря, — но как я мог куда-то вас приглашать, если мы никогда не были знакомы?

— Но вы же Борис?

— Борис.

— Тогда я не понимаю вашего поведения.

— А я вашего.

Неизвестно, чем бы закончилась эта полемика, не появись я. Когда ситуация выяснилась и стало понятно, кто есть кто, мы посмеялись над происшествием и направились к старинному московскому переулку, где в одном из домов нас поджидали хорошие люди, интересные разговоры и, конечно же, веселящее душу вино...

НЕ ЖЕЛАЙ ЗЛА БЛИЖНЕМУ

Когда летом 1991 года многие москвичи, поддавшись соблазну стать собственниками и обогатиться, кинулись регистрировать всевозможные ТОО и ООО, мы с моим другом Юрием Масловым решили не отставать от людей.

«Создадим своё издательство и будем сеять разумное, доброе, вечное», — сказали мы и принялись за дело. Но вот беда: для того чтобы что-то основать, требовалось составить массу всевозможных документов, для чего нужно было знать юриспруденцию, бухгалтерское дело и т. д., в чём мы, разумеется, ничего не смыслили.

— Не дрейфь, Боб, — успокоил меня Юра. — У меня есть нужный человек, который нам всё сделает. А мы его оформим к себе главбухом.

На том и порешили. Согласно нашей раскладке, Юра стал директором будущего издательства, я — главным редактором, а Юрин знакомый, как уже говорилось, — главным бухгалтером.

В один из дней мы все встретились на квартире у Юры и полдня корпели над составлением необходимых документов. Наконец составили, отметили окончание дела, и я уехал домой, а потенциальные директор и главбух остались сидеть за рюмками и разговором.

А потом начались ежедневные поездки в Красногвардейский райисполком и стояния в бесконечных очередях перед каждой чиновничьей дверью. Народ просто ломился в них, ещё не зная, что становится жертвой очередного грандиозного обмана, что из сотен тысяч зарегистрированных ТОО и ООО вскоре пойдёт в распыл более 90 процентов. А ведь за каждый документ, за каждую представленную бумажку нужно было платить. Помножьте эти бумажки на сотни тысяч тех, кто их представлял, и вы получите оглушительную сумму. Где она? Ответ знает только ветер...

Мы с Юрой тоже, разумеется, ездили каждый день к открытию райисполкома и тоже простаивали в очередях, пока мне однажды не пришло в голову спросить у друга: а где же наш третий, наш главный бухгалтер, которому, как мне думается, самое место у этих вот дверей?

Ответ, который я услышал, не поразил меня только потому, что я подумал: Юра шутит. Я просто не мог поверить, что мой друг сказал мне правду. А сказал он вот что:

— Да умер он, наш главбух.

Когда я понял, что всё так и есть, я спросил, как же это случилось. Ведь неделю назад человек был жив, мы сидели за документами, потом выпивали, и вдруг — умер.

— Да как случилось, — ответил Юра. — Скоропостижно.

— А чего ж ты мне ничего не сказал?

Тут Юра вытащил сигарету, чиркнул зажигалкой и поведал мне историю в духе Эдгара По.

Оказывается, в тот день, когда после работы над документами я уехал домой, главбух спросил у Юры:

— Ты этого мужика давно знаешь?

— Двадцать с лишним лет. А что?

— Уж больно он доходяга, как бы дуба не врезал.

Что ответить на такие слова? Юра объяснил главбуху, что худоба ещё ни о чём не говорит, что даже по статистике худые живут дольше полных.

— И представляешь, Боб, через день звоню ему, а мне отвечают: умер...

P.S. Добро и зло в природе и в человеке испокон веку ведут борьбу друг против друга — так устроен этот мир. Зло по своему рождению активно и потому кажется, что оно побеждает. Но добро, скажем так, долгосрочнее. Оно терпеливее и побеждает зло своей стойкостью и нежеланием зла. И давно подмечено: проклятие в адрес кого-либо, всякое пожелание ближнему зла вскоре оборачивается своей противоположностью для того, кто проклинает. И надо помнить об этом каждый раз, когда с твоего языка готово сорваться злое слово. ■

ЗАГОВОР ПРОТИВ УМА

Так выглядит сегодня убийство А. С. Грибоедова в Тегеране

Где умный человек прячет лист? — В лесу...
Г. Честертон

30 января 1829 года разъярённая толпа фанатиков разгромила русское посольство в Тегеране. В результате возмущения все дипломаты во главе с самым чрезвычайным посланником Александром Грибоедовым, слуги и конвой были убиты. В живых остались только молодой секретарь посольства И. С. Мальцев и один из конвойных, спрятавшийся от нападавших. История нападения на российское представительство казалась загадочной с самого начала и остаётся таковой и по сей день, в 175-ю годовщину гибели Грибоедова.

Причины убийства были очевидны уже для современников. Толпа убивала не великого русского драматурга и даже не посла российского императора. Она убивала главного творца Туркманчайского договора 1828 года, который завершил последнюю в истории русско-персидскую войну. Благодаря дипломатическому таланту, терпению и изощрённому уму Грибоедова, в договоре с необычайной твёрдостью была установлена новая граница между двумя государствами и новые принципы их экономических, политических и культурных взаимоотношений, вплоть до нашего времени исключившие всякие военные столкновения двух прежде постоянных врагов. Будущее показало правоту Грибоедова-дипломата, но для персиян условия послевоенного урегулирования казались унижающими, а выплаты контрибуции — чрезмерно обременительными. Мстить России они не могли: её превосходство в силе было сверхочевидно; отомстить же непосредственному виновнику своих бедствий они были способны.

Толчком к выплеску негодования послужило дело Мирзы-Якуба. Прирождённый армянин, он был взят персами в плен, насильно оскотлен и обращён в мусульманство, после чего сделал головокружительную карьеру при персидском дворе, став вторым лицом персидского казначейства и евнухом шахского гарема. И вот теперь этот высокий чиновник, апеллируя к статье Туркманчайского договора о возвращении российских пленников, требовал возвращения на родину. Грибоедову очень не хотелось конфликтовать с шахом из-за Мирзы-Якуба, но что ему оставалось делать? Он сам внёс в договор статью о возвращении пленников и должен был использовать все

возможности, чтобы выволочить из персидских гаремов русских пленниц и мальчиков-евнухов. И Грибоедов укрыл Мирзу-Якуба в здании посольства и взял на себя всю ответственность за это решение.

Но могло ли это стать причиной насильственных действий и, главное, нарушения священного права беста, охранявшего неприкосновенность территорий и имущества иностранных миссий?

Конечно, Мирза-Якуб своим бегством нарушил неприкосновенность шахского гарема и был достоин смерти, но ведь для этого вовсе не обязательно было громить посольство. Мирза-Якуб неоднократно покидал стены русской миссии и выходил в город, в том числе на духовный суд, его легко можно было убить на улице или в каком-нибудь не священном месте.

И всё-таки кто-то организовал резню, натравил тегеранцев именно на разгром посольства, но кто?

Это могли сделать или сам Фетх-Али-шах, или его сын и наследник Аббас-мирза, или англичане. Шах мог надеяться, что Россия не начнёт новую войну с Ираном из-за убийства своего посла, но не мог быть уверен, что она не потребует увеличения контрибуции в качестве компенсации. Для шаха же золото было намного важнее безопасности государства и даже собственной династии. Он давно впал в старческое слабоумие, руки его дрожали при виде золотых вещей. Жертвовать казной во имя удовлетворения запоздалого чувства мести Грибоедову, вынудившему его подписать Туркманчайский договор? Едва ли он пошёл бы на это. После убийства он не только всеми силами старался доказать свою непричастность к злодеянию, но и опасался восстания в столице против него — что в самом деле было не исключено.

В число подозреваемых едва ли можно включить и Аббас-мирзу: в 1828 году он вёл двойную или тройную игру, но Грибоедов заставил его склониться на сторону России; и принц следовал сделанному выбору: он собирался ехать в Россию на поклон к императору 2 февраля, ещё не зная об убийстве.

Зато под подозрением — и с самого начала! — англичане. Для Великобритании Персия была интересна вдвойне: она защищала с суши её индийские владения от

предполагаемого вторжения России и служила отличным рынком сбыта английских фабричных товаров. Туркманчайский договор, позволивший России продвинуться на территорию Ирана и получить там режим наибольшего благоприятствования, автоматически навёл на Грибоедова ненависть английских дипломатов. Но англичане в Персии представляли две противоположные силы.

Одна — это Ост-Индская компания, которую представлял Джон Макдональд. Туркманчайский договор мало беспокоил компанию, готовую поставить на Персии крест и перенести линию стратегической обороны Индии в Афганистан. Зато ножом острым для неё был проект Закавказской компании, которой Грибоедов предлагал связать весь огромный и богатейший азиатский регион с Россией. Грибоедов совершил невероятное, найдя влиятельных и богатых акционеров для своей компании и сумев заставить её высочайшую поддержку, что могло серьёзно изменить всё развитие Закавказья. Макдональд мог надеяться, что без смелого гения Грибоедова планы преобразования Закавказья будут оставлены.

Не менее Ост-Индской компании от экономических планов Грибоедова пострадали бы другие подозреваемые — армянские купцы, разбросанные по разным государствам. В их руках была сосредоточена вся торговая деятельность в Закавказье; за прошедшие века они сумели разграничить сферы влияния с Ост-Индской компанией, и вдруг создаётся новая компания, угрожающая их доходам и налаженным связям. Кто лучше армян мог бы спровоцировать переход Мирзы-Якуба под покровительство во российского флага? Правда, Грибоедов был искренним и главным покровителем армян-переселенцев, бежавших после заключения мира из Персии в Россию, он отстаивал их интересы при заключении мира, при императоре, при шахе — но какое это имело значение там, где роль играли огромные деньги?

Важнейший подозреваемый — английский парламент, отражавший позицию иных кругов, нежели Ост-Индская компания. Он представлял интересы фабрикантов, а не купцов и, в отличие от Ост-Индской компании, не желал уступать Иран, чтобы не лишиться рынка сбыта английских товаров.

Александр Сергеевич Грибоедов.
Рис. П. Ф. Бореля.

Парламент с 1821 года был озабочен анти-британской, всегда успешной и всегда независимой деятельностью Грибоедова на Востоке. Если он бесконечно мешал английской внешней политике, будучи всего лишь секретарём посольства, то можно представить, как же он мешал ей в качестве посла! В Персии парламент Англии был представлен Джоном Уиллоком, жившим здесь с 1811 года, и доктором Макнилом, влиятельным врачом гарема шаха. Никого из них не оказалось в Тегеране в момент приезда посольства Грибоедова, хотя прежде англичане никогда не оставляли русских без своего контроля. Британская миссия как будто заранее обеспокоилась созданием себе алиби.

Совершенно невероятно, чтобы горячий и гордый аристократ, премьер-министр герцог Веллингтон мог отдать приказ об убийстве посла или хотя бы обсуждать эту идею. А вот лорд Элленборо, президент парламентской комиссии по делам Индии, предстаёт в своих дневниках и публикациях настоящим маньяком, помешанным на русской опасности. Он беспрерывно подсчитывал количество русских войск в Закавказье и количество миль до Индии и беспрерывно уверял английское общество, будто только одно может спасти Индию от нашествия русских — превентивная война! Не на берегах же Инда встречать врага!

В Персии доктор Макнил активно поддерживал эту точку зрения и пугал шаха скорым падением его власти под ударами северного соседа, действуя, конечно, не без указания Элленборо.

Среди подозреваемых оказывается и турецкий султан. Он очень хотел, чтобы шах или его наследник выступили на стороне Турции против России и тем оттянули часть войск с фронта русско-турецкой войны. Грибоедов не только этому препятствовал, но настраивал Аббас-мирзу против Турции, к чему тот и сам склонялся. Султан был прямо заинтересован в физическом устранении русского посланника; оно настолько бы ухудшило отношения Ирана с Россией, что поставило бы их на грань войны. Если бы война и не разразилась, она отвлекла бы часть русской армии на персидскую границу, и, может, это помогло бы Порте одержать победу в русско-турецкой войне.

Улики. Есть три свидетельских показания о происшествии 30 января 1829 года. Одно из них сделано первым секретарём посольства И. С. Мальцевым после того, как ему удалось живым и невредимым возвратиться в Россию. Его здесь прямо называли трусом и даже предателем. До конца жизни он оставался изгоем, невеста отказала ему, благородные люди его сторонились. Друг и родственник Грибоедова, главнокомандующий Кавказской армией генерал И. Ф. Паскевич позаботился сделать низость Мальцева очевидной даже для него самого. Донесение Мальцева немаловажно для воспроектирования обстановки в Тегеране до и после возмущения, но обстоятельства нападения он сам не видел, спрятавшись в покоях чиновника, сопровождающего иностранцев, и передавал факты с чужих слов.

Другое свидетельство дано армянским курьером, выжившим, несмотря на многочисленные раны. Его напечатал анонимный автор в газете «Мшак» в конце XIX века, когда бывший курьер едва ли был жив; о самом его существовании известно лишь из этой публикации. В своём рассказе курьер объявляет себя последним защитником Грибоедова. Но ведь его отыскиали «под грудой тел»: последний защитник никак не мог оказаться под грудой тел, а разве только на ней. В любом случае, и курьер не видел смерти Грибоедова, а только слышал о ней от нападавших — и сведения его, мягко говоря, невероятные.

Третье показание было передано в 1830 году Дж. Уиллоком и доктором Макнилом в редакцию шотландского журнала «Blackwood's Edinburgh Magazine». Эта «Реляция происшествий...» была написана от лица персидского секретаря мехмендара, сопровождавшего Грибоедова от Тавриза в Тегеран, однако имя автора и персидский оригинал неизвестны, а в самом тексте нет ни малейших следов персидского происхождения; с таким же успехом Уиллок и Макнил могли сочинить его сами. Цели англичан понятны: к 1830 году повсюду — от Тегерана до Лондона — ходили слухи об их причастности к убийству. Макдональд даже жаловался на них Паскевичу, а герцог Веллингтон делал соответствующее представление русскому представителю в Лондоне. Министр иностранных дел России граф Нессельроде оба раза постарался заверить британцев, что император вполне ими доволен. «Реляция...», опубликованная шотландцами, не была лишена противоречий и нелепостей, но выглядела достаточно убедительно. В тех частях, где она пересекалась с донесениями Мальцева, она вторила им настолько, что кажется, будто они вышли из-под одного пера. Что ж, Мальцева спасли и отправили в Россию не для того, чтобы он свидетельствовал против истинных убийц.

Если бы на судебном заседании устроили очную ставку автора «Реляции...» со спасшимся курьером, их показания признали бы недостоверными: секретарь мехмендара, перечисляя некоторых героических защитников, нигде не упомянул этого курьера; курьер ничего не сказал о секретаре, будто бы находившемся при Грибоедове почти до конца. И ни один из них не видел самой смерти Грибоедова. Вопрос не в том, кто лжёт, а в том, говорит ли хоть один правду.

Можно было бы счесть, что раз Макнил передал «Реляцию...» в журнал, он и споспособствовал так или иначе её созданию; следовательно, он и есть главный виновный. Но он мог и искренне заблуждаться, получив её от уважаемого лица, хоть от Макдональда.

Загадка чернильницы. Ситуация в Персии была такова, что представители двух групп англичан, эмиссары султана и шах не могли действовать сообща, и разве только шах и Макнил могли составить совместный заговор. «Реляция происшествий...» пыталась обвинить в трагедии самого Грибоедова, будто бы спровоцировавшего гнев персиян своим неосторожным поведением. Это

утверждение никем не принималось на веру и не выдерживает критики.

Обычно исследователи тегеранской трагедии соглашались с заключением генерала Паскевича, что «англичане не вовсе были чужды участия в возмущении», потому что у них «весь Тегеран на откуп». Это, безусловно, было справедливо и доказано многочисленными источниками. Однако созданная Паскевичем картина оказывается при внимательном рассмотрении упрощённой. Есть два факта хотя известных, но почему-то не привлёкших пристального внимания историков.

Посольство Грибоедова прибыло в Тегеран сразу после Рождества 1828 года, и за оставшийся до резни месяц от Александра Сергеевича были получены только две весточки. Первое письмо сразу по приезде он послал Макдональду в Тавриз, выражая недоумение по поводу отсутствия англичан в столице, сообщая о дружеском приёме у шаха и касаясь разных дипломатических интриг. Более от Грибоедова не пришло ни одного официального донесения.

Грибоедов их, безусловно, писал; по крайней мере уведомил бы Паскевича и министерство в Петербурге о своём прибытии в Тегеран, — это было его обязанностью, и он не мог ею пренебречь в течение месяца. Более того, в Тегеране он оказался в исключительно тяжёлом положении: министерство не сумело вовремя доставить императорских подарков шаху. Посланнику пришлось явиться к златолюбивому старику с пустыми руками, что было по персидским представлениям просто оскорбительно. Грибоедов никогда не сдерживался, если возникала необходимость обругать собственное начальство. Однако на этот раз его гневные депеши в министерство не пришли. Второй секретарь посольства, пылкий юноша Карл Аделунг, пребывавший в упоении от экзотической страны своей мечты, с каждой почтой отправлял отцу письма в виде дневника и местные сувениры. Последнее его письмо отправлено из Казвина, с полпути между Тавризом и Тегераном, откуда написано и последнее письмо Грибоедова жене. Невероятно, чтобы в Тегеране оба внезапно прекратили переписку с людьми, которым до тех пор писали едва ли не каждый день. Они писали, но следов писем нет; значит, кто-то их уничтожил. Дело не в том, что они не дошли до нас: они не дошли и до Паскевича, который полагал Грибоедова оставшимся в Тавризе. И это полностью исключает версию о стихийности возмущения и вместе с тем снимает с Грибоедова вину за то, что будто бы его неосторожные действия привели к роковой развязке.

В эту версию, усиленно насаждавшуюся англичанами, не верил никто, знавший ум и тактику посла, многократно доказанные в тяжелейших ситуациях. Отсутствие писем неопровержимо доказывает: убийство было заранее спланировано, причём на время не позже 30 января — 6 февраля. Письма из России Грибоедов получал, и это естественно — иначе бы он заподозрил неладное. Поэтому с начала февраля он мог

уже встретить в них недоумённые вопросы, почему от него нет вестей. Совершенно непонятно, зачем кому-то понадобилось перехватывать корреспонденцию посольства; ведь сразу по приезде в Тегеран Грибоедов не мог ещё обнаружить ничего, что послужило бы впоследствии уликой против его убийц. Может быть, кто-то боялся, что Паскевич узнает о выезде посольства из Тавриза? Но чем этот факт был опасен? Не мог же генерал тотчас двинуть армию на помощь уважаемому родственнику! Как бы то ни было, перехватывать письма можно было только в Тавризе. Почту отвозил курьер раз в две недели. Курьера нельзя было убить — это стало бы известно; можно было подкупить — но Грибоедов с его опытом и проницательностью мог это заметить; проще всего было позволить ему доехать до Тавриза и вытребовать письма у подкупленного служащего консульства России.

Вероятно, именно ради этой интриги Уиллок и Макнил покинули Тегеран, ибо никакого алиби их отсутствие (при их гигантских связях со всеми персидскими чиновниками) им дать не могло. Письма могли перехватывать и сами чиновники шаха, но едва ли могли бы их прочитать (Аделунг писал по-немецки). Перехват дипломатической корреспонденции — дело обычное, Грибоедов и сам им занимался весьма успешно, но после снятия копий депеши, как правило, отправлялись адресатам. В данном случае этого сделано не было. Так Грибоедова изолировали в Тегеране, о чём он не мог узнать.

Второй весточкой от Грибоедова стал подарок жене, оставшейся в Тавризе: из-за беременности она не могла выдержать сложный путь по горам. Она получила чернильницу с надписью, выгравированной по-французски: «Пиши мне чаще, мой ангел Нина. Весь твой А. Г. 15 января 1829 г.». Эта дата заставляет серьёзно задуматься. Грибоедов мог уже не оставаться в Тегеране после вручения верительных грамот шаху; он быстро уладил важнейшие дела, но не мог расположить к себе правителя без даров. Дары могли прибыть не ранее весны, и он предполагал оставить в столице одного Мальцева для их принятия. Он рвался к жене, которую не видел с 9 декабря. Отъезд посольства из Тегерана в Тавриз был первоначально назначен на 21 января по старому стилю. По персидским порядкам, заика верблюдов, мулов и прочего для путешествующих следовало сделать за несколько дней до отъезда. Следовательно, 15 января Грибоедов мог знать, что вскоре уедет, и новые письма Нины застанут его уже в дороге. Зачем бы он послал ей подарок с подобным пожеланием? Нина безгранично любила мужа, ждала первенца — могла ли она пропустить хоть одну почту, не сочинить хоть одного письма за две недели и нуждаться в напоминании «пиши чаще»? Наконец, Грибоедов писал ей по-русски, и в Тегеране ему было не труднее найти гравёра, способного вывести русские буквы, нежели французские. Он ли послал этот подарок 15 января?

«...Если нет леса, он его сажает». Разгром посольства толпой — явление весьма

редкое, даже когда ярость вспыхивает стихийно. Направлять же её сознательно — очень опасно. И шах, и англичане это сознавали. В 1805 году англичане попросту отравили французского посланника в Иране Ремье — конечно, доказать ничего не удалось, но общественное мнение обвиняло их открыто. А в 1819 году уже иранский посланник в Индии был убит в случайной драке — не придерёшься. С какой стати они изменили бы образ действий? Зачем было поднимать восстание против посольства? Ведь Грибоедова можно было убить ножом на улице, до прочих же членов русского посольства никому не было дела. Так был ли вообще бунт 30 января? Был ли Грибоедов ещё жив к этому дню? Не был ли посланник убит, отравлен в покоях шаха ещё до 15 января? Но в каком положении оказался бы тогда шах? Возложить вину на какого-нибудь сановника у него не было шансов, это его бы не спасло. Признать вину — значило подписать смертный приговор себе и династии. Не разумнее ли было бы погребти тело посла под грудой тел его сотрудников и постараться потом отмежеваться от восстания? Трусливый Мальцев засвидетельствовал бы невиновность шаха, Макнил и Уиллок организовали бы другое «независимое» свидетельство — всё это оставляло шаху возможность вывернуться в глазах далёкого российского императора и даже более близкого Паскевича. У шаха не было причин для убийства посла, он мог многое потерять и ничего не приобретал, — он был вне подозрений. Мальцев, раз начав от страха лгать, конечно, вынужден был лгать всю жизнь, ради сохранения хоть какого-то лица. Тело Грибоедова послано было в Россию в запечатанном гробу, и не было возможности узнать, когда и как он погиб на самом деле. До начала резни Аделунг и другие члены миссии могли быть отрезаны от мира и даже не знать, что с посланником что-то случилось. Тела погибших русских были свалены в общей могиле, и опять-таки нет подробностей об их гибели.

Однако Фетх-Али-шах и впрямь не был заинтересован в убийстве. Как совместить предположительное отравление Грибоедова в его покоях с пропажей корреспонденции посольства, с отсутствием в Тегеране англичан? Шах ли организовал убийство или его кто-то подтолкнул, пользуясь его старческим слабоумием? И кто подтолкнул?

Кто виноват? Кому из подозреваемых убийство принесло выгоду? Шаху и Аббас-мирзе — Николай I снял с них выплату части контрибуции. Правда, шах не мог заранее на это надеяться; а Аббас-мирза и его сын Хосров-мирза жестоко пострадали за связи с Россией: после внезапной и странной смерти Аббас-мирзы и смерти шаха Хосров-мирза проиграл борьбу за трон; его старший брат выколол ему глаза, и принц влачил жалкое существование. Это было прямым следствием гибели Грибоедова: по Туркманчайскому миру Россия обязывалась поддерживать права Аббас-мирзы и выбранного им, а не шахом наследника. Россия этого не сделала, Хосров-мирза лишился власти, чего Грибоедов, вероятно, не допустил бы.

Турецкий султан ничего не получил: Россия не вступила в войну с Ираном, Турция ей проиграла. Выгадали армяне и Ост-Индская компания, но случайно: Закавказскую компанию всё-таки создали, а не развернулась она по причине восстаний в Грузии и Польше, из-за которых Паскевич, активно поддерживавший предприятие погибшего родственника, покинул Кавказ; и если мятежу в Грузии англичане ещё могли бы поспоспешествовать, восстанию в Польше — никак.

Английский парламент остался при своём, что в создавшейся ситуации было почти победой. Князь Н. А. Долгоруков, заменивший Грибоедова в Иране, был достоин всяческого уважения, ибо его миссия казалась очень опасной; он сумел сохранить то влияние, которого достиг уже Грибоедов от лица России, но не сумел его расширить — по единодушному мнению современников, Грибоедову это бы удалось. Политическое положение России в Иране десятилетиями оставалось на уровне Туркманчайского договора (только о выводе пленных долго не было и речи), но торговую войну Россия проиграла англичанам начисто. По свидетельству современника, Грибоедов в Персии «заменил нам единым своим лицом двадцатитысячную армию». Грибоедов погиб, армия его места не заняла. И это тоже было на руку английскому парламенту.

Так кто же из лиц, заинтересованных в гибели Грибоедова, мог перехватывать его письма, организовать убийство и при этом выиграл от его смерти не благодаря случайному стечению обстоятельств, а по определению? — только английский парламент, представленный в Иране доктором Макнилом и Джоном Уиллоком. У них были побудительные мотивы, возможности, средства; они получили прямую выгоду и постарались обелить себя в «Реляции...». Действовали они не по собственному почину, а от имени Элленборо и правительства — недаром в 1839 году Макнил был награждён одним из почётнейших орденов Великобритании, орденом «Бани» первой степени, и всю жизнь считался высшим авторитетом в восточных проблемах. И убивали англичане не посла России, а лично Александра Сергеевича Грибоедова. Как дипломат, он был им не страшен. Он был влиятельнейшей фигурой на Востоке, но худшее для них он уже сделал — заключил Туркманчайский мир. Зато Грибоедов оставался главным проводником экономического сотрудничества России и Персии и торгового проникновения России в Индию. Это было опасно английским фабрикантам, их представителям в парламенте и правительстве — и Грибоедов был убит.

Конечно, многое остаётся неясным в этой истории и всё — недоказуемым. Только чернильница и пропавшие письма свидетельствуют: заговор против Грибоедова был ещё сложнее, чем казался на первый взгляд. Это был заговор против человека и предпринимателя, а не чиновника и дипломата, и Грибоедов пострадал не за неосторожность, а за важнейшее и трагичнейшее своё качество — ум. Первоначальное название его пьесы было «Горе уму»!

ДОБРАТЬСЯ НА ОРБИТУ ОКАЗАЛОСЬ ЛЕГЧЕ, ЧЕМ ВЕРНУТЬСЯ С НЕЁ

Приступая к созданию пилотируемого космического корабля «Восток», Сергей Королёв считал: самым сложным в этом деле будет доставка человека на орбиту. Однако оказалось: вернуть космонавта на Землю значительно труднее!

Весной 1959 года в распоряжении Королёва уже была ракета-носитель для вывода в космос пилотируемого корабля «Восток», но не было тормозного двигателя, чтобы свести его с орбиты и вернуть космонавта на Землю. Изначально Сергей Павлович рассчитывал

так подобрать орбиту, чтобы аппарат сам под воздействием земного тяготения через несколько витков сходил бы с неё. Но расчёты показали: выдержать высоту такой орбиты при запуске с необходимой точностью практически невозможно, корабль мог сойти с орбиты и один день, и несколько месяцев. Спасти советскую космическую программу могла только установка на «Востоке» тормозного двигателя.

Поняв это, Королёв обратился ко всем без исключения двигателям, занимавшимся ракетной тематикой. И все они отказались взяться за разработку. Последним, к кому пришёл со своей проблемой Сергей Павлович, стал недавний сотрудник его же НИИ-88 Алексей Михайлович Исаев. Всего два месяца назад бригада Исаева по настоянию самого Королёва была изгнана из КБ. Занявшись космической тематикой, генеральный поспешил избавиться от казавшихся ему ненужными направлений. В числе таковых оказались и ракетные двигатели для зенит-

ных ракет, которыми занимался Исаев. К счастью для Алексея Михайловича, его бригаду не разогнали, а преобразовали в самостоятельную организацию. Несмотря на сложные взаимоотношения с Королёвым, Исаев после долгих уговоров и недолгого раздумья согласился разработать тормозной двигатель.

К удивлению Сергея Павловича, уже через год Алексей Михайлович выполнил задание. Тем самым именно он дал возможность запустить человека в космос уже в 1961 году. Если бы не ударная работа КБ Исаева, Советский Союз смог бы запустить человека в космос не раньше 1966 года. Естественно, в этом случае пальма первенства досталась бы американцам.

Королёв неоднократно спрашивал у своего спасителя, как ему удалось справиться с таким сложным зада-

нием в такие короткие сроки. Алексей Михайлович всегда уклонялся от прямого ответа и лишь загадочно улыбался. Между тем, как выяснилось многие годы спустя, секрет Исаева был очень прост. В 1945—1946 годах его, так же, как и Сергея Павловича, отправили в Германию для изучения образцов немецкой трофейной ракетной техники. Но в отличие от будущего генерального конструктора космических систем, Исаев не бросился заниматься ФАУ-2, которая казалась более перспективной, а предпочёл изучить германскую зенитную ракету «Вассерфаль». Так вот двигатель от неё лишь с незначительными доработками в 1960 году он и предложил Королёву в качестве тормозного для «Востока». В итоге получается так, что своим счастливым возвращением на Землю первый космонавт планеты Юрий Гагарин обязан трудам немецких ракетчиков и находчивости Алексея Михайловича Исаева.

Газета «Воздушный транспорт»
Москва

ВО СНЕ МЫ НЕ МОЖЕМ ЛГАТЬ!

Характер человека легче всего определить по позе, в какой он спит, — к такому выводу пришёл английский учёный К. Идзиковский. Он установил интересный факт. Оказывается: люди отдыхают всего лишь в шести положениях, причём каждая из этих позиций соответствует строго определённому типу характера.

Самая распространённая поза — «плод». Ей отдают предпочтение более 51% всех живущих на Земле. Те, кто спят на боку, свернувшись калачиком, за-

стенчивы и скромны, хотя частенько старательно скрывают это.

Вторая по популярности позиция — «морская звезда». Человек лежит на спине, раскинув руки в стороны. Она характерна для общительных, бойких и жизнерадостных. «Солдатиком» — на спине с руками по швам проводят ночи спокойные уравновешенные личности. Как «бревно» — на боку с опущенными руками спят люди кроткие, с мягким характером, а в позе «мечтателя» — тоже на боку, но подняв руки вверх — циники и недоверчивые.

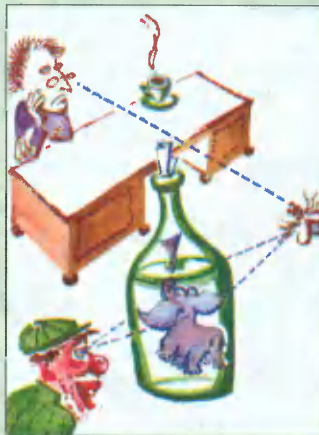
ПЬЯНИЦЫ ПЕРСПЕКТИВНЕЕ ТРЕЗВЕННИКОВ

Многие работодатели при найме сотрудников следят за тем, чтобы у поступающих на службу людей не было пристрастия к алкоголю: считается, будто непьющие лучше работают,

более обязательны и надёжны. Однако социологические исследования, проведённые англичанином Д. Беллом, говорят совершенно об обратном.

Протестировав 17 000 человек, Белл установил: те из них, кто употребляет спиртное, причём в достаточно больших дозах — более 50 порций в неделю, зарабатывают в среднем на 17% больше трезвенников и продвигаются почти в два раза быстрее их по служебной лестнице. Даже умеренно пьющие люди — менее 35 порций в неделю, и то получают на 5% больше непьющих, удел которых — рядовые должности и умеренные заработки.

Заинтересовавшись этим парадоксом, учёный решил

Реже всего, лишь в 6,5 процента случаев, встречается положение «свободного полёта» — это когда человек лежит на животе. Так отдыхают злодеи, гении и очень уверенные в себе.

Профессор Идзиковский провёл исследование более пятисот человек. Учёный убеждён, что нашёл самый надёжный способ определения характера, точность которого приближается к 98%, ведь во сне мы не можем лгать. Кроме того, Крис отмечает: его, с одной стороны, очень порадовали, а с другой — огорчили результаты опытов. Порадовали потому, что подавляющее число

жителей нашей планеты — более 90% — не такие уж плохие люди, а огорчили потому, что, по сути, даже в лучшем случае лишь 6,5% из нас способны на великие деяния.

Интернет-издание ipocmi.ru
Москва
Рис. В. Плужникова

разобраться — в чём же дело? Оказывается, пьющие люди более коммуникативны, более сообразительны и инициативны, что легко объяснить воздействием умеренных доз алкоголя на человеческий организм. Правда, при устройстве на работу удачливые пьяницы, все без исключения, скрыли от нанимателей свою пагубную страсть.

Белл считает, что ему удалось найти секрет жизненного успеха. Если вы хотите сделать неплохую карьеру, вовсе не обязательно вести здоровый образ жизни, отказывая себе в рюмочке перед обедом и проводя всё свободное время в библиотеке и фитнес-клубе. Но непременно

нужно делать вид, что вы интеллект, трезвенник и спортсмен. Тайно же вам надлежит каждодневно потихоньку прикладываться к бутылке, главное здесь — знать меру, чтобы это не стало для вас проблемой. При таком поведении, уверен учёный, вы непременно добьётесь успеха, если... раньше не сопьётесь. И ещё: не верьте вашим боссам, когда они будут уверять вас, что, дескать, достигли всего в жизни благодаря тому, что вели здоровый образ жизни и работали по 15 часов в сутки. На самом деле они сделали свою карьеру так же, как и вы.

Газета «Меранполис-экспресс»
Москва
Рис. В. Плужникова

ГИТЛЕРА ОБЕРЕГАЛ СНАЧАЛА ЧЕМБЕРЛЕН, А ПОТОМ СТАЛИН

Летом 1938 года английский военный атташе в Берлине полковник Н. Мак-Ферлейн ясно понял: если Гитлера не остановить, он в скором времени развяжет войну в Европе. В депеше из Берлина, излагая начальству план ликвидации диктатора, он сообщал, что у него уже есть на примете хороший снайпер, уже присмотрена квартира на улице, по которой фюрер ездит в рейхсканцелярию. Стрелять предполагается из глубины комнаты, а, чтобы отвлечь внимание охраны, в доме напротив в момент выстрела будет произведён взрыв. После покушения снайпер сможет уйти по крышам и чердакам на другую улицу, где его подхватят и укроют от полиции офицеры вермахта, оппозиционно настроенные к фашистскому режиму. Кстати, у них есть и личная заинтересованность в успешности покушения: именно они готовы взять власть в Германии и спасти Европу от порабощения...

Предложение Мак-Ферлейна вызвало в английских верхах бурю негодования. Правительству Чемберлена приложило столько сил, чтобы путём уступок в Европе направить немецкую агрессию на восток против СССР, что не могло перенести грубого вмешательства какого-то полковника-солдафона в тонкости имперской внешней политики. «Покушение на Гитлера — как это неспортивно!»

Мак-Ферлейн узнал, что его предложение отвергнуто, когда ему присвоили чин генерала и перевели из Берлина в Париж. Но и отсюда неуёмный генерал продолжал досаждать Чемберлену, утверждая, что в скором времени немцы захватят несколько европейских стран, прорвут линию Мажино и в две недели разобьют Францию. Осуществление собственных прогнозов Мак-Ферлейну довелось испытать на себе: он эвакуировался в Англию через Дюнкерк вместе с остатками разбитых англо-французских войск.

Через полтора года после этого новый премьер Черчилль назначил Мак-Ферлейна военным атташе в Москву — и опять неисправимый генерал повёл себя не так: проникся симпатией и уважением к Советской Армии, предрёк ей победу и критиковал английское командование за то, что оно не бомбит железнодорожные узлы и дороги, по которым немцы питают Восточный фронт. Неудивительно, что в скором времени генерал Мак-Ферлейн оказался далеко от Москвы на должности коменданта крепости Гибралтар...

Во второй половине войны советские коллеги Мак-Ферлейна разработали план ликвидации Гитлера. Но когда они доложили его Сталину, Верховный категорически запретил проводить его в жизнь. «Гитлер настолько скомпрометировал себя в мировом общественном мнении, — сказал он, — что англичане не посмеют вступить с ним в отдельные переговоры. Они спят и видят, чтобы кто-нибудь убрал Гитлера и на его месте оказался бы человек, с которым было бы прилично заключить мир, не дав нам довести дело до победного конца. Зачем же нам им в этом помогать?»

Вот и получается: и Чемберлен, и Сталин берегли Гитлера. Только Чемберлен делал это для того, чтобы развязать войну против СССР, а Сталин — для того, чтобы СССР одержал над ним решительную победу!

Еженедельник «NZZ Цюрихцайтунг»
Швейцария

ЗАВТРА — ВОЛКИ, ПОСЛЕЗАВТРА — ТИГРЫ!

РАССКАЗ

Президент планеты Земля, двухметровый чернокожий вьетнамец родом из-под Курска, поднял взгляд на белого и бледного главнокомандующего.

— Докладывайте!

Они были одни в громадном восьмиугольном кабинете, но, прежде чем ответить, супергроссфельдмаршал посмотрел по сторонам, то ли опасаясь свидетелей, то ли ища поддержки.

— Я жду!

— Мы разбиты.

— Конкретнее!

— Группы космических флотов Альфа, Лямбда, Тау, Омега уничтожены. Оборонительного вала в направлении Персея более нет. Защитный периметр прорван ещё в четырёх местах.

— Удалось добыть какие-нибудь сведения о противнике?

— Нет. Ни один корабль не вернулся из зоны соприкосновения.

— Почему?

— Противник использует неизвестный вид оружия. Он как бы плюётся...

— Плюётся? — Президент удивлённо поднял седые брови.

Супергроссфельдмаршал покрылся красными пятнами.

— Это образное выражение одного из моих штабных офицеров. Противник высылает против нас огромные облака антиматерии, они обволакивают сразу тысячи наших кораблей. Ни сражаться, ни отступить нет никакой возможности.

— Есть у нас какие-нибудь резервы?

— Они все уже на линии огня.

— Новые разработки?

— Те, что готовы к применению, применены.

— Оригинальные идеи защиты?

— Мы рассмотрели даже безумные.

— Отцы церкви? Старинные рукописи? Народные предания?

Супергроссфельдмаршал опустил голову.

— Мы испробовали всё.

— Так мы разбиты?

— Да.

— Это только ваше мнение?

— Это мнение моё, моего штаба, командующих флотами и фронтами, мнение учёных. Дальнейшее сопротивление самоубийственно. Нам следует капитулировать.

Президент саркастически усмехнулся.

— Перед кем? Мы же не знаем, кто они такие! Может быть, их цель — не наша капитуляция, а наше уничтожение.

Главнокомандующий достал из старинной кожаной папки лист голубой бумаги.

— Это мы получили пятнадцать минут назад. Это послание от них.

— Вы успели расшифровать?

— Они обратились открытым текстом.

Президент углубился в чтение. Когда он оторвал взгляд от бумаги, вид у него был ошарашенный.

— Это розыгрыш?

— Никак нет, это послание от них, мы проверили.

— Тогда объясните смысл этого текста! Тут указаны географические координаты. Широта, долгота. Что это значит? Где это?

— Северная часть Аравийского полуострова.

— То есть именно там они хотят принять нашу капитуляцию?

— Так точно.

Глава планеты вытер пот с чёрного лба.

— Не могу отделаться от ощущения, что всё это просто бред.

— Я тоже. Но вместе с тем мне кажется, что следует отставить ощущения и скрупулёзно выполнить все пункты этого документа. И в указанные сроки.

— Какие пункты! — вспыхнул Президент. — Вот тут, например, сказано, что мы должны доставить к месту встречи всех верблюдов, проживающих на планете. Забудьте, «проживающих»! Они пользуются открытым текстом, но странным стилем.

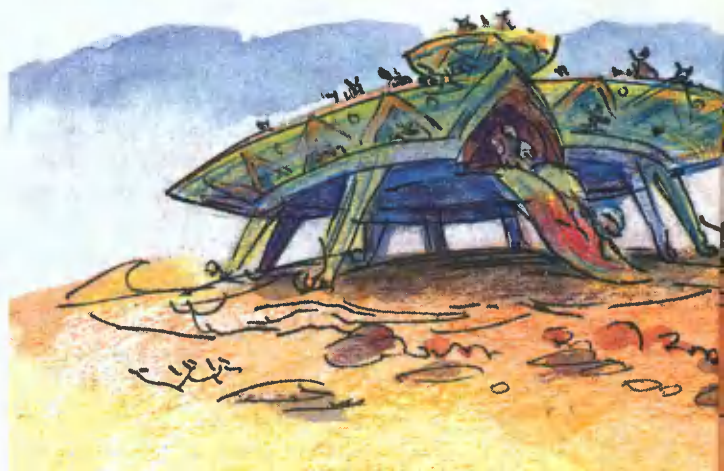
— Я уже отдал все необходимые распоряжения. Во все цирки, туристические парки, музеи живого бедуинского быта посланы соответствующие распоряжения и техника для перевозки.

Президент ещё раз пробежал глазами голубой листок.

— По остальным пунктам вы тоже успели принять меры?

— Они или приняты, или принимаются. Остальные их требования носят обычный характер.

Рис. О. Сафронова

— Когда мы должны быть в Аравии?
— Завтра утром.

На позорную, но историческую встречу вместе с Президентом явились десять из одиннадцати сопредседателей Мирового совета, главнокомандующий с группой основных маршалов, две дюжины первейших научных умов. Прессу, разумеется, и не подумали пустить.

Был срочно сооружён приличествующий случаю помост под солнцееоталкивающим тентом и гигантский загон для затребованного из космоса скота. По приказанию супергроссфельдмаршала в загон было свезено в изобилии всяческой верблюжьей снеди, а зрителям было велено обращаться с животной как можно человечнее.

За минуту до условного времени должностные лица планеты, облачённые в траурные одежды, выстроились на позорном помосте в соответствии с публичным этикетом, лицом к той точке, что была указана в голубом ультиматуме.

— Не холодно, — прошептал один сопредседатель другому.

— Да-а. Кстати, вы не задумывались, почему они выбрали именно этот район? Что в нём особенного? Может, здесь ночевал Магомет? Или залегает нефтяная залежь?

— Никакой нефти в Аравии давным-давно нет, — раздражённо прошептал третий сопредседатель. — Что касается Магомета, Христа, Будды...

— Тише! — прошипел стоявший рядом семизвёздный генерал. — Вот они!

Действительно, с неба бесшумно и медленно опускался огромный, полкилометра в основании, конус.

— Антигравитация! — прошептал потрясённо какой-то научный ум.

Конус опустился на песок, не подняв пыли. В боку его открылся овальный люк, из него выпал трап. По этому трапу выбежали на раскалённый песок три верблюда. Совершенно обыкновенных на вид. Особенного в них было только то, что они несли на мордах большие прозрачные маски.

Бодро раскачивая горбами, они затрусили к собравшимся на помосте лучшим и остолбеневшим людям Земли. Остановились приблизительно на расстоянии в пять — восемь шагов. Пять верблюжьих, восемь чело-
вечьих.

— Здравствуйте! — донёсся металлический голос из маски центрального дромадера. — Вот мы до вас и добрались.

Президент, перебарывая приступ внезапного кашля, начал заготовленную речь.

— Приветствуем вас на Земле и хотели бы...

— Это мы хотели бы поскорее погрузить наших граждан, которых вы незаконно удерживали у себя на планете и содержали на положении животных. Велите немедленно отпереть загон.

В боку гигантского конуса открылся ещё один люк, размером много больше первого, и оттуда раздался при-

звонный, понятный только истинному верблюду крик. Толпа пленников Земли содрогнулась, заволновалась и валом пошла через хрупкие заграждения на зов.

Глава верблюжьего посольства сказал:

— Пока они грузятся, готов ответить на ваши вопросы. Спрашивайте!

Главкомандующий первым преодолел остоление и просипел с трагическим удивлением в голосе:

— Кто вы?

— Верблюды! — гордо ответила прозрачная маска. — Верблюды с планеты верблюдов! Мы мудрый, работающий народ, мы чтим своих предков. У нас испокон века жила легенда о планете зла, где тысячи и тысячи наших соотечественников томятся в унижительной неволе. И не только наших. Ваша планета — это планета-тюрьма! Жители других звёздных систем считали нашу легенду выдумкой, но мы, верблюды, упорны, мы выносливы от природы, как вы, наверно, сумели заметить. Мы продолжали поиски, столетие за столетием. И вот теперь мы вас нашли.

Погрузка шла к концу.

— Теперь прощайте!

Двугорбые победители развернулись и пошли к своему кораблю. Один замедлил шаг и обернулся.

— Вы тысячелетиями мучили нас, заставляли таскать тяжести, убивали нас и даже ели. Мы не испытываем к вам добрых чувств, но за то, что вы не истребили наш род на своей планете полностью, мы кое о чём вас предупредим.

— О чём? — жалобно спросило несколько человеческих голосов.

— Мы не единственные, кто нашёл вас. За нами, как всегда, следили. Так что ждите новых гостей.

— Каких?!

— Завтра — волки, послезавтра — тигры!

Через несколько минут космический горб взмыл в небо и исчез. Толпа землян скопилась на помосте. Состояние обалдения переходило в состояние ужаса.

— Если так воюют верблюды, что с нами сделают волки? — еле шевеля губами, сказал главнокомандующий.

— Надо было захватить этих двугорбых тварей в заложники и заставить выступить их флот на нашей стороне, — прорычал начальник антитеррористической службы.

— Всё кончено! — это мудрое мнение высказало сразу несколько светил науки.

Кто-то рыдал, кто-то торопливо набирал номер домашнего телефона, кто-то давился таблетками.

Главкомандующего тронул за рукав высокий белобрый офицер связи.

— Смотрите!

Супергроссфельдмаршал подошёл к экрану переносного пульта управления.

— Что это? Уже они, волки?!

— Это какой-то чужой корабль, он просит разрешения войти в нашу зону.

— Он один?

— Да, — сказал белобрый. — И это явно не боевое судно.

— И потом, — подал голос Президент, — он просит разрешения. Где вы видели волка, который что-нибудь просит?

— Дайте ему наши здешние координаты, — махнул рукой главнокомандующий.

Пальцы офицера легко пробежали по клавишам.

— Смотрите, они уже здесь. Спускаются!

Через несколько минут на том месте, где только что торчал огромный горб, опустилась небольшая летающая миска. В ней мгновенно отворилась дверь, и выскочило несколько собак.

— Сенбернар, восточноевропейская овчарка, долма-тин, английский бульдог, сибирская лайка. А это туркменский волкодав, — машинально перечислял главнокомандующий, большой собачник. Надо ли упоминать, что все псы были в прозрачных масках. Влетев на помост, собаки, перебивая друг друга, залаяли.

— Слава Богу, мы успели. Успели долететь, успели там у себя договориться. У нас на планете, знаете ли, демократия. Чау-чау были против того, чтобы вам помогать, доберманы колебались. Бассетам, как всегда, всё до фонаря. Давайте нам скорее карты ваших космических укреплений.

— Зачем? — поинтересовался Президент.

— Защитные будки будем строить! Лазерные капканы ставить, ядерные костры разжигать. А то, знаете, сегодня — верблюды, завтра — волки, послезавтра — сами знаете кто! Что же вы стоите? Что пасти пооткрывали?

— А чего вы от нас хотите?

— Команды!!!

ВЫШЕЛ В СВЕТ ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «ПУСТЯК»

«Пустяк» — журнал для начинающих землян. В каждом номере на 48 полосках читайте захватывающую информацию в рубриках:

- Оглянись, волшебник;
- Клуб пустяковых расследований;
- Невероятно, но факт;
- Мечты сбываются;
- Твоя безопасность;
- Первая любовь;
- Кругосветка;
- Сотвори красоту.

Телефоны редакции: (095) 911-01-87, 923-17-58

КОЗЫРЁК ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА

Не пустяк,
а заказ государственной
важности!

31 августа 1947 года заведующую лабораторией Одинцовского химического завода, выпускавшего масляные краски, дымовые шашки и лакированные козырьки для военных фуражек, Ольгу Петровну Зайцеву пригласили к директору. В кабинете, кроме директора, сидел остриженный наголо мужчина лет сорока.

— Ольга Петровна, — начал было директор. — Тут такое дело... Да вам об этом лучше расскажет товарищ из МГБ, капитан Сергачёв...

«Товарищ из МГБ», строго глядя на Зайцеву, сказал: «Ваш завод должен выполнить секретный заказ большой государственной важности. Вам доверено возглавить эту работу. Контроль будет осуществлять МГБ, а принимать заказ будет Центральный комитет партии. С завтрашнего дня всем причастным к этому делу запрещено покидать территорию завода. Мы надеемся, вы оправдаете столь высокое доверие».

На следующий день капитан Сергачёв, собрав в красном уголке десять лучших работников завода, произнёс речь: «Скоро нам предстоит праздновать тридцатилетие Великого Октября. Политбюро решило, что в столь торжественный юбилей Иосиф Виссарионович Сталин и маршалы будут принимать военный парад в новой форме. Ваш завод должен изготовить новые козырьки для

их фуражек. Для генералиссимуса — красного цвета, для маршалов — зелёного. Вы, Ольга Петровна, обязаны найти новые красители для лака. Всё, что потребуется, доставят незамедлительно. Из Англии привезли зелёный образец, но вы, товарищи, должны утереть нос капиталистам и сделать козырьки лучше английских. Кормить вас будут в заводской столовой, спать будете там же...».

Работа закипела. Каждый день с семи утра до двенадцати ночи составляли красители, смешивали их с сикативами, затем дважды наносили полученный лак на вырезанные из фибры козырьки и сушили. Через два дня Ольга Петровна справилась с заданием-минимум. Соединив метиленовую синь с различными жёлтыми красителями, она получила козырьки ярко-зелёного, тёмно-малахитового цвета и цвета хаки.

Пока шла работа над маршальскими козырьками, капитан Ольгу Петровну своим присутствием не обременял. Но как только она занялась сталинским козырьком, Сергачёв не отходил от неё ни на шаг: «Что вы добавили в ту пробирку? Зачем вы сыплете этот порошок? Насколько вредны вещества, которые вы используете? Не даст ли этот краситель при нагревании на солнце ядовитых испарений? А вдруг козырёк треснет и осколочек лака попадёт в глаз?»

ЛЮБИМЫЙ СТАЛИН-СЧАСТЬЕ НАРОДНОЕ!

Художник В. Корецкий. 1949.

Шёл пятый день, а козырёк всё не получался. Зайцева знала, какой из зарубежных красителей даст лаку устойчивый красный цвет, но капитан Сергачёв сразу её предупредил: «Политбюро, ведущее непримиримую борьбу с низкопоклонством перед Западом, приказало использовать для изготовления красителей только отечественное сырьё».

Меняли пропорции составных частей, температурные режимы, но козырьки получались либо розовые с белыми пятнами, либо серо-буромалиновые. Как-то раз Зайцева в очередной раз зашла в сушильный цех, и к ней обратилась пожилая работница: «Ольга Петровна, уж больно ты переживаешь, аж почернела лицом. Да сделай ты этот козырёк, куда он денется! И на радостях мы выпьем с тобой беленькой». «Кому беленькой, а кому бы и красенькой», — через силу отшутилась Ольга Петровна. И вдруг её как током ударило: «Красенького! Красное вино! Вот из чего может получиться краситель!»

Поздней ночью в лабораторию Одинцовского завода привезли ящики с «Абраудюрсо», «Изабеллой», «Красным камнем» и «Маджаркой». До рассвета Ольга Петровна выпаривала вина, добавляла осадок в лак и наносила его на небольшие стёклышки. Лучший краситель дало вино «Красный ка-

мень». К концу дня на её столе лежали три красных козырька различных оттенков.

В десять часов вечера Сергачёв доставил Ольгу Петровну со всеми образцами к заведующему отделом агитации и пропаганды ЦК партии Фёдору Васильевичу Константинову. Для маршалов тот сразу отобрал козырьки цвета хаки. Затем, положив перед ней цветную картинку мундира генералиссимуса, спросил: «Как вы полагаете, какого цвета должен быть козырёк, чтобы он гармонировал с околышем и золотым шитьём?» Ольга Петровна, не задумываясь, ответила: «Только тёмно-вишнёвого». «У вас хороший вкус. Ну что ж, я жду от вас такого козырька».

На десятый день Константин принял шесть тёмно-вишнёвых козырьков и долго благодарил Зайцеву за ударный труд. В тот же день всем, кто работал над заказом, выдали фантастическую премию (два оклада), а потом Сергачёв подбросил на своей машине Ольгу Петровну домой в Немчиновку.

На параде в честь 30-летия Великого Октября генералиссимус и маршалы красовались в новой форме. И хотя у Ольги Петровны были основания не любить Сталина, большой цветной портрет вождя всех народов в фуражке с тёмно-вишнёвым козырьком хранила до самой смерти.

**ЛЮБИНЬКА
И
КЛЕОПАТРИНЬКА**

В залах портрета XVIII века экскурсоводы почему-то больше любят рассказывать о мазках и тонах, чем о людях, изображённых на портретах. Поэтому посетители Третья-

ковки или Русского музея обычно проходят эти залы быстрым шагом, равнодушно скользая взглядом по лицам важных сановников и светских дам. Но стоит им объяснить, что за люди изображены на портретах, и они начинают смотреть на их привнесшие изображения новыми глазами...

Случайно всмотревшись в подпись к примелькавшемуся портрету А. И. Безбородко с дочерьми, я удивился: у выдающегося екатерининского дипломата графа А. А. Безбородко, как известно, не осталось потомства. Кем же приходилась ему женщина с дочерьми, изображённая на известном портрете В. Боровиковского?

Оказывается, у государственного канцлера был младший брат Илья Андреевич Безбородко (1756—1815), избравший военную карьеру. Участ-

ник многих сражений, удостоенный высших военных наград, он прославился тем, что по завещанию брата выделил 210 тысяч рублей на основание знаменитой гимназии высших наук в Нежине (с 1834 года Нежинский лицей кн. Безбородко). Его выпускниками были писатели Н. Гоголь, Н. Кукольник и Е. Гребёнка, физик А. Купфер, инженер-путеец Д. Журавский и др.

В. Боровиковский изобразил жену Ильи Андреевича Анну Ивановну Ширай (1766—1824) с дочерью Любовью (слева) и Клеопатрой (справа), которая держит в руках портрет отсутствовавшего из Петербурга брата Андрея, командовавшего впоследствии 1-м Полтавским казачьим полком. Дочери «добрейшей старушки» (ей на портрете всего 37 лет!) сделали блестящие партии. Млад-

шая Клеопатра вышла замуж за генерала Александра Яковлевича Лобанова-Ростовского (1788—1866). Командор Российского императорского яхт-клуба, он прославился коллекцией редких старинных карт и изданием ценнейших архивных документов о шотландской королеве Марии Стюарт. Старшая дочь Любовь Ильинична вышла замуж за видного деятеля русского флота адмирала Г. Г. Кушелева (1754—1833) — участника Чесменского сражения, директора водных коммуникаций и дорог, составителя нового Морского устава.

Таким образом, Анна Ивановна была канцлеру графу Безбородко невесткой, а её дочери — племянницами.

В. Л. Боровиковский. Портрет А. И. Безбородко с дочерьми Любовью и Клеопатрой. 1803.

ЧЕЛОВЕК ФРАЗЫ

Так обычно говорят о болтуне, склонном изрекать напыщенные, но бессодержательные фразы, любящем витиевато говорить о тривиальном. Но ведь так можно сказать и о человеке, пустившем в обиход фразу, понравившуюся современникам и потомкам и часто повторяемую ими к месту и не к месту.

— **Каждый народ имеет то правительство, которого он заслуживает,** — говорим мы, даже не догадываясь, что цитируем Жозефа де Местра (1753—1821) — сардинского посланника в России. Прожив в Петербурге с 1803-го по 1817 год, он написал книгу «Санкт-Петербургские вечера», оказавшую заметное влияние на Пушкина, Чаадаева и Льва Толстого.

— **Для войны нужны три вещи: во-первых, деньги, во-вторых, деньги и, в-третьих, деньги.** Кому только не приписывали эту фразу, первым же произнёс её Жак Травюлье — военачальник французского короля Людовика XII (1462—1515).

— **Свобода одного гражданина кончается там, где начинается свобода другого гражданина.** Как часто эта фраза звучала с телевизионных экранов в хмельные дни нашей перестройки. Но почему-то никто из ораторов не ссылался при этом на её автора — романтика-бунтаря, писателя Виктора Гюго (1802—1885) — автора знаменитых романов «Отверженные», «Собор Парижской богородицы», «Человек, который смеётся» и др.

— **Критика легка, искусство трудно,** — говорим мы со вздохом, когда слышим не очень благоприятные оценки сделанной нами работы. Принадлежит же она французскому поэту Никола Буало (1636—1711), который знал, что говорил: именно он в трактате «Поэтическое искусство» обосновал эстетические принципы классицизма.

— **Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма!** Кто ж не знает этой знаменитой фразы из «Манифеста Коммунистической партии», изданной К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1848 году? Да только мало кто знает, что подсказал её Марксу его приятель Уильям Крукс, известный английский физик и химик, прославившийся исследованием катодных лучей, открытием химического элемента таллия и фотографированием призраков, являвшихся ему в спиритических сеансах...

— **С милым рай и в шалаше!** Многие думают, что это народная поговорка. В действительности же это строка из песни:

Не ищи меня богатый,
Ты не мил моей душе.
Что мне, что твои палаты?
С милым рай и в шалаше!

Никто уже и не помнит её автора, адъюнкт-профессора Казанского университета Николая Ибрагимова (1778—1818), а единственная фраза из его песни живёт в народной памяти почти двести лет!

Герман КОТЛОВ

Рис. В. Плужникова

ПУСКАЙ Я МОСЬКА!

Как-то раз известный в 1820-х годах литературный критик Орест Сомов (1793—1833) зашёл в книжную лавку и увидел там коллегу-литератора Н. И. Греча. Взяв в руки последний номер журнала «Сын Отечества», издаваемого Николаем Ивановичем, он стал критиковать опубликованные в нём материалы, упрекая издателя в отсутствии вкуса, и грозился напечатать о журнале разгромный обзор.

— Ай, Моська! — саркастически заметил Греч. — Знать, она сильна...

— Пускай я Моська, — не растерялся Сомов. — Однако не из тех, которые лижут задницы!

ЖЕНИНА АМЕРИКАНИС

«Богатые американки скупили голубую кровь обедневшей британской аристократии за наличные», — писал один проницательный английский журналист в начале прошлого века. И в это можно поверить: не унаследовавший состояние отца младший сын герцога Мальборо Рэндольф Черчилль — отец будущего премьера Уинстона Черчилля — женился на богатой американке Джени Джером, его старший брат Блэнфорд — тоже. На американках женились и коллеги-консерваторы Черчилля, видные тогдашние политики Джозеф Чемберлен и Джордж Керзон. Даже знаменитый писатель Редьярд Киплинг — и тот не устоял перед обаянием американской красоты на крепкой финансовой подложке. «Десять американо-англичанок правят Британией», — негодовала тогда английская пресса по поводу нашествия богатых американских невест на европейскую аристократию. Наиболее рьяные журналисты даже подсчитали финансовую подоплёку этой экспансии: невесты привезли оскудевшим мужьям-аристократам 161 миллион долларов! Узнав эти цифры, перестаёшь удивляться мистической прочности англо-американского блока: денежки — то одни и те же!

Сергей ИРАКЛИЕВ

ТРЕТИЙ ГОРОД РОССИИ

Можно даже не спрашивать, кто и когда основал российские столицы. Практически каждый ответит: Москву основал князь Юрий Долгорукий в 1147 году (а на самом деле в этом году Москва была только впервые упомянута в летописи, а основана — то она значительно раньше), а Санкт-Петербург — Пётр I в 1703 году. А вот имя основателя третьего города России известно далеко не всем.

Сыновья Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский (1111—1174) и Всеволод Большое Гнездо (1154—1212) делали очень много для укрепления и расширения Владимира, основанного в 1088 году их дедом Владимиром Мономахом, отцом Долгорукого. Но сыновья Всеволода не поделили власть; и в 1216 году Константин Всеволодович (1186—1219) одолел

братьев Ярослава (1191—1246) — отца Александра Невского, и Юрия (1186—1238) и завладел владимирским великокняжеским престолом. Лишь через два года, вернув себе престол, Юрий смог приступить к дальнейшему расширению Владимирского княжества. В 1220 году он совершает поход на Волжско-Камскую Булгарию, а в 1226—1230 годах — в земли мордвы. Он — то в 1221 году и основал на месте слияния Волги и Оки крепость, которую в документах XIV века уже называли «Нижний», или «Нов град Низовския земли».

В 1350 году этот город стал столицей Нижегородско-Суздальского княжества, основанного в 1341 году, и уже через двадцать с небольшим лет украсился каменным кремлём. А в 1392 году сын Дмитрия Донского Василий I Дмитриевич,

дальний потомок Юрия Долгорукого, присоединил Нижегородско-Суздальское княжество к Москве. Город — крепость Нижний Новгород создавался как опорный пункт в борьбе с казанским ханством. Сердцем города стал кирпичный кремль, построенный в 1505—1510 годах, который помог горожанам отразить татарские набеги в 1520-м и 1536 году. Но получилось так, что созданному для защиты Руси от нападений с востока городу довелось сыграть решающую роль и в отражении западной угрозы: именно здесь земский староста Кузьма Минин сформировал народное ополчение, в 1612 году изгнавшее из Москвы поляков. О роли Нижнего Новгорода в жизни современной России говорить — это крупнейший культурный, научный и промышленный центр страны.

В 1868 году Нижний Новгород имел несчастье родить видного писателя Алексея Максимовича Пешкова, в честь которого славное историческое имя заменили писательским псевдонимом — Горький! Почти шестьдесят лет третий город России жил под этим нелепым названием, пока в 1991 году не восторжествовал здравый смысл: городу было возвращено его историческое название — Нижний Новгород. Будем надеяться, что грядущие реформаторы не дадут увлечь себя западными веяниями и не переименуют Нижний Новгород в какой-нибудь Даун-Ньютаун.

Корней АРСЕНЬЕВ

АЛЛЮЗИИ

В словаре говорится, что иностранное слово «аллюзии» означает намёк, особенно посредством пословицы, поговорки, притчи, к месту рассказанного анекдота или истории. Добавим к этому: цитаты из произведения какого-нибудь проницательного писателя. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей цитату-аллюзию из письма академика В. И. Вернадского сыну, историку Георгию Вернадскому, работавшему в США. Письмо было написано из Чехословакии 13 июля 1929 года.

Сейчас в России страшное время — идёт террор, борьба против христианства, бессмысленная жестокость, идёт, несомненно, столкновение с русским крестьянством. Машина коммунистическая действует прекрасно, воля огромная — но мысль остановилась, и содержание её мёртвое. А затем малоработные, ограниченные и бездарные люди во главе — а затем огромное количество воров и мошенников... Их очищают, но они лезут лавиной, понижая всё более уровень.

Какой выход? Ведь пятилетка при этом всё обречена на неудачу — но выдержит ли население напряжение этих лет, неясно. Или должны уступить крестьянству, или начнётся новое междоусобие, может быть, связанное с Украиной или Грузией или той или иной окраиной. Положение явно ухудшающееся — куда-то в пропасть.

В академии положение непрочное; я совсем не знаю, что мы встретим и получим в этом году. Осенью первая сессия, до этого, вероятно, может пострадать наш административный аппарат (до сих пор не было коммунистов). Обычно начиналось с того, что вводили на ответственные места коммунистов, которые начинали подбор новых людей, начинались ссоры и свары, подлаживания и т. п. Коммунисты быстро сменялись, некоторые проворовывались, их заменяли другими, и шла та бюрократия низшего сорта, которая сейчас захватила государственную и общественную жизнь России... Может быть, дела сложатся так, что придётся так или иначе уходить. Поживём — увидим.

ВСЕЛЯЮЩИЙ СТРАСТЬ И УСМИРИТЕЛЬ ОГНЯ

Гранаты зелёного, оранжевого и других цветов. В центре — крупный кристалл уваровита.

КАМЕНЬ ЯНВАРЯ — ГРАНАТ

Чтобы узнать свой драгоценный камень, сопутствующий вам и тайно помогающий в жизни, можно воспользоваться списком, рекомендуемым Национальной ассоциацией ювелиров Великобритании. В зависимости от месяца рождения в нём указан ваш камень и его цвет.

Январь — гранат — тёмно-красный
Февраль — аметист — фиолетовый
Март — аквамарин — бледно-голубой
Апрель — горный хрусталь — бесцветный
Май — изумруд — ярко-зелёный
Июнь — жемчуг — кремовый
Июль — рубин — красный
Август — хризолит — бледно-зелёный
Сентябрь — сапфир — тёмно-синий
Октябрь — опал — разноцветный
Ноябрь — топаз — жёлтый
Декабрь — бирюза — небесно-голубой

В этом году мы будем публиковать статью петербургского писателя Юрия Туйска о драгоценном камне месяца в каждом номере журнала.

В 1821—1823 годах немецкий писатель и геолог И. В. Гёте отдыхал в местечке Мариенбад. Там, в Западной Чехии, на известном горно-климатическом курорте, он влюбился в очаровательную 18-летнюю девушку Ульрику фон Левецов.

Гёте в ту пору было за семьдесят, но он был готов предложить юной деवे свою руку и сердце. И его чувство не осталось безответным. Прелестная Ульрика полюбила гениального писателя со всей страстью и нежностью своей пылкой души. И хотя эта сверкнувшая, как молния, любовь была непродолжительна, всё же она оставила глубокий след в сердце Гёте.

Хорошо зная и минералогию, и астрологию, он верил в магическую силу драгоценных камней, в частности в благотворное действие на любовную сферу красных камней, особенно гранатов-пиропов. Вот почему он подарил Ульрике роскошный гарнитур из лучшего в мире богемского кроваво-красного пироба. В него вошли перстень, серьги, браслеты, ожерелье и пряжка — всего 460 гранатов, включая и уникальный кристалл диаметром 12 миллиметров. Сегодня эту реликвию можно увидеть в музее чешского города Тршбенице.

Этот пример далеко не единственный. Чешский композитор Б. Сметана был убеждён, что добиться согласия на брак со своей возлюбленной ему удалось лишь после того, как он подарил ей ожерелье из вишнево-красных гранатов.

Но что же такое гранаты? Каково их воздействие на наши судьбы? Сам термин был введён средневековым учёным-схоластом Альбертом Магнусом. Этот знаменитый алхимик первым обратил внимание на удивительное сходство спелой мякоти семян гранатового

дерева с исследуемыми кристаллами.

Все без исключения гранаты (сюда входят и шесть их ювелирных разновидностей), можно сказать, «родные братья», являя собой классический пример изоморфизма. Это означает, что у близких по химическому составу минералов одинакова и кристаллическая форма. Основа их родства — кремний и кислород, которые могут присоединять к себе такие элементы, как железо, магний, алюминий, кальций, хром.

Один из самых красивых представителей гранатового племени — пироп — был назван греками пламенеподобным за его огненно-красный цвет, вызванный присутствием в нём ионов хрома и железа. Сказать, что пироп принимает все оттенки красного цвета — значит утаить от читателя истинную красоту этого камня. Пиропы могут быть не только кроваво-красными, но и винно-красными, коричнево-красными, оранжевыми, розовыми. Низами в своих «Пяти поэмах» описывает их так: «Гранат, как печень треснувшая, страшен, он источает сок кровавых бращен».

Согласно старинным преданиям, пироп спасает от огня при пожаре и приносит счастье и удачу энергичным и страстным людям.

В число таких людей входил небезызвестный Нестор Иванович Махно (1889—1934). Когда он родился в Гуляйполе на Украине, старая цыганка предредила ему короткую, но бурную жизнь, а батюшка, его крестивший, сказал: «Дитя пройдёт огнём по всей земле». Когда Нестор подрос, крёстная подарила ему кристалл вишнево-красного граната, сказав, что камень поможет ему одолеть всех врагов, если он будет верить в Бога.

Предсказания сбылись. Сохранились свидетельства

о том, что батька Махно не боялся ни чёрта, ни огня, ни пули. Нравом он отличался весьма беспокойным, авторитетов никаких не признавал, поскольку по убеждению был анархистом. В 1908 году он совершил тяжкое уголовное преступление — убил полицейского пристава.

Находясь в тюрьме, Махно не расставался со своим камешком, веря, что пожизненное заключение ему отбывать не придётся. Так и случилось. В Февральскую революцию 1917 года Махно выпустили на свободу. Своим анархистским идеям он так и не изменил. В империалистическую и гражданскую войны он со своим отрядом сражался поочередно то с немцами, то с белогвардейцами, то с Красной Армией. Иногда он выступал на стороне Советов.

Свой гранатовый талисман, православную икону и заговорённую конскую дугу, появившуюся у него позже, Махно всегда возил с собой в охраняемом железном ящике.

Как-то летом 1921 года небольшой отряд махновцев был окружён красноармейцами в лесочке под Гуляйполем. Положение бойцов во главе с Махно было хуже не придумаешь, а тут ещё большевики лес запалили. Когда огонь стал подступать к бойцам и коннице, Махно достал из ящика икону, гранат и конскую дугу. Сотворив молитву и зажав в руке камень, он передал дугу одному из своих людей, а сам спокойно двинулся вперёд через пылавший лес. Люди, тачанки двинулись вслед ему, и, странное дело, там, где они шли — огонь отступал! По ним не сделали ни одного выстрела. Без каких-либо потерь отряд вышел из окружения.

Превосходные гранаты тёмно-красного цвета с фиолетовым оттенком в старину называли альмандинами. Так была увековечена мест-

ность на полуострове Малая Азия, где гранили эти самоцветы. Хорошего ювелирного качества альмандины, если смотреть сквозь них на солнце, кажутся раскалёнными угольками. Поэтому Агрикола и Плиний называли их карбункулами («карбо» в переводе с латинского — уголёк).

Особо любим альмандин у мусульман. Согласно Корану, этот камень освещает четвёртое небо. Индийские йоги также к нему равнодушны. Они полагают: альмандин притягивает к человеку дружески настроенных людей. В их учении говорится, что минерал поддерживает в человеке сбалансированную энергию, поскольку этой энергии в камне всегда в избытке.

Местность Шпессарт в Баварии прославилась гранатами медово-жёлтого цвета — шпессартинами. В России этот редкий самоцвет, но с густо-розовой окраской встречается на Урале в Ильменских горах, а также в Прибайкалье. По поверью, шпессартин успокаивает женщину во время родов, способствует благополучному рождению ребёнка.

Камнем адвокатов нередко называют гранаты зелёных оттенков — гроссуляр (назван латинским словом «grossularia» за сходство с ягодами крыжовника), уваровит (носит имя президента Петербургской академии наук графа С. С. Уварова) и демантоид, впервые обнаруженный на Урале шведским минералогом бароном Н. Г. Норденшельдом.

Демантоид сверкает своими гранями не хуже бриллианта, оттого так и назван (от голландского «demant» — алмаз). Этот минерал травяно-зелёного или изумрудно-зелёного цвета так красив, что буквально завораживает своей искристой игрой.

К сожалению, кристаллы демантоида, как, впрочем, и

пиропы, невелики — 3—4, редко 10 миллиметров в поперечнике. А. И. Куприн, умевший давать красочное описание драгоценных камней и их астрологических свойств, не даёт нам их современных видовых названий. Поэтому мы не знаем, о каком конкретно зелёном гранате идёт речь, когда он пишет: «Посередине, между большими камнями, Вы увидите один зелёный. Это весьма редкий сорт граната — зелёный гранат. По старинному преданию, сохраняемому в нашей семье, он имеет свойства сообщать дар предвидения носящим его женщинам и отгоняет от них тяжёлые мысли, мужчин же охраняет от насильственной смерти» (А. И. Куприн. «Гранатовый браслет»).

Замечено: ярко окрашенные гранаты способны повышать жизненный тонус человека. На это обратил внимание и академик А. Е. Ферсман: «...Яркая окраска — не роскошь пресыщенности, не праздная фантазия или мишура экзотики Востока; яркий цвет — кусочек окружающей природы, тысячами путей влияющий на человека, его психологию, думы и творчество...»

В нетрадиционной медицине пироп и альмандин используются для стабилизации сердечной деятельности, нормализации кровообращения и лечения таких заболеваний, как желтуха, лихорадка, гастрит и другие.

Индийские йоги считают, что красные гранаты приводят в равновесие основную базовую чакру — манипуру (расположена на уровне солнечного сплетения), отвечающую за работу желудка, печени, тонкого кишечника. В Китае, Японии и особенно Индии пироп и альмандин применяют для гармонизации сексуальной сферы женщин и мужчин средних лет.

Осень. Озеро. 1993.

Река в лесу. 1995.

И В ТАИНЕ ТЫ ПОЧИЕШЬ, РУСЬ

На нежных, как бы окутанных дымкой пастельных пейзажах Натальи Холодовской нет человека. Русская природа на них предстаёт перед зрителем почти такой, какой сотворил её Господь для ещё не созданного человека. По душевному настрою они больше соответствуют мирозерцанию людей, которые ушли от нас век-полтора назад, но которые продолжают оставаться интересными и близкими нашим современникам.

Художница любит красоту русских вод, небес и деревьев во всём круговороте времён года — и в кратковременной пышности лета, и в суровой молчаливости зимы, но больше всего ей близка отрешённая задумчивость осени. И это потому, что именно пейзажу осени свойственна та печаль, которая близка зрелому русскому человеку и которая, как сказал философ, «создаёт особые возможности для проникновения в сущность и богатство жизни...».

Вглядываясь в эти запечатлённые мгновения умиротворённой природы — Холодовская не пишет бурь, гроз, вьюг, — поневоле вспоминаешь Тютчева, утверждавшего, что в природе есть душа, есть свобода, есть любовь, есть язык. И он явственнее звучит в минуты затишья, в светлых, приятных местах, где есть пруд, деревья и их отражение в зеркале вод, которое нужно природе, чтобы любоваться собой, через отражение достигая цельности и завершенности пейзажа.

Дилера ВАРЛАШИНА

Тихая река. 1997.

Лесная дорога. 2000.

Храм Покрова на Нерли. 2001.

ЧАРОДЕЙКОЮ ЗИМОЮ...

Пейзажная лирика Натальи Холодовской.